

**ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ОЦЕНОЧНЫЙ ОТЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ «ИНТЕГРАЦИЯ В ЭСТОНСКОМ
ОБЩЕСТВЕ В 2000-2007 ГГ.»**

1. КРАТКИЙ ОБЗОР ПРОЕКТА.....	4
2. ОБЗОР ОКАЗАННЫХ УСЛУГ И ДОСТИЖЕНИЙ В ХОДЕ ПРОЕКТА .	10
Цель и объем работы.....	10
Время проведения работы	11
Методы работы	12
Команда проекта.....	16
Структура отчета и применение приложений	17
Ограничения	18
СОКРАЩЕНИЯ И ПОНЯТИЯ.....	20
3. ИТОГ ПО ОЦЕНОЧНЫМ ВОПРОСАМ	21
3.1. ДОСТИГНУТ ЛИ УСПЕХ В ТЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ И ПЛАНА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНО ДОСТИЖЕНИЯ ОБЩИХ ЦЕЛЕЙ И ПОДЦЕЛЕЙ, И НАСКОЛЬКО?	21
3.2. Насколько успешны и экономны миссии, установленные планами деятельности, относительно действий?	43
3.3. Каковы сильные и слабые стороны структуры программы и плана деятельности?....	90
3.4. Покрыты ли цели программы миссиями и действиями, установленными планом деятельности, и насколько?	93
3.5. Насколько продолжительны миссии, реализованные в рамках планов деятельности, относительно действий?	97
3.6. Покрыты ли целевые группы программы в рамках миссий планов деятельности и действий, и насколько?.....	99
3.7. Насколько удачным оказалось уменьшение рисков реализации программы и планов деятельности?	112
3.8. Насколько успешными оказались руководство и координация программы и плана деятельности?	116
3.9. Насколько успешными оказались мониторинг реализации программы и отчетность?	121
3.10. Каковы сильные и слабые стороны финансирования программы и плана деятельности?	122
ОЦЕНКА ПРОГРАММЕ	124

РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШИХ ШАГОВ	126
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Покрытые целевые группы	140
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Перечень использованных материалов.....	147
ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Вопросники опросов	152
Добавлены отдельными документами.....	152

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ ОЦЕНОЧНЫЙ ОТЧЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНТЕГРАЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ «ИНТЕГРАЦИЯ В ЭСТОНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 2000-2007 Г.»

1. Краткий обзор проекта

Составители промежуточного отчета считают целесообразным оценить реализацию интеграционной программы в данный период с двух разных аспектов.

Те, кто применяет программу, выполнили её в соответствии с установленными целями, причем используя возможные внешние средства. Оценки действиям, поставленные заинтересованными лицами, положительны. Следовательно, исходя из узкого аспекта, т.е. применения действий, следует оценить выполнение программы как *удовлетворительно*.

В то же время нужно признать, что общий успех относительно продвижения интеграции в Эстонии, остается небольшим.

Итоговая оценка не может исходить от удачно достигнутых в рамках RIP отдельных действий, а должна учитывать в первую очередь общую ситуацию, которая является свежо покрытой в смысле подцелей в рамках интеграционного мониторинга 2005.

В итоге, владение эстонским языком взрослых неэстонцев не улучшилось с 2000 года: по данным опроса IM2005, являющейся на сегодняшний день наилучшей базой данных, с общением на эстонском языке справляется примерно 40 %¹. Стратегические решения, не принятые на государственном уровне, и исходящее от этого отсутствие точных планов действий, а также организующая сторона процесса, являются причинами того, что проведение обучения на эстонском

¹ Точное, объективное определение процента владения языком и его динамики затруднено, так как можно полагать, что со временем критерии людей на оценку своего владения языком меняются.

языке, переход на двуязычное обучение и движение к созданию единого информационного пространства в русскоязычных школах оказались неудачными. Если проведенные действия пошли конкретным заинтересованным лицам на пользу, например, для изучения эстонской культуры и языка, но в обществе в целом не произошло никаких изменений, то выполнение программы нельзя считать удачным. Этот подход является основой приведенной в промежуточном оценочном отчете критики.

В части коммуникативно-языковой интеграции незнание эстонского языка является главным источником недовольства среди эстонцев (см. гл 3.1 стр. 23).

Проблемы, препятствующие развитию интеграции, находятся в системе образования. Для работы с многоязычными учениками не хватает учителей, умеющих преподавать на эстонском языке. Молодые люди, окончившие основную школу в русскоязычных городах Ида-Вирумаа, сталкиваются с языковыми барьерами при продолжении учебы или конкурируя на рынке труда. Неэстонская молодежь плохо подготовлена к переходу на частичную эстоноязычную учебу в гимназии. Очень удачно заработала программа языкового погружения, но, к сожалению, ее невозможно быстро распространить из-за потраченного на подготовку учителей времени.

Среднее *знание эстонского языка* среди неэстонцев не улучшилось значительно в течение программы. Примерно 60 % взрослых эстонских русских знает эстонский язык ниже среднего (общаются немного или не общаются совсем). Возможность ходатайствовать о получении упрощенного гражданства в некоторой степени мотивирует в школах языковое обучение. Программа предвидит превращение эстонского языка в доминирующий язык общения в обществе, но в определенных регионах это невозможно считать осуществленным на данный момент (например, понимание сообщений на эстонском языке).

Трудно оценить *изменения в отношениях*. Позитивно то, что отношение эстонцев к другим национальностям стало более толерантным. В то же время, картина трендов, исходящих от мониторингов, противоречива. Эстонцы часто не видят в эстонских русских людей, развивающих Эстонию. Молодежь дистанцируется от эстонских русских на уровне отношений и реального поведения. Неэстонцы не ощущают со стороны государства интереса к их

перспективам и акцептирования образовавшейся в обществе мультикультуры со стороны эстонцев. Невелика и готовность неэстонцев участвовать в делах общества.

Политико-правовая интеграция улучшилась после вступления Эстонии в Европейский Союз в 2004 году в связи с повышением числа людей, имеющих гражданство. К сожалению, становление неэстонской молодежи гражданами Эстонии не означает единого информационного пространства или образования идентитета своего государства. Гражданство государства-члена Европейского Союза часто является средством для продолжения учебы и/или работы за пределами Эстонии (см. гл. 3.1. стр. 23).

Гражданство привлекло в политику мало неэстонцев. Рост числа неэстонцев, участвующих *в политических структурах*, понизило бы число политически не представленных людей. Национальный состав общественного сектора не находится в пропорции с этническим составом населения.

Лояльность к Эстонскому государству зависит от позиции национальных групп в обществе. Эстонцы, а также эстонские русские, ощущают более высокую позицию эстонцев. В результате этого неэстонцы не чувствуют себя полноценными членами общества и ответственными за судьбу Эстонского государства.

Для увеличения влияния *средств массовой информации* нужно решительно изменить роль радиовещания. Двуязычная телепрограмма позволяла бы доставить важную информацию неэстонцам, ознакомить их с изучением языка и культурой, а также смягчить недружелюбное влияние пропаганды Российских средств массовой информации на неэстонцев относительно Эстонии, которая, к сожалению, участилась в последнее время.

Социально-экономическая интеграция улучшается, если учитывать повышение общего жизненного уровня в обществе, независимо от этнического признака. Ида-Вирумаа характеризуют структурная безработица и повышенное чувство отверженности среди неэстонцев, поэтому этот регион нуждается, с точки зрения интеграции, в обостренном внимании. Недовольство, связанное с ухудшением ситуации, растет среди эстонских русских параллельно с возрастом. В Эстонии недовольны также русские женщины средних лет. В

прошлом году безработица среди молодых эстонцев превышала безработицу среди эстонцев два раза, во многом из-за трудной ситуации в Ида-Вирумаа (см. гл. 3.1 стр. 27).

Структура программы исходит из периода 6-летней давности и нуждается в обновлении. Структура программы не понятна однозначно, подпрограммы не исходят непосредственно от общих целей. Подпрограмма “Общественная компетентность” содержит слишком много независимых друг от друга действий. Их трудно подразделить в подпрограммы, более 170 действий разрушают внимание и ресурсы. Недостаточное согласование цели общей программы и ее отдельных частей усложняет понятие программы, возведение конкретных результативных целей и их общее претворение в жизнь (3.3 стр. 82) и наблюдение.

Для реализации социально-экономической интеграции не предпринято никаких действий, хотя структурная безработица и острые социальные проблемы актуальны именно в русскоязычных регионах. В некоторых случаях отдельных действий много, но главные инструменты не срабатывают системно: например, выдаются разные публикации и создаются русскоязычные проектные передачи, но отсутствует стабильно-финансируемая двуязычная телепрограмма и важная для населения общественная информация не доходит до конца.

Способность продолжать деятельность является проблемой во многих областях программы. Проводятся лагеря и языковые курсы для взрослых, выдаются публикации и проводятся разные мероприятия, но дальнейшие действия часто не определены (3.5 стр. 90).

Первоначально было назначено много *целевых групп* для действий, отчего и было трудно их выполнить. Большой помощи ждут от средств массовой информации, хотя мониторинги показывают, что большинство эстонцев не следят за Эстонской прессой. Во время реализации программы целевые группы конкретизированы по отношению многих действий, в уточнении нуждаются также методы коммуникации. Недостаточно привлечены в программу местные самоуправления, которые являются важной целевой группой – их планы развития содержат мало интеграционных действий, поскольку доминирует позиция, что тема интеграции является задачей центрального управления. Все-

таки, именно самоуправления больше всех сталкиваются с повседневными проблемами, они способны оказать помощь в решении социальных проблем и способствовать предпринимательству, и самое главное – они управляют муниципальными школами, обеспечивающими обучение эстонского языка. В качестве отдельной целевой группы стоит принять во внимание привлечение заключенных к обучению языку и граждановедению, поскольку, помимо прочих проблем, большинство заключенных не знают государственного языка достаточно для того, чтобы общаться по работе. (3.6 стр. 92).

При координации проектов MEIS успешно занимаются снижением *рисков*, но это относительно отдельных проектов. В то же время, на уровне руководящего комитета программы серьезно не осознаются и не обсуждаются царствующие в обществе риски по отношению интеграционного процесса, которые исходят от оттока интеллигенции эстонских русских, ухудшения отношений между Эстонией и Россией и возможного воздействия вредной пропаганды (3.7 стр. 102).

Для *руководства* программой раз в квартал собирается руководящий комитет, который должен, соединяя представителей разных правительственных учреждений, гарантировать единую реализацию программы. Но влияние руководящего комитета скорее небольшое, доминирует функциональное правление через министерство, а также непосредственная программа, касающаяся четырех министерств, не составляет приоритетное целое. От Министерства образования и наук ожидают слишком много, но политической поддержки в виде внимания и выделенных ресурсов переход на двуязычное образование по-прежнему не получил. Приведенные в программе остальные министерства не осознают свою роль и ответственность в интеграционном процессе. Угрозой стабильности общего интеграционного процесса является каждая смена правительства, из-за которой все бюро министра по делам народонаселения комплектуется заново. MEIS, которое должно являться реализатором данной политики, имеет обязанности толкования результатов, выработки новых направлений и объединения правительственных учреждений. Целевое учреждение хорошо сумело скоординировать поддержку интеграционных проектов и привлечение внешних средств, нет оснований ожидать от учреждения выполнения более обширных функций (3.8 стр. 107).

Судя по ежегодным отчетам, *реализация* программы очень трудоемкая и является действием, которое требует серьезных усилий многих людей. В обзорах деятельности хорошо и точно описаны одиночные результаты. Не хватает индикаторов влияния для наблюдения за существенными развитиями, а также более подробного анализа проведенных мониторингов. Это препятствует обоснованию, основанному на исследовании принятых решений.

При привлечении средств государственного бюджета умело достигнуто расходование средств внешней помощи для нескольких важных программ – например, языковое погружение. Но, излишняя разбросанность средств не позволяет объединить ресурсы для достижения самых важных целей.

Интеграционная программа должна продолжаться. Необходимо углубленное внимание правительства к скорому обновлению программы для определения важнейших целей – переход на двуязычное обучение, формирование единого информационного пространства и привлечение причастных правительственных учреждений. Для достижения целей нужно спланировать измеримые результативные показатели и найти достаточно ресурсов. В договоренности нуждается значение многокультурного общества, как миссия. Каждое действие должно содержать план по достижению окончательной цели. Всё это может произойти только в случае, если кабинет правительства серьезно и по-европейски возьмется за решение фундаментального вопроса о дальнейшем развитии Эстонии (рекомендации стр. 115).

2. Обзор оказанных услуг и достижений в ходе проекта

Цель и объем работы

Соответственно оферту и нашему договору подряда непосредственной целью данного проекта является содействие государственной интеграционной программе «Интеграция в Эстонском обществе в 2000-2007 гг.» в её дальнейшей своевременной, экономной и результативной реализации на основании планов действий 2004 – 2007 гг. Также в результате данного проекта должны усовершенствоваться планы деятельности на 2004 – 2007 года и определиться новые проектные идеи, которые будут финансироваться из структурных фондов Европейского Союза.

Всеобщей целью проекта является содействие успешной реализации интеграционного процесса в Эстонии.

При проведении промежуточной оценки интеграционной программы заказчик получил следующие результаты:

- Выработаны меры для оценивания;
- Проведено промежуточное оценивание государственной интеграционной программы, выявлены основные сильные и слабые стороны в модели и в содержании планов действий;
- Составлен оценочный отчет, и он опубликован на эстонском, английском и русском языке;
- Более обширная публика ознакомлена с результатами промежуточного оценивания в рамках деловых встреч.

Объем работы ограничен структурой государственной интеграционной программы. Государственная интеграционная программа состоит из четырех подпрограмм:

- I подпрограмма “Образование”
- II подпрограмма “ Образование и культура этнических меньшинств”
- III подпрограмма “Обучение взрослых эстонскому языку”
- IV подпрограмма “Общественная компетентность”

Установленное в государственной интеграционной программе являлось основой для детального плана деятельности каждой подпрограммы, выработанного в 2000 году институтами, отвечающими за соответствующую подпрограмму. Целями составления планов деятельности являлись: получить обзор о сотрудничестве ответственных министерств и их партнеров в рамках интеграционной программы; получить информацию о расходовании денежных средств, которое в свою очередь дает сведения о выполнении и результативности программы; и получить обзор о существующих на данный момент и необходимых в будущем средствах, на основе чего предъявляются государству и внешним донорам уже более конкретные ходатайства для финансирования.

Планы деятельности выработаны на следующие периоды:

- 2000 – 2003 гг.;
- 2004 – 2007 гг. (включая 2004 г.).

В структуре планов деятельности приведены миссия, деятельность, исполнитель, целевая группа, время проведения деятельности, бюджет, показатель результата деятельности, обязанность (планируемая) и достижение (реальное).

Время проведения работы

Нынешнее промежуточное оценивание было проведено начиная с 18-ой недели 2005 г. (начало проекта соответствует заключенному контракту между ЕУВ и Эстонской Республикой) по 42-ую неделю 2005 г., когда состоится в соответствии с соглашением заключающая рабочая встреча с Заказчиком.

Открывающее собрание промежуточного оценивания состоялось 20 мая 2005 г. Фокусные группы, дискуссии и интервью с реализаторами программы и представителями целевых групп проводились в период с мая по сентябрь 2005 г. Опросы, составленные в рамках промежуточного оценивания проводились с июля по август 2005 г. Также проходили регулярные встречи с руководителями проектов из

MEIS и бюро Министра по делам народонаселения. 1 сентября 2005 г. состоялось проектное собрание, где присутствовали представители Министерства финансов.

Следующая таблица дает обзор о времени проведения работы:

Действие	Время проведения
Открывающее собрание проекта	20 мая 2005 г.
Фокусные группы и дискуссии	26 мая – 8 июня 2005 г.
Проведение интервью	20 мая – 29 июля 2005 г.
Посещение Ида-Вирумаа	17 июня 2005 г.
Собрание проекта	20 июня 2005 г.
Проведение опросов	5 июля – 29 июля 2005 г.
Составление проекта промежуточного оценочного отчета	26 июля – 15 августа 2005 г.
Собрание проекта	15 августа 2005 г.
Проведение дополнительных встреч и интервью	22 августа – 09 сентября 2005 г.
Посещение Ида-Вирумаа	8 сентября 2005 г.
Собрание проекта	14 сентября 2005 г.
Заключительное рабочее собрание	27 октября 2005 г.

Более точная информация о проведенных фокусных группах, дискуссиях, интервью и опросах приведена в приложениях 1 и 4.

Более точная информация о покрытии целевых групп промежуточного оценивания приведена в приложении 2.

Методы работы

Главными действиями проведения промежуточного оценивания были:

1. Проведение интервью и дискуссии и пояснение исходных материалов.
2. Проведение открывающего собрания и ознакомление с подходом, а также дискуссия.

3. Ознакомление с необходимыми для проведения промежуточного оценивания материалами и созыв фокусных групп.
4. Проведение дискуссии фокусных групп, в которых обсуждаются влияния реальности, способности продолжения развития (главным образом) и RIP (в меньшей степени).
5. Сбор исходных данных, касающихся степени (влияния) и эффективности достижения подцелей, и анализ показателей.
6. Подготовка и проведение исследований кратковременных влияний (в т.ч. формирование репрезентативной группы, приготовление вопросников). Главным образом использовались вопросники на бумаге.
7. Действия, связанные с анализом оценочных вопросов, касающихся результативности реализационного процесса RIP (в т.ч. ознакомление с протоколами процедурных правил и собраний руководящих групп и прочих руководящих органов).
8. Анализ собранной информации и формирование первоначальных выводов, выяснение необходимости дополнительной информации.
9. Сбор дополнительной информации и дополнительный анализ.
10. Составление проекта отчета и сбор связанной с ним обратной связи.
11. Организация заключающей рабочей встречи (в виде обсуждения).
12. Составление и перевод окончательного отчета.
13. Предоставление результатов широкой общественности.

При выполнении работы и для достижения поставленных целей использовались следующие методы:

- a. Анализ документов, связанных с темой (см. приложение 3);
- b. Обсуждения в фокусных группах (см. приложение 1);
- c. Встречи и интервью с представителями и реализаторами целевых групп (см. приложение 1);
- d. Посещения регионов Ида-Вирумаа;
- e. Опрос (см. приложения 4).

Во время **анализа документов, связанных с темой**, участники ознакомились со многими важными, с точки зрения интеграционного процесса, документами, составленными мониторингами, планами развития и прочими документами,

предоставленными MEIS и бюро Министра по делам народонаселения. Постоянно пополнялся список документов, связанных с темой, который приведен в приложении 3.

Дискуссии фокусных групп проводились главным образом с целью побеседовать с профессионалами своего дела, лидерами мнения и целевыми группами и собрать комментарии насчет существенных тем интеграционного процесса. При составлении фокусных групп учитывались рекомендации экспертов насчет участников этих групп. Все дискуссии фокусных групп были документированы. Специалисты соответствующей сферы были приглашены участвовать в фокусных группах. В первую группу выбрали людей, которые оказались бы также и участниками целевых групп интеграционной программы (неэстонская молодежь; взрослые, которых касается в основном языковое обучение; представители организованных молодых неэстонцев). Главным ограничением при собирании фокусных групп оказалось то, что не все приглашенные нашли возможность участвовать. Их мнение было зарегистрировано письменно или в форме интервью.

Интервью были проведены с целью побеседовать с представителями целевых групп, реализаторами программы и другими связанными с программой сторонами. Главной целью было узнать, что они думают о программе и действиях, связанных с ней. Все проведенные интервью были документированы.

Главной целью **местных посещений (Ида-Вирумаа)** было ознакомиться со специфической ситуацией и проблемами региона, побеседовать со сторонами, которые повседневно сталкиваются с главными болезненными темами интеграции, и услышать их мнение о том, что нужно сделать иначе. Все встречи во время посещений были документированы.

Кроме этого, состоялись встречи с учителями и ученикам русскоязычных школ, посещались языковые и художественные детские лагеря, встречались с детьми и их родителями, прошедшими семейное обучение, учителями и учениками профессиональных школ, которые участвовали в языковых и обменных программах.

Составленные экспертами **опросы** проводил Ariko Marketing.

Опросы были предназначены для пяти самых больших целевых групп программы и применялись для получения дополнительной информации и оценки:

- Общая репрезентативная группа русскоязычного населения (n=280 – 300);
- Ученики русскоязычных школ (n=50);
- Учителя русскоязычных школ (n=50);
- Этнические меньшинства (n=50);
- Представители некоммерческих объединений неэстонских молодежи (n=50).

Опросы имели три региональных направления: Таллинн и Харьюмаа, остальная Эстония (Гарту и Пярну) и в качестве отдельного региона – Ида-Вирумаа.

Все интервью, проведенные в ходе исследования, состоялись путем устного интервью с глазу на глаз, в рамках которого опрашиваемый задает вопрос, знакомит с возможными вариантами ответов и отвечающий отвечает.

Отвечающие разных репрезентативных групп были найдены следующим образом.

Общая репрезентативная группа русскоязычного населения. Использовалась обычная социально-демографическая модель репрезентативной группы из 1000 человек, которая содержит в среднем 280 – 300 русскоязычных отвечающих. В данном случае в рамках этой модели методом стратифицированного случайного выбора опрашивали только русскоязычных жителей, согласно расположению русскоязычного населения в общегосударственных населенных пунктах репрезентативной группы, а также исходя из имеющихся в наличии адресов населенных пунктов репрезентативной группы. В то же время следили за выполнением региональных квот по национальности и возрасту (на уровне уезда и всего государства).

Опрос учеников русскоязычных школ. Поскольку эта репрезентативная группа оказалась небольшой, то ее распределили поровну между двумя регионами, Таллинном и Ида-Вирумаа, и поиск проводился случайно. Отбор мог происходить как в домах, так и на улицах. Условием было то, что отвечающий должен быть определенного возраста и учиться в каком-нибудь учебном заведении.

Опрос учителей русскоязычных школ. Необходимая база данных была получена из Министерства образования и наук (контактное лицо Майе Солль), и отбор был проведен прямо в школах (поскольку опрос учителей проводился во второй половине августа, то было уже возможно обращаться к школам).

Опрос этнических меньшинств. Первоначально базу данных пытались получить из Объединения Национальных Меньшинств, но это не удалось. Поэтому отбор происходил двумя способами: а) в рамках общей репрезентативной группы русскоязычного населения, если по адресу проживал представитель иного национального меньшинства; б) дополнительные поиски согласно информации, приобретенной опрашивающими во время основного опроса.

Опрос представителей некоммерческих объединений неэстонской молодежи. Необходимая база данных была получена из следующих источников: Пилле Пусс (Союз Молодежных Объединений Эстонии); Майа Меос (Молодежное Объединение SIIN); Яана Лаанеманн (Молодые-Молодым, Нарва). Опрашивающие были выбраны случайно, согласно возможным контактам в летний период.

Вопросники проведенных опросов приведены в приложении 4.

Команда проекта

Нашей командой руководили Мерике Раби (до июня 2005) и Тармо Тальтс (с июня 2005).

В состав команды также входили:

- Ханно Линдпэрэ (ответственный партнер Ernst & Young Baltic AS);
- Эрик Тэрк (Эксперт 1);
- Сулев Алайе (Эксперт 2);
- Моника Каллас (ассистент);
- Сийри-Малл Мустен (ассистент);
- Иёрген Яанус (ассистент);

- Ariko Marketing (реализатор опроса).

Участвующие в проекте эксперты произвели анализ программы и планов деятельности, провели интервью со сторонами, связанными с программой и планами деятельности, проанализировали опубликованные отчеты программы и разные исследования, провели фокусные группы и участвовали в них, посетили регион Ида-Вирумаа, составили опрос и отчет.

Ассистенты проекта оказали экспертам помощь при сборе материалов, связанных с проектом, в организации и документировании различных встреч, и составлении отчета.

Структура отчета и применение приложений

Нынешний отчет составлен соответственно приведенной в оферте образной структуре окончательно отчета. В отчете подчеркнуты главные выводы оценщиков. Существенная оценка приведена в каждом оценочном вопросе. Во время составления отчета приведенные в приложении 3 исходные материалы использовались скорее в качестве фонового материала. На главном месте в оценочном промежуточном отчете стоят оценочные вопросы:

- Достигнут ли успех в течение реализации программы и плана деятельности относительно достижения общих целей и подцелей, и насколько?
- Насколько успешны и экономны миссии, установленные планами деятельности, относительно действий?
- Каковы сильные и слабые стороны структуры программы и плана деятельности?
- Покрыты ли цели программы миссиями и действиями, установленными планом деятельности, и насколько?
- Насколько продолжительны миссии, реализованные в рамках планов деятельности, относительно действий?
- Покрыты ли целевые группы программы в рамках миссии планов деятельности и действий, и насколько?

- Насколько удачным оказалось уменьшение рисков реализации программы и планов деятельности?
- Насколько успешными оказались руководство и координация программы и плана деятельности?
- Насколько успешными оказались мониторинг реализации программы и отчетность?
- Каковы сильные и слабые стороны финансирования программы и плана деятельности?

Вдобавок к этому, в последней главе приведены рекомендации и замечания для дальнейшей реализации программы и плана деятельности.

В сводке объяснены формулировка задачи нашей работы, ограничения, методы работы и состав команды. Для лучшего понимания объема описанной работы рекомендуем посмотреть также:

- В приложении 1 приведен график фокусных групп, проведенных опросов и интервью;
- В приложении 2 приведен обзор покрытия целевых групп;
- В приложении 3 приведен перечень использованных для проведения проекта письменных материалов;
- В приложении 4 приведены вопросники опросов.

Ограничения

1. При проведении опросов за основу принято покрытие крупнейших важных целевых групп связанных с RIP. При составлении репрезентативных групп Ariko Marketing исходил из принципа случайности.
2. Главными ограничениями используемых методов при оценивании являлись:
 - а. При оценивании, среди прочего, опирались на качественные оценки, поскольку программа формулирует многие цели в форме, которую невозможно количественно измерить.

- b. При толковании результатов интервью и встреч необходимо учесть то, что контакт был установлен со сторонами, которые являются в среднем социально более активными и, в общем, имеют лучшее знание языка и уровень образования. Таким образом, невозможно спроецировать сделанные выводы на всех представителей целевой группы.
 - c. Поскольку интеграционный процесс длителен, и более обширное влияние должно проявиться к 2007 году, исходя из структуры программы, то оценка достижения целей программы в части поднятых вопросов действительна только в данный момент.
 - d. Оценка программе сформирована, имея в виду установленные в программе цели на 2007 год и динамику их достижения в момент проведения промежуточного оценивания (вторая половина 2005 года).
 - e. Интерпретация результатов проведенного опроса дает из-за малости репрезентативной группы лишь дополнительную информацию и не служит основой для обобщенных выводов.
 - f. В данном рапорте мы исходим из данных, опубликованных до 30.06.05, и исследований, проведенных в течение проекта.
3. В части разных письменных материалов MEIS и бюро Министра по делам народонаселения и прочих связанных сторон оценщики не проводили дополнительных контрольных и аудиторских процедур. Было предположено, что предъявленные отчеты и документы правильны.
4. Результаты местных визитов могут оказаться несколько необъективными, так как возможно, что контакт был получен с более активными неэстонцами, которые могли оставить неправильное впечатление о средних мнениях и отношениях целевых групп.

Сокращения и понятия

Сокращение	Понятие
ECRI	European Commission against Racism and Intolerance (Европейская комиссия по борьбе с расизмом и нетерпимостью)
Эстонские русские	Русские, проживающие в Эстонии
EL	Европейский Союз
ER	Эстонское Радио
ETV	Эстонское Телевидение
ETTL	Союз Промышленности и Работодателей Эстонии
НKK	Позднее языковое погружение
НТМ	Министерство образования и наук
IM2005	Мониторинг интеграции 2005
MEIS	Целевое учреждение по интеграции неэстонцев
Неэстонцы	Все национальности кроме эстонцев
МКМ	Министерство экономики и коммуникации
RASI	Институт международных и социальных исследований
REKK	Государственный Экзаменационный и Квалификационный центр
RIP	Государственная интеграционная программа
SM	Министерство социальных дел

3. Итог по оценочным вопросам

3.1. Достигнут ли успех в течение реализации программы и плана деятельности относительно достижения общих целей и подцелей, и насколько?

Ситуация относительно миссии и действий точнее комментируется в пунктах 3.2.-3.4. В данном пункте представляются только самые общие выводы оценщиков о течении интеграционного процесса, сосредоточиваясь на его успешности или безуспешности, но не на эффективности отдельных мер программы. Мы подчеркиваем, что из следующих общих выводов невозможно сделать прямые выводы о результативности работы исполнителей программы. Течение интеграции зависит кроме соответственных мер и эффективности проведения еще от некоторых факторов, например, от трендов во внешней среде и количества выделенных денежных средств, а также от целесообразности реализуемой интеграционной стратегии и приоритетов программы.

Идеологической основой интеграционной стратегии является понятие о значительно повышенной необходимости в унификации в публичной сфере общества, и в то же время возможности сохранения этнических и культурных различий в частной сфере. К сожалению, одной из проблем интеграции является продолжительная оппозиция на национальном уровне: почти половина ответивших в рамках IM2005 замечают конфликтные случаи, которые больше всего проявляются в СМИ или публичных местах. Реже встречается враждебное отношение на уровне национальности на работе или в школах.

- В течение дискуссии промежуточного оценивания многие люди, приглашенные в фокусные группы, утверждали, что их как бы заставляют интегрироваться, в место того, чтобы способствовать добровольному саморегулирующему ходу этого процесса². Если к отдельным мерам интеграционного процесса, например, языковому обучению, относятся скорее позитивно, то к интеграционной программе, как к т.н. «делу эстонцев и бюрократов» относятся недоверчиво. Имея мало знаний о настоящих мерах программы и их реализации, склоняются к мнению³, что интеграция является, если не вредным и/или противорусским

² Фокусная группа 1, (26.05.2005)

³ На основе фокусных групп, встреч и интервью промежуточного оценивания (Фокусные группы 26.05.2005 и 08.06.2005)

действием, то, по крайней мере, бессмысленной тратой денег. Притом это обязательно происходит в личных финансовых интересах какой-нибудь заинтересованной группы, приоритеты поставлены неправильно и т.д. На основе всех состоявшихся в течение промежуточного оценивания встреч можно сказать, что репутация целой программы в глазах неэстонцев гораздо ниже, чем репутация конкретных действий в программе. Важна дальнейшая коммуникация (кто скажет, что и как, чтобы довести до неэстонцев), при которой нужно будет лучше учитывать конкретную целевую группу и культурные различия. Вместо целой программы лучше рассматривать определенные темы, более близко затрагивающие людей.

- По IM2005 молодые эстонцы, как целевая группа, остались без внимания, и их отношение к проживающим в Эстонии национальным меньшинствам сложилось в ситуации, где не хватает сознательности и повседневного соприкосновения с эстонскими русскими. Поэтому складывается мнение, что интеграция – это процесс, касающийся некоренного населения, а не их самих. Если даже, по оценкам оценщиков, признают, что и им нужно каким-то образом вкладывать усилия в интеграцию, то не смогли сказать, в чем это могло бы состоять.
- Целью интеграционного процесса является нахождение согласованности между национальным государством и культурным плюрализмом. В то же время, данные IM2005 показывают, что в Эстонском обществе царит сильное преднастроение: Эстония – это, прежде всего, общество главной национальности, т.е. эстонцев, в котором эстонские русские занимают позицию значительно ниже⁴. Такая позиция противоречит целям стабильности и социально-экономического развития Эстонского общества, а также обширным глобальным тенденциям, которые способствовали бы мультикультурности.
- Главной целью интеграционного процесса является образование достаточно большой общей составляющей, связывающей разные группы общества. В течение промежуточного оценивания мы убедились, что реализаторы RIP ожидают от неэстонцев активности, а неэстонцы считают, что интеграция, это процесс, где правительство должно что-то предпринимать и они сами остаются в пассивной роли.

Связывающая общая составляющая предполагает общее информационное

⁴ IM2005, стр. 40.

пространство, по крайней мере, в некоторой степени. Проблема состоит не столько в том, что львиная доля русскоязычного населения получает информацию из находящихся за пределами Эстонии источников (по данным исследования “Я. Мир. Средства массовой информации” примерно 90 % опрошенных следит за телеканалами России), а скорее в том, что, как и русскоязычные, так и эстоноязычные СМИ Эстонии имеют мало влияния на проживающих в Эстонии русских. Параллельно с этим замечено, что в последнее время СМИ России стали более враждебными к Эстонии, участилось представление ошибочной информации и противоэстонской пропаганды в доступных в Эстонии российских телеканалах. События, состоявшиеся во время празднования 9 мая, а также 23 сентября показывают, что это влияет на восприятие неэстонцев истории Эстонии. Учитывая тот факт, что в большей части Ида-Вирумаа и в некоторых регионах Харьюмаа в ближайшем будущем не образуется преимущественно эстоноязычная среда, то вопрос об упрочнении эстонских русскоязычных СМИ особенно актуален.

Этнические меньшинства в Эстонии получают при инициативе и интересе возможность развивать учебу, традиции и свой жизненный стиль на родном языке. Это значительно зависит от обстоятельства, сколько имеется настоящих т.н. носителей культуры среди национальностей, проживающих в Эстонии. Что касается русских, то нет опасности, что таких людей меньше критического числа. Из приведенных IM2005 данных явствует, что для 2/3 неэстонцев является важным сохранение их этнического идентитета, поскольку сторонником ассимиляции является лишь каждый десятый. Для многих других национальностей (этнических меньшинств) помимо небольшого числа людей препятствием оказывается также общение на русском языке между собой, которое продолжается после восстановления независимости Эстонии.

В течение интеграционного процесса должны, благодаря лучшему знанию эстонского языка и культуры, улучшиться конкурентоспособность и возможность учебы неэстонцев, а также их участие в культурной и политической жизни. Этот процесс требует времени. По результатам IM2005 нынешний процесс считают удачным 45 % эстонцев и только 31 % неэстонцев.

Отсутствие гражданства означает для человека не только нестабильный правовой статус, но и неопределенную картину о его роли в обществе. Поэтому темп уменьшения

числа людей без гражданства является очень важным интеграционным показателем. В 2004 году число людей, получивших гражданство в порядке натурализации, достигло уже 6523 (2000 – 2003 это число было меньше чем 4100 в год). Это объясняется в первую очередь влиянием присоединения к Европейскому Союзу⁵, так как, судя по встречам с молодыми представителями, некоторые молодые люди теперь видят возможность отправиться учиться и жить в Западную Европу или другие страны мира. Среди молодежи ходатайству о получении гражданства способствует его получение в упрощенном порядке в случае, если в школе удачно сдан экзамен на знание конституции и закона о гражданстве (если вызваны экзаменаторы РЕКК и сдается модуль экзамена РЕКК) и государственный экзамен по эстонскому языку.

В Эстонии стихают страхи и предрассудки, следовавшие из общественных изменений, поскольку скорость и радикальность изменений не сравниваются с 90-ми, и жители Эстонии привыкли к демократичному и капиталистическому жизненному распоряжению свободной страны. Из сравнений данных общего мониторинга явствует, что повысилось число таких эстонцев-ответчиков, которые считают, что обиход и мышление эстонских русских отличается от их, и которых тревожит как отсутствие у них знания эстонского языка, так и отличающее их поведение и жизненный образ. В то же время среди эстонцев явно уменьшился страх за свой национальный идентитет и исчезновение культурного пространства. На первый взгляд противоречивые тренды показывают, что эстонцы стали себя чувствовать более уверенно, но основные отношения не изменились. Можно предположить, что более четкое осознание уменьшения населения Эстонии и динамики рабочей ситуации содействует росту толерантности.

Коммуникативно-языковая интеграция выражает одну из основных целей интеграционного процесса, сущностью которого является воспроизводство единого информационного пространства и эстоноязычной среды в условиях сохранения многообразия культур. По данным IM2005 эстонцы не довольны скоростью, с которой эта цель достигается – **незнание эстонского языка неэстонцами является главным источником недовольства:**

- а. Действия, проведенные в *системе образования* Эстонии, не повлекли за собой ожидаемых кардинальных изменений, т.е. явного повышение знания эстонского

⁵ Выводы встреч, состоявшихся в ходе оценивания.

языка и интереса к применению языка среди молодежи. Для работы с многоязычными учениками до сих пор не хватает учителей, умеющих преподавать на эстонском языке, что в числе других подтверждает и рапорт прав человека Совета Европы об Эстонии от 2003 года. Двухязычное обучение и языковое погружение требуют по оценке учителей наличия помощников учителей, которые оказывали бы помощь ученикам, которые не справляются с темпом урока в классе. По оценке школ денежные средства для найма помощников учителей ограничены. Из общего мониторинга следуют оценки 15 – 24-летних неэстонцев уровню обучения эстонскому языку в школах: приблизительно 50 % находят, что получают от школы хорошие знания и умение общаться, около 45 % находят, что получают языковые знания, но не учатся общаться, и около 5 % находят, что есть уроки, но язык они не усваивают. Стоит заметить, что по результатам опроса только 5 % не усваивает язык, хотя 50 % не в состоянии общаться на государственном языке. Кроме прочего, почти половина учеников, опрошенных в Ида-Вирумаа в рамках промежуточного оценивания, находят, что уровень учителей эстонского языка не достаточный. По данным нынешней промежуточной оценки, молодые люди, окончившие основную школу в русскоязычных городах Ида-Вирумаа, сталкиваются с языковыми барьерами при продолжении учебы или конкурируя на рынке труда. Данные IM2005 показывают, что оценки уровня обучения эстонскому языку сильно отличаются в зависимости от гражданства – люди с Эстонским гражданством более оптимистичные по сравнению с гражданами России или с людьми без гражданства. Если примерно 60 % из первых находят, что школа дает хорошие знания эстонского языка и умение общаться, то по отношению к последним этот процент ниже 25. Это показывает, насколько важно иметь мотивацию для языкового обучения.

- b. По данным IM2005 неэстонская община, в том числе школы, не подготовлены к переходу на частичное эстоноязычное обучение в гимназии. Интервьюированные учителя считали, что к школьной реформе 2007 года придется подготовиться своими силами. Позитивным изменением можно выделить факт, что в учебном 2005/2006 году в 32 русскоязычных школах, по крайней мере, половину предметов преподают на эстонском языке: в 12 школах (Йыхви, Кохтла-Ярве, Маарду, Нарва, Таллинн, Тарту и Валга) проводится раннее языковое погружение (в первых классах проводится обучение преимущественно на

эстонском языке, русскоязычное обучение распространяется из класса в класс до 50 %); в 20 школах (в т.ч. Хаапсалу, Кехра, Кохтла-Ярве, Нарве, Силламяэ, Таллинне, Тапа и Тарту) проводится позднее языковое погружение (с 6-ого класса обучение проводится частично, с 7 – 8-ого класса полностью и в 9-ом классе в объеме 50 % на эстонском языке, не считая родной язык). В итоге, по данным НТМ из 101 общеобразовательной школы в 68 (т.е. 68 %) школах преподают один предмет, кроме эстонского языка, на эстонском языке. Действия проекта PHARE 2003 направлены именно на обучение учителей-предметников.

- с. *Знание эстонского языка* среди неэстонцев не улучшилось значительно в течение последних восьми лет. В социологических исследованиях часто получают обзор о владении языком на основе самооценки людей, которая может не совпадать с реальным владением языком. Поэтому в рамках “Я. Мир. Средства массовой информации” рассматривали отношение между знанием иностранного языка и общением на нем. Люди, принадлежащие в возрастную группу 30 – 54-летних, имеют самый небольшой опыт общения, но чье владение языком, по их самооценке, лучше всех. Это целевая группа, которая была вынуждена изучать русский или эстонский язык, но которая не обязательно имеет интерес или необходимость им реально воспользоваться. Эстонским языком реально пользуются наиболее активно 15 – 19-летние (93 %) и 20 – 29-летние (78 %), что указывает на позитивное влияние соприкосновения с системой образования и понижение влияния после исчезновения такой необходимости. **По данным ИМ2005 примерно 60 % взрослых эстонских русских владеет эстонским языком хуже среднего уровня⁶** (общается немного или не общается совсем). Владение языком русских с эстонским гражданством (особенно молодых русских), по их мнению, улучшилось. Проживающие в Эстонии граждане России (главным образом люди постарше) оценивают свое знание эстонского языка все критичнее и хуже. Эти параллельно протекающие тренды поддерживают владение языком эстонских русских на уровне, который был достигнут уже к середине 1990-ых. Для улучшения мотивации к обучению эстонскому языку в школах введена возможность ходатайствовать об упрощенном гражданстве.

Хотя изучение языка играет важную роль в решении интеграционных проблем, следует все-таки учитывать, что в Эстонии существуют регионы (напр. Нарва), в которых

⁶ Хотя оценка людей на уровень своего владения языком субъективна, и возможно, критическое отношение повысилось со временем, нельзя недооценивать названный результат.

обучение языку еще не может быть главным механизмом интеграции. В таких регионах владение эстонским языком становится важным, прежде всего для тех (не учитывая ведение дел в государственных органах, что случается не так, уж, часто), кто желает работать в государственных структурах (напр. в полиции), в секторе обслуживания (особенно туризм) или конкурировать на высокооплачиваемые или элитарные должности; а также для молодых людей, которые хотят поступить в эстонские вузы или найти работу в других регионах Эстонии. В регионе, где эстонцев живет очень мало, простой человек справляется без проблем, как в рабочей, так и личной жизни, общаясь на русском языке, что в свою очередь снижает мотивацию изучения языка. Минусом также является проблемная среда, в которой невозможно получить необходимую для усваивания языка практику. С точки зрения интеграции следует обратить главное внимание не на малочисленную элиту, которая к тому же может покинуть регион, а именно на простого человека. Существует угроза, что развитие таких регионов отстанет от остальной Эстонии (как показывает безработица в Ида-Вирумаа, превышающая вдвойне среднюю по Эстонии) и они превратятся в регионы с низкооплачиваемым трудом, в которых может распространиться т.н. *менталитет низкого класса* в комбинации с разочарованием и чувством отверженности. Для того чтобы такой менталитет не возник, следует усилить социально-экономические меры в рамках интеграционной программы⁷, поскольку обучения языку и формального гражданского воспитания явно недостаточно.

Главной целью **правово-политической интеграции** является повышение количества людей, имеющих гражданство Эстонии. В связи с вступлением Эстонии в Европейский Союз в 2004 году это количество повысилось. По данным IM2005 около 60 % русскоязычных респондентов (69 % молодежи) идентифицирует себя с Эстонскими гражданами, в то же время, только 45 % (53 % молодежи) из опрошенных людей являются в реальности гражданами Эстонии. Гражданство также крепко связано с территориально-этническим отождествлением: три четверти молодых граждан отождествляет себя с эстонскими русскими. Стремление русскоязычной молодежи к отождествлению поддерживается тем обстоятельством, что 90 % граждан и молодых людей без гражданства не отождествляет себя с российскими русскими и даже три четверти из молодых граждан России не делают этого. По данным проведенных

⁷ RAK 2004-2006.

интервью и фокусных групп гражданство государства-члена Европейского Союза часто является средством для продолжения учебы и/или работы за пределами Эстонии.

- a. Приобретение *гражданства Эстонии* происходит по международно-признанным правилам. Однако, по данным IM2005, 70 % эстонских русских находят политику гражданства слишком суровой.
- b. Данных о количестве неэстонцев, *участвующих в политических структурах*, не удалось найти. Формированию нормального политического плюрализма и заинтересованности в политике способствует в последнее время углубляющаяся тенденция присоединения неэстонцев к партиям на основе мировоззрения, а не национальной принадлежности: в составе трех крупнейших фракции Рийгикогу числятся неэстонцы.
- c. *Лояльность* Эстонскому государству существенно зависит от позиции человека в обществе. Эстонцы, а также русские ощущают более высокую позицию эстонцев (IM2005). В результате этого неэстонцы не чувствуют себя полноценными членами общества и ответственными за благополучие Эстонского государства, что также подтвердили проведенные фокусные группы. Изменение отношений является длительным процессом. Даже если эстонцы видят в неэстонцах потенциал для развития Эстонии, то не видят их в качестве деятелей. Исследования показывают, что молодые эстонцы на уровне отношений и поведения дистанцируются от эстонских русских (IM2005).

Социально-экономическая интеграция Эстонского общества в последние годы немного улучшилась. Общее повышение жизненного уровня в обществе достигло также неэстонцев – по данным Департамента статистики⁸ доходы в семьях эстонцев и неэстонцев повышаются. Тенденцию повышения доходов подтверждают и результаты IM2005. Безработица и социальная отверженность являются региональной проблемой Ида-Вирумаа, но поскольку среди тамошнего населения почти 70 % русские⁹, то это требует серьезного внимания также с точки зрения интеграции. Недовольство, обусловленное ухудшением ситуации, растет среди русских параллельно с возрастом, также недовольны русские женщины средних лет (IM2005). В прошлом году безработица среди молодых неэстонцев превышала безработицу среди эстонцев в два

⁸ Если по данным Департамента статистики в 2003 году средний годовой нетто доход в Эстонии составлял на члена семьи примерно 33 000 крон (в Ида-Вирумаа около 24 000 крон), то в 2004 году средний годовой нетто доход в Эстонии был уже свыше 36 000 крон (в Ида-Вирумаа свыше 28 000 крон).

⁹ По данным Департамента статистики.

раза, во многом из-за сложной ситуации в Ида-Вирумаа¹⁰. По данным Департамента трудовой занятости Ида-Вирумаа проблемы могут возникнуть сразу после окончания профессиональных школ и вузов: в 2005 году из окончивших и прервавших учебу поставили себя на учет безработными (по состоянию на 1 сентября 2005 г.) 277 молодых человека, из них 33 из Йыхвиского профтехучилища, 19 из Профессиональной школы Кохтла-Ярве, 121 из Нарвского Профессионального Учебного Центра и 49 из Профессиональной школы Силламяэ. По заметкам Департамента трудовой занятости эстонские русские регистрируют себя безработными значительно быстрее, чем эстонские выпускники школ, которым сразу не удается найти работу. Отсутствует систематическое форматизированное сотрудничество между профессиональными школами и Департаментом трудовой занятости, и контакты проявляются только по инициативе руководителей учреждений.

Образование превращается в гарантию успеха и для эстонских русских, отчего обостряется конкуренция с молодыми эстонцами. Но доступ неэстонцев к трудовому рынку все-таки более трудный, чем у эстонцев. Ограниченность и низкий уровень профессионального обучения является большей проблемой среди неэстонцев. Примерно 2/3 молодых эстонских русских находят, то они не имеют равных с эстонцами возможностей для получения работы (IM2005). В течение промежуточного оценивания в фокусных группах с направлением на работодателей и на социально-экономические вопросы было подчеркнута отверженное состояние неэстонцев и проблематичность этого с точки зрения интеграции.

Уменьшается региональная изолированность неэстонцев: судя по встречам, состоявшимся во время промежуточного оценивания и некоторым конкретным примерам, молодые люди из Ида-Вирумаа устраиваются на работу в Таллинн и уезжают учиться в Таллинн и в Тарту. Но участвующие в оценивании русские все-таки не имеют ясного понятия о необходимости и влиянии внутригосударственной мобильности, приведенной в RIP. По оценке самой молодежи, а также работодателей и специалистов уездной управы, более успешный контингент покидает Ида-Вирумаа. В ходе встречи с Уездной управой Ида-Вирумаа был приведен пример, что даже дети эстоноязычной элиты этого региона учатся в гимназиях вне уезда (даже если они учатся в других сильных гимназиях с целью обретения лучшего образования, это все-таки признак слабости государственной политики образования на месте, и это повышает

¹⁰ По данным Департамента статистики средний процент безработицы был в 2004 году в Ида-Вирумаа 17,9 % (в Харьюмаа 9,6 %, в Ляэне-Вирумаа 7,4 % и во всей Эстонии в среднем 9,7 %).

отдаленность учащихся от северо-восточной Эстонии). Те эстонские русские, которые проживают вне Таллинна и Ида-Вирумаа, позиционируют себя социально-экономически на равный уровень с эстонцами (IM2005).

На уровне предпринимательства также не замечается ожидаемая интеграция между т.н. эстонским предпринимательством и русским предпринимательством (эстонских русских). Большая часть русских малых и средних предприятий ассоциирует себя с этническим и основанным на русском кадре (собственники, руководители, работники) предпринимательством, которое часто сопровождает русская клиентура (предприятия обслуживания и торговли), русские партнеры и/или обилие деловых контактов, связанных с Россией¹¹. Продолжение такой, достаточно изолированной этнической модели предпринимательства, объясняется помимо специфики (например, преимущественно русские клиенты или деловые связи с Россией) и тем, что общение в этнически более гомогенной организационной культуре дается русским (или другим т.н. русскоязычным неэстонцам) проще. Понимая выбор подходящего персонала и делового партнера, следует все-таки отметить, что такой подход воспроизводит замкнутость и невладение языком, причиняет продолжительность нынешних, но не самых прогрессивных деловых моделей и понижает саму конкурентоспособность фирм, принадлежащих русским.

Противоположным и позитивным примером являются многие крупные предприятия в Эстонии, особенно принадлежащие западному капиталу, которые нанимают кроме эстонцев также многих неэстонцев, в т.ч. на ответственные должности, особенно молодежь. В таких случаях происходит интеграция эстонцев и неэстонцев уже в рамках обширной международной организационной культуры.

В дополнительном рассмотрении нуждается вопрос о том, в какой степени происходит концентрация неэстонцев на выполнение низкооплачиваемых и низкоквалифицированных т.н. массовых операций. Из обсуждений фокусных групп поступили противоречивые примеры: подтверждающие и не подтверждающие такую тенденцию. Нашлись примеры о промышленных предприятиях, использующих неэстонский кадр, в которых зарплаты русских рабочих, особенно квалифицированных рабочих, являются в масштабах Эстонии очень высокими, в то же время, об

¹¹ По данным фокусной группы социально-экономических вопросов.

экспортирующих товары предприятиях, использующих рабочую силу русских женщин, в которых уровень зарплаты чрезвычайно низкий, т.е. используется малая потенциальная мобильность названного контингента. Если выяснится, что названная тенденция продолжится, то это, в сущности, может привести к социальным, но в реальности национальным проблемам, особенно если повысится безработица. В 2001 году II отчет Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью в Эстонии¹² постановил необходимость точнее проанализировать и исследовать проблему рабочей занятости. ECRİ находит, что за экономической и рабочей ситуацией национальных меньшинств нужно следить более внимательно и принимать меры для решения этих проблем, исходя из наихудшей ситуации.

Несмотря на то, что ETTL приняло некоторые меры для лучшего привлечения русских (крупных) предпринимателей, нельзя еще считать достаточной заинтересованность неэстонских деловых лидеров к Эстонским организациям предприятий, особенно к их руководству. Свои причины, очевидно, имеются и у эстонцев, и у русских. Некоторая часть неэстонской деловой элиты не хочет афишировать свою деятельность и результаты в Эстонии, опасаясь, что на фоне западного и частично национального расположения это не воспримут благополучно. По словам самих работодателей, причиной являются также противоречия, исходящие от культурного фона и стиля общения. Большое привлечение неэстонцев в качестве работодателей и в организациях предприятий, а также их повышенная “видимость” в контексте эстонской экономики могли бы повлиять на интеграцию позитивно или являться доказательством того, что неэстонские бизнесмены могут добиться успеха и уважения среди эстонцев. (Хорошим примером служит украинский бизнесмен Левада, хотя его популярность основывается во многом на футболе).

Среди эстонцев нет еще достаточного понятия о том, что русское население с индустриальными традициями является чрезвычайно важным для эстонской экспортной промышленности основным ресурсом рабочих, квалифицированных рабочих и промышленных руководителей. На использование и развитие этого потенциала сейчас не обращают достаточно внимания: в последствии этого процент безработицы в Ида-Вирумаа в два раза выше, к рядам безработных принадлежит также молодежь, только что окончившая школу. По оценке ETTL, у Эстонских ведомств и организации

¹² II отчет Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью в Эстонии., 22 июня 2001, стр. 15.

предприятию нет точного понимания о здешних проблемах (например, проблемы профессионального обучения русских) или выработанной политики, как лучше использовать этот потенциал. Факт, что проблемами не занимаются, обосновывается тем, что не существует специфических проблем эстонцев в сфере профессиональности, безработицы, технического образования и т.д., есть только соответствующие общие проблемы. В реальности эти проблемы имеют этнически аспект: разницы в менталитете (надежда скорее на лучшее предложение работы, чем на повышение самоответственности), малая региональная мобильность, ограничения связанные с владением языка и т.д. По данным опроса IM2005, можно заметить ассимиляцию структуры занятости эстонцев и эстонских русских. Изменилась структура должностей – еще 2000 году большая часть эстонских русских (особенно молодежь) работали в качестве простых и подсобных рабочих, именно поэтому показатели их доходов и удовлетворения работой оказались столь низкими. На сегодняшний день молодые эстонские русские рабочие являются скорее профессиональными работниками и в последние годы, в зависимости от темпа освоения высшего образования, растет число занятых эстонских русских специалистов в служебных структурах. Следовательно, (высшее) образование становится таким же важным фактором занятости русских, как это является свойственным эстонцам уже несколько лет.

Из-за особенного национального состава населения Ида-Вирумаа до сих пор там можно увидеть сепарацию, а не интеграцию.

Акценты и результат основных целей

При встрече с молодежью Ида-Вирумаа и обсуждении проблем, связанных с обучением эстонскому языку, было выделено мнение, что правительство не делает достаточно для того, чтобы создать благоприятные условия для интеграции. Русские старшего поколения утверждали, что интеграция является скорее чем-то навязанным “сверху”, чем результатом собственного свободного выбора. Небольшой интерес представители молодежи объясняют малостью эстонского общества и языкового пространства, люди постарше просто противятся выполнению неприятных для них обязательств (аналогичным является отношение эстонцев к обязательному применению русского языка).

Основное внимание RIP решили *направить на подрастающее поколение*. В итоге, направленность программы на молодежь с годами улучшилась (как находит и министр по делам народонаселения со времен создания RIP), что стало возможным благодаря практическому опыту, полученному в течение реализации деятельности. Кроме формальной системы образования много усилий приложено в развитие языковых лагерей и обменов семей, поддержка оказана молодежным объединениям и воскресным школам этнических меньшинств. К сожалению, цели подпрограмм молодежного образования, поставленные на основе предыдущего анализа, не достижимы полностью к 2007 году.

Можно сказать, что понятие об *интеграции как призыву к развитию* и о политике, базирующейся на основе этого понятия, реализованы только частично. Некоторые из русской молодежи поняли, что для них в будущем язык необходим – по данным IM2005 лучшее владение эстонским языком молодых эстонских русских отражается и в их большей самоуверенности. Больше, чем половина молодых русских (54 %) находит свое владение эстонским языком достаточным для того, чтобы жить в Эстонии, 45 % молодежи чувствует, что имеющихся знания эстонского языка не хватает для проживания в Эстонии.

Но, ясной картины о роли неэстонцев в будущем обществе Эстонии не имеют ни эстонцы, ни русские. Также ожидания не оправдываются полностью. По инициативе государства и при помощи RIP применены необходимые меры, но трудно оценить, в какой степени происходит скорее саморегулятивный и медленно текущий процесс приспособления (в новой среде приходится чему-нибудь научиться, изменить свое поведение), чем эффективная политика.

В последнее время чувство уверенности улучшилось среди эстонцев и неэстонцев. Большинство эстонцев верит в сохранение и развитие эстонской национальной идеи, неэстонцы чувствуют сильнее, чем раньше, что их не вытесняют (на основе сравнения мониторингов 2002 и 2005 г.), хотя в течение нынешнего промежуточного оценивания были предъявлены и иные мнения. Причиной возникновения таких отношений являются объективные изменения (присоединение к EL) – эстонцы знают, что в EL все языки членов-государств имеют равный статус, русские видят в этом лучшие пути для самоопределения.

В рамках РІР продуктом процесса желают видеть эстонскую *модель мультикультурного общества*. Хотя в части культурного плюрализма созданы для этнических меньшинств возможности сохранения своего языка и культурных особенностей, общение между ними происходит преимущественно на русском языке¹³. Как показывают мониторинги СМИ, связанные с празднованием 9 мая или столкновение мнений в двуязычной передаче “Бессонница”, прочная общая составляющая, опирающаяся на эстонский язык, единое информационное пространство, единое рассмотрение истории и общие ценности не сформировались. Поэтому многие эстонцы не могут понять мультикультурность как цель. По мнению некоторых это пошатывает их чувство уверенности в сохранении их национальной культуры.

На основе предыдущего можно сказать, что, несмотря на некоторое продвижение, необходимы постоянные усилия и хороший план ресурсов для достижения основных целей и результатов интеграционного процесса.

Выполнение подцелей (отмечены А). Здесь исходят от поставленных в принятии программы подцелей до 2007 г., не добавляя к ним подцелей плана деятельности 2004 – 2007 (выполнение которых только началось). Оценку для каждой подцели уточняют последующие ей комментарии, а также ответы по миссиям на вопрос 3.2 нынешнего промежуточного оценивания.

A1. Выпускник основной школы общественно компетентен и владеет эстонским языком на среднем уровне

Поскольку по данным РЕКК средний результат теста эстонского языка на начальный уровень составлял в последние годы среди выпускников основной школы 75 баллов из 100, и подцелью РІР является владение эстонским языком на среднем уровне, то нельзя говорить о владении эстонским языком на среднем уровне всех выполнивших школьную обязанность и исходящей от этого способности ориентироваться в обществе. В 2000 году была поставлена задача, достигнуть в течение приобретения основного образования среднего уровня владения эстонским языком, но до сих пор проверяют знания на более низком уровне – на начальном. К 2007 году невозможно достигнуть этой цели по всей Эстонии, поскольку это требовало бы значительно лучшего владения эстонским языком среди окончивших VII класс в 2005 году и более интенсивного

¹³ Интервью с представителями этнических меньшинств.

обучения языку в классах основной школы в течение двух оставшихся лет. В городах Ида-Вирумаа, в которых отсутствует эстоноязычная среда, многие выпускники основных школ не владеют эстонским языком на среднем уровне (по данным IM2005 38 % нарвских молодежи моложе 30 лет – иноязычные). Поэтому эти выпускники основной школы не находятся в равной позиции с другими ровесниками в отношении продолжения учебы или нахождения работы, а также трудно повысить объем преподавания на эстонском языке в гимназии с 2007 года. Для того чтобы оценить преподавание предметов на эстонском языке и связанную с этим необходимость, исследовательская фирма TNS Emor в период с ноября по декабрь 2004 года провела по заказу НТМ двусоставное комплексное исследование¹⁴ среди руководителей, преподавателей предметов и учеников общеобразовательных школ с русским языком обучения. Успешному проведению школьной реформы препятствует тот факт, что в некоторых (в рамках исследования 17%) русскоязычных школах отсутствовало преподавание предметов на эстонском языке, проводились только уроки эстонского языка (для перехода на эстонский язык в гимназии нужно к этому готовиться в III школьной ступне). Кроме позитивного опыта программы языкового погружения и преподавания других предметов на эстонском языке, как показывает проведенный в рамках оценивания опрос, примерно 2/3 опрошенных учеников имеют возможность практиковать эстонский язык только на уроке эстонского языка. Нет среды, способствовавшей применению и практике эстонского языка.

Из-за специфической ситуаций в Ида-Вирумаа следует, в смысле общественной компетентности, оценить кроме владения языком и настроенность на эстонское, как показатель общественной компетентности. Умение выпускников основных школ понимать происходящее в эстонском обществе зависит от социально-экономического развития всего уезда и возможности практиковать эстонский язык (СМИ, языковые лагеря, пребывание в семьях).

A2. Молодые люди, получившие среднее образование, владеют языком на уровне, необходимом для общения в быту и на рабочем месте, способны учиться на эстонском языке.

К 2007 году эту подцель невозможно достичь для всех, так как необходимая подготовка является до сих пор недостаточной, а сам процесс очень длительный. Журналистский

¹⁴ Эстоноязычное предметное обучение в школах с русским языком обучения: нынешняя ситуация и потребности.

эксперимент Ээсти Экспресс в виде неожиданных посещения русских школ в 2004 году показал, что обучение эстонскому языку сильно отличается по школам – это значит, что самоуправления и руководители школ не повлияли на этот процесс в достаточной степени. Согласно отчету RIP от 2004 года, из выпускников русскоязычных гимназии в 2004 году 65 % продолжили учебу в вузе, в т.ч. 49 % на местах, оплачиваемых из государственного бюджета, из выпускников эстонских школ учебу в вузе продолжили 69 %. По данным IM2005 54% молодых таллиннцев (до 29 лет) оценивают свое знание эстонского языка достаточным для проживания в Эстонии, 46 % недостаточным. Из нарвской молодежи оценивают свое знание эстонского языка достаточным для проживания в Эстонии 48 % и недостаточным 50 %. Судя по встречам и интервью можно выразить сомнения насчет этих самооценок, так как молодежь плохо общается на эстонском языке.

Самой главной проблемой обучения языку является способность продолжения. В ходе встречи с представителями уездного правления Ида-Вирумаа, с молодежью и местными жителями был сделан вывод, что обучение языку не может быть продолжительным, если отсутствует среда для практики. Такие заключения, прежде всего, показывают отсутствие желания изучать эстонский язык. У людей нет мотивации, они находятся в среде своего родного языка, и невладение государственным языком не является ограничением для получения работы. Даже преподаватель Нарвского Профессионального Учебного Центра, который с позитивным энтузиазмом описывал пребывание на языковой практике, признал, что он не пользуется возможностью следить за эстоноязычными СМИ.

Во время встречи с лидерами ученического самоуправления в Силламяэ выяснилось, что в течение последних 10 лет трудно было выучить эстонский язык в школе, предпринятые проекты оставались преимущественно одноразовыми. Ресурсы, отведенные на языковое обучение взрослых, многие неэстонцы считают недостаточными. В ходе встречи с учителями русских школ было представлено мнение, что языку обучаются результативнее все-таки те, у кого имеется мотивация. Школы находятся в регионах, где эстоноязычная среда мала (в этом признаются и учителя), поэтому возникновение мотивации затруднено. Одних лишь уроков языка не достаточно для осваивания государственного языка. Школы занимаются улучшением обучения языку, но гораздо большие проблемы, связанные с повседневной жизнью – это нахождение новых и дополнительных учителей и приобретение новых материалов. В некоторой мере проводятся программы по обмену преподавателей. Но больше всего

школам недостает программ по обмену учеников, где, например, русскоязычные ученики могли бы практиковать язык и учиться в школе с эстонским языком обучения в эстоноязычной среде.

A3. Этнические меньшинства имеют возможность получения образования на родном языке и сохранения своей культуры.

На основе отчетов деятельности и интервью можно сказать, что организованные национальные меньшинства, хранящие и развивающие свою культуру, и они общаются с правительственными учреждениями при помощи четырех объединяющих организаций¹⁵. Выработана сеть воскресных школ национальных культурных обществ, получающих пособие в рамках программы, а также выработано проектное поддержание деятельности обществ и художественных коллективов. По данным проведенного в ходе промежуточного оценивания опроса только 8 % опрошенных активно занимается развитием своей национальной культуры, большинство занимается этим редко (34 %) или когда их пригласят, или если знают, как конкретно помочь (32 %). Относительно большая часть опрошенных лиц нашла, что сознательно этим совсем не занимается. Как уже сказано, эта статистика отражает только результаты опроса, проведенного в малой репрезентативной группе.

Подцель обязательно нуждается в уточнении, так как в нынешней форме это оставляет возможность предположить, как будто все национальные меньшинства должны получить школьное образование на родном языке. Такое толкование является для большинства малых национальных меньшинств нереальным – для них самой подходящей формой для изучения своего языка и своей культуры остается воскресная школа.

A4. Для взрослых неэстонцев создана возможность для повышения уровня владения эстонским языком и социально-культурной компетентности.

В принципе, имеются возможности для повышения уровня владения эстонским языком и названной компетентности.

Удачно применена “Interest”, система возвратных платежей за языковое обучение, в рамках которой удачно сдавшему экзамен по эстонскому языку на уровень возмещают 50 % от расходов на языковое обучение. Стоило бы взвесить повышение возмещаемой

¹⁵Ими являются Союз объединений национальных культур «Лира», Объединение народов Эстонии, «круглый стол» этнических меньшинств Ида-Вирумаа и Славянское общество.

части, чтобы еще больше стимулировать обучение языку и устранить исходящие от бедности ограничения в изучении языка.

Однозначно не понятна оговоренная в подцели сущность повышения социально-культурной компетентности и ее связь с программой. На основе проведенных в течение промежуточного оценивания встреч, можно сказать, что это желание не ясно. Были также предъявлены мнения, что хорошее знание языка само собой повышает потребление культуры и социальную активность, и поскольку программа должна быть направлена в первую очередь на молодежь, то не нужно в рамках RIP отдельно вкладывать в добровольное обучение взрослых.

A5. Жители Эстонии активно участвуют в развитии гражданского общества независимо от их национальной принадлежности и родного языка.

На сегодняшний день мы не можем говорить о достаточно активном участии неэстонцев в развитии гражданского общества, и в случае продолжения нынешнего развития нельзя прогнозировать выполнение этой подцели.

Эта подцель охватывает рабочую занятость и привлечение неэстонцев к обществу.

В связи с проблемой **рабочей занятости** пресса не раз подчеркивала важность для Эстонии всех рабочих рук, но здесь не имеется дело с финансируемым в рамках программы или спланированным действием. Немыслимо привлекать неэстонцев к работе на основе этнических критериев, прежде всего, всё-таки нужно учитывать образование и профессиональные навыки. В фокусной группе подчеркивали, что, по мнению Министерства социальных дел, меры рабочего рынка не основываются на национальном происхождении. В то же время, структурная безработица в одном регионе Эстонии нуждается, учитывая особенность безработных, в иных мерах, чем, например, безработица в Юго-восточной Эстонии (из-за разницы в нынешней рабочей среде).

В рамках IM2005 **политическое привлечение** измеряли, принимая во внимание опыт участия в политике и интерес к политике. В сущности, три четверти жителей Эстонии являются потребителями разнообразной политической информации. Примерно 12 % заинтересованы во всем происходящем в родной стране и за границе и 64 % по крайней мере выборочно интересуются важнейшими политическими событиями. Молодежь обеих национальных групп интересуется политическими событиями на равном уровне. Эстонской политикой интересуется 53 % эстонцев и 44 % русских, к событиям российской политики проявляет интерес только 14 % эстонцев и 42 % русских. В итоге

можно сказать, что несхожие интересы эстонцев и русских вызывают проблемы, но с другой стороны, это показывает необходимость создания политического диалога между эстонским и русским обществом.

Опыт участия в политике. В эстонском обществе является популярным проявлять интерес к политике (больше чем половина эстонцев и русских обсуждают политические события в узком кругу). В интеграционном мониторинге был создан сводный индекс для анализа политической активности, на основе которого были выведены три различных типа:

- 1 тип – не привлеченные к политике, которые в течение трех лет не участвовали в выборах (избирателями), в политических собраниях, в сборе подписей, в демонстрациях и забастовках (на основе национального/языкового распределения отвечающих в эту группу принадлежит 38 % эстонцев и 59 % русских);
- 2 тип – минимально привлеченные, которые участвовали только в одном из вышеупомянутых действий (46 % эстонцев и 32 % русских);
- 3 тип – политически активные, которые участвуют в 2 – 5 вышеупомянутых политических действиях (15 % эстонцев и 10 % русских).

Привлечение к обществу – по данным итогов IM2005 эстонские русские мало интегрированы и находятся в эстонском обществе скорее в изолированной позиции. Чувствуется сильная преднастроенность, по которой Эстония является, прежде всего, обществом эстонцев и эстонские русские занимают более низкую позицию. Эстонские русские имеют более слабую стартовую позицию (из-за одной только национальности), исходя из которой, их конкурентоспособность и способность добиться успеха в эстонском обществе ограничены. Эти выводы также отражены в отчете IM2005.

А6. Позиции эстонцев и неэстонцев способствуют достижению основных целей государственной программы.

В обществе отсутствует ясное понятие о концепции мультикультурного общества, из-за чего его трудно реализовать. Через поддержку проектов оказано содействие представлению культур национальных меньшинств. Иноязычные жители Эстонии проявляют существенную пассивность при развитии гражданского общества. Неэстонцы принадлежат главным образом к некоммерческим объединениям, созданным

для развития культуры на родном языке и защиты своих интересов. Эстонцы больше участвуют, по сравнению с русскими, в деятельности культурных обществ и объединений. По данным исследования “Я. Мир. Средства массовой информации” 15 % эстонцев и 4 % неэстонцев являются членами и активно участвуют в деятельности различных объединений. Несмотря на национальные признаки, население больше всего организовано на основе общих интересов в спортивных клубах и квартирных обществах.

Если иметь в виду стремление достичь подцели к 2007 году, то в данном случае можно быть скептическим. Мониторинги, на которые в нынешнем отчете несколько раз ссылаются, показывают на продолжительные разногласия в позициях, и на основе развития последних пяти лет нет причин предполагать, что следующие два года принесут какие-либо изменения в сближении позиции эстонцев и неэстонцев.

A7. Расширение сферы влияния средств массовой информации Эстонии среди неэстонцев.

Проведенные в рамках RIP мониторинги СМИ показывают, что СМИ России преобладают в выборах эстонских русских, сфера влияния средств массовой информации Эстонии имеет малое значение для неэстонцев и не расширяется. Они традиционно читают меньше газет, чем эстонцы и главным каналом средств массовой информации является Российское телевидение. Из-за доступности кабельной связи наряду с российскими СМИ предпочитают западные каналы. Просмотр местных каналов (радио и газеты) скорее связан с приобретением повседневной информации и развлечением, чем влиянием средств массовой информации Эстонии. Выполнение подцелей к 2007 году нереально, так как динамичное сравнение мониторингов СМИ показывает очень медленное изменение выборов СМИ.

A8. Активизация участия средств массовой информации Эстонии в достижении целей государственной программы и укрепление сотрудничества в этой сфере.

Несмотря на программы СМИ (образования), не замечается активного участия средств массовой информации Эстонии в достижении целей программы и упрочнении сотрудничества. Главное государственное средство - национальное радиовещание – было недостаточно профинансировано для отражения и развития интеграции, а также

отсутствует ясная стратегия. Из состоявшихся с представителями радиовещания¹⁶ встреч следует, что двуязычная телевизионная передача не достаточно использована в качестве возможности. Русскоязычные эстонские СМИ слабо привлечены к программе. Вопреки распространенному мнению о том, что двуязычная программа ETV не сможет “перебить” зрителей российских каналов, примерно половина опрошенных в рамках оценивания неэстонцев считали, что такой канал обязательно привлечет бы зрителей. Оценщики считают, что подцель в данной формулировке, в сущности, недостижима и нуждается в переосмысливании.

A9. Рост информированности эстонского общества о целях государственной программы и в происходящем интеграционном процессе.

Люди интересуются конкретными, касающимися их проблемами, а не целями государственной программы и происходящим в интеграционном процессе. Например, переход на частичное обучение на эстонском языке в гимназии интересует учеников, учителей и родителей и без того, чтобы это связывать с RIP. Поэтому трудно оценить информированность о целях программы. Многие неэстонцы не считают нужным говорить о программе, а только о важном для них развитии. Во время обсуждений с целевыми группами выяснилось, что RIP приобрел негативную репутацию.

Для достижения подцели к 2007 году нужно решительно, активно и продуманно применить все действия, спланированные для образования общей информационной среды.

A10. Улучшение положения населения с серьезными социальными специфическими потребностями.

К числу населения с социальными специфическими потребностями всегда относятся также люди с физическими и умственными недостатками, но связь программы с таким людьми практически отсутствует. Это зависит главным образом от конкретно нуждающегося в помощи и местности.

Показатель безработицы в Ида-Вирумаа в 2004 году составлял 17,4 %, в то же время средний показатель по всей Эстонии составлял 9,7 %¹⁷. Почти двойная разница сохраняется в течение всех последних лет. При этом для исправления положения неэстонцев одного обучения языку недостаточно, нужно применять также меры рынка

¹⁶ Фокусная группа, 06.06.2005

¹⁷ По данным Департамента статистики от 2004 года.

труда, которые считаются с особенностью региона и фоном безработных. Деятельность МКМ и SM не смогла решительно изменить ситуацию. По данным Департамента статистики показатель безработицы среди всех неэстонцев понизился с 18 % в 2000 году до 15,6 % в 2004 году.

Как показывают социологические исследования¹⁸, многие социально-психологические (статус иммигранта в период Советского Союза), социально-экономические (высокая безработица в Северо-Восточной Эстонии) и культурно-языковые (незнание государственного языка) факторы обуславливают в обществе интеграционные трудности для значительной части иноязычного населения, выражением чего является пропорционально повышенный процент среди неэстонцев заключенных, наркоманов, больных ВИЧ/СПИДом и безработных (вывод исследования "Я. Мир. Средства массовой информации" в 2004 году).

Своеобразие безработных Ида-Вирумаа состоит в том, что они имеют фон крупной промышленности и, исходя из этого, владеют ограниченными профессиональными навыками (которым часто не находится альтернативного применения), и они не владеют государственным языком. Судя по опыту департамента трудовой занятости Ида-Вирумаа, встречаются случаи, когда всю семью сознательно регистрируют безработной, чтобы местное самоуправление покрывало бы все расходы на жилье. Наряду с увеличивающейся разницей в ценах активизируется спекуляция товаром, привезенным из России. По оценке Департамента трудовой занятости примерно одна пятая безработных находится в ситуации, из которых их невозможно вернуть на рынок рабочей силы. Поэтому, меры рынка труда северо-восточной Эстонии нуждаются в дополнительном субсидировании, чтобы постоянно поддерживать появление новых рабочих мест, также нуждаются в длительных курсах адаптации, возмещении оплат практик по инструктажу, курсах эстонского языка. Учитывая особенность уезда, в данный момент со стороны департамента трудовой занятости дополнительно координируются 6 проектов (в том числе один, направленный на молодежь), что увеличивает рабочую напряженность и так нагруженных и низкооплачиваемых чиновников.

Если нынешнее отношение социальной позиции Ида-Вирумаа в связи с RIP продолжится, то к 2007 году нет причин ожидать успеха в этой сфере.

¹⁸ Я. Мир. Средства массовой информации 2004.

3.2. Насколько успешны и экономны миссии, установленные планами деятельности, относительно действия?

Оценщики считают корректирование планов деятельности на 2004 – 2007 год обоснованным, что указывает на опыт и выводы с периода 2000 – 2003 год. Поэтому после каждого действия не приведены комментарии насчет уместности и действия считаются необходимыми в рамках этой миссии. Отдельная оценка приведена в случаях, когда это считается важным.

В конце каждой миссии дается оценка успешности миссии и среднее отношение миссии, сформировавшейся на основе реальных бюджетов за 2000 – 2003 год, к бюджету подпрограммы и к бюджету всей программы.

Подпрограммы обозначены римскими цифрами, миссии и подмиссии обозначены соответственно приведенными в планах деятельности обозначениями.

I Подпрограмма “Образование”

I.1. Сформировать систему преподавания эстонского языка как второго, где применяются разнообразные и современные учебные материалы и способы обучения языку, учитывающие совместное влияние языков, чтобы иноязычные дети и молодежь мотивированно и успешно усвоили эстонский язык.

В прошлом году при реализации этой миссии был достигнут немаловажный успех в обучении эстонскому языку как второму в детских садах. Проведенный в рамках оценивания опрос показал, что это решение одобряет 100 % учащихся Таллинна и Харьюмаа, опрошенных в ходе промежуточного оценивания. Быстрому привлечению всех русских детских садов препятствует нехватка учителей¹⁹.

Самой большой проблемой, по данным IM2005, может оказаться то, что сама неэстонская молодежь довольно скептически относится к изучению эстонского языка в школе. С повышением возраста растет количество тех, кто считает, что в нынешней русской школе эстонский язык практически не осваивается. В общем, примерно половина ответивших недовольны уровнем обучения эстонскому языку, притом недовольство является более значительным среди молодых людей без эстонского гражданства.

¹⁹ Отчет Совета Европы о правах человека, касающийся Эстонии, за 2003 г.

В то же время и учителя, и сами ученики находят, что те, кто заинтересован в обучении языку, усвоят его и в обычных классах. Наибольшим препятствием обучению языку является именно отсутствие интереса, хотя подчеркивается и отсутствие среды, поддерживающей языковую практику.

Данная миссия состоит из трех подмиссий. Ими являются:

I.1.a. Развитие языковой дидактики, разработка методики обучения языку и учебных материалов, подготовка преподавателей

Для разработки программы языковой дидактики для детских дошкольных учреждений подготовлена программа языкового погружения (которая удачно внедрена). В период 2000 – 2004 год в реализацию данного действия всего вложено примерно 5,2 миллиона крон.

В данный период примерно за 10,5 миллионов крон были приобретены средства, способствовавшие образованию среды языкового обучения, и разработаны учебные материалы – в том числе были обставлены 2 кабинета-мультимедии для обучения языку, и русские школы были снабжены дополнительными материалами.

За немалую сумму разнообразили и учебные материалы по эстонскому языку как второму – разработка и создание CD-ROM для 7 – 9 классов. Для русскоязычных 7 – 12 классов создана интерактивная среда языкового обучения для сдачи государственного экзамена на начальный и средний уровень.

В части языковой дидактики только в 2003 году в плане деятельности было спланировано составление картотеки имеющихся языково-дидактических исследований и аннотаций, в рамках которого можно было бы найти слабые и сильные стороны и объявить соответствующие конкурсы исследований.

Развитием языковой дидактики занимались в рамках программы PHARE 2 (тетради по методике преподавателя языка, создание и разработка новых учебных материалов).

В части формирования опорных пунктов языковой дидактики в сотрудничестве MEIS и НТМ была достигнута позиция, что для методической и дидактической консультации будут использованы три центра эстонского языка как второго, в которых находятся все материалы и принадлежащий к сети (в объединение учителей эстонского языка как

второго) человек, который сможет дать совет. Деятельность центров поддерживается средствами государственного бюджета.

Центры языковой дидактики, как исследовательские центры, не были включены в план деятельности 2004 –2007 г., так как создание таких центров было бы сомнительно с точки зрения продолжительного развития, ограниченности ресурсов и отдельного содержания. Сегодня такие исследования проводятся в университетах Тарту и Таллинна при кафедрах эстонского языка как второго.

Развитие дошкольных детских заведений, как региональных детских центров языкового обучения, консультация и подготовка с точным планированием действий, касающихся начального образования, состоялись в период 2001 – 2002 г., когда были объявлены конкурсы поставок для получения материалов, модулей подготовки учителей и пилотских обучений, моделей центра языкового обучения и действий для подготовки работающих там людей. Неудача в первой государственной поставке причинило полугодовую задержку.

В отношении начального образования предварительно было проведено исследование, которое являлось основой в планировании действий и их последовательности. Центры языкового обучения были и остаются в том же порядке на последнем месте (предшествует подготовка консультантов). Действия спланированы, и также происходит развитие.

Действия подмиссии в достаточной мере помогли достичь выполнения подцели.

I.1.b. Разработка, развитие и внедрение программы языкового погружения

Самой удачной деятельностью в рамках первой миссии оказалось расширение программы языкового погружения, которая нашла позитивный отзыв как среди реализаторов, так и среди главных целевых групп. Проект “Погружение эстонского языка в детских садах” был начат в 2002 году в сотрудничестве с Центром языкового погружения MEIS, Департаментом школ Финляндии и университетом Вааза. В 2003 году языковое погружение распространилось и в детские сады, в 2003/2004 учебном году проект был внедрен в девяти пилотских садах. В ходе бесед с воспитателями была выделена возрастающая популярность групп языкового погружения среди родителей – многие родители ищут возможность для того, чтобы устроить своих детей в группы языкового погружения. В ходе бесед с руководителями детских садов раннее языковое погружение в детском саду было оценено эффективным и продолжительным.

Результативность программы языкового погружения также подтвердили проведенные уровневые работы и опросы. Понятно то, что, исходя из содержания программы языкового погружения, нельзя на нее положиться как на быстро распространяющуюся программу для всех русских школ, так как подготовка преподавателей берет время. Судя по комментариям Центра языкового погружения выдвижение цели, что все школы с русским языком обучения перейдут в какое-то время на языковое погружение, не является таким уж разумным. Центр языкового погружения очень важным считает принцип добровольного выбора: родитель может выбрать другой метод, более продуктивный для его ребенка. Им может оказаться дополнительная подготовка в языковой школе, частичное эстоноязычное обучение без характерных для методики погружения черт и т.д.

Считая методику погружения способом (методикой) обучения, соединяющим многие хорошие педагогические обычаи и способы, Центр языкового погружения считает важным то, чтобы такая база методичных решений была бы сильно представлена в каждом регионе.

На сегодняшний день к реализованной с внешней помощью программе присоединились 32 школы и 17 детских садов²⁰. Языковое погружение является успешным и по оценке самих участвующих в программе. Проблемой для садов и школ языкового погружения является создание учебных пособий, поскольку уровень учеников различается из-за подготовки дома и в школах. В ситуации, где язык должен поддерживать предмет, поддерживает и предмет язык. Преподаватели предметов должны также справляться и с обучением языку. Несмотря на то, что выработанные в рамках программы рабочие листы оказались очень полезными, решение, какой учебник использовать, принимает каждая школа сама. Таким образом, созданное на рабочих листах не должно точно совпадать с учебником. Преподаватели также выделили факт, что требуемое в 6 классе природоведение является также и для эстоноязычного ребенка слишком объемным и трудно усвояемым, иноязычные дети учат его вдобавок на иностранном языке. Сами дети также нашли, что 6 класс трудный, успеваемость у многих детей понизилась, что причинило много дополнительного стресса, как детям, так и их родителям. По оценке учителей, несмотря на их информативную работу, родители не достаточно хорошо информированы о нуждах детей, учащихся в классе языкового погружения, и не предлагают достаточной домашней поддержки, которая ожидается от дома в большей степени (в сравнении с обычными классами).

²⁰ На август 2005 года.

В период 2000 – 2003 г. поначалу были выработаны принципы для составления учебных программ для 1 – 3 класса. Появились учебники, состоящие из двух частей, и рабочие тетради для всех классов I школьной ступени, т.е. для 1, 2 и 3 класса. Как в школах, так и в детских садах подготовлены преподаватели классов языкового погружения. Уровень подготовки, по словам учителей, хороший. Главным плюсом выделили возможность обмениваться опытом с другими коллегами. Несмотря на подготовку, наибольшей проблемой все-таки является отсутствие подходящего кадра. Школам трудно привлечь молодых педагогов. Кроме хорошего знания языка, учитель должен иметь достаточное понятие о том, что такое языковое погружение, а также ему нужно обеспечить необходимое обучение.

В то же время преподаватели школ больше всего нуждаются в учебниках и рабочих листах, поддерживающих позднее языковое погружение. Учеба в классах позднего языкового погружения является более трудной для детей, так как предметы требуют большего и объяснения должны быть точными. Дети должны усвоить как лексику, так и предназначенный учебный план (знания в рамках учебного плана). Во время составления РИР не учитывался план расширения языкового погружения как вариант позднего языкового погружения, так как не могли предвидеть результативность и популярность раннего языкового погружения. Когда, учитывая ожидания родителей, начали подготовку внедрения позднего языкового погружения, было ясно, что это потребует существенных дополнительных финансовых ресурсов, для чего и было подготовлено в сотрудничестве с НТМ-и и MEIS ходатайство проекта EL PHARE. В планах деятельности 2004 – 2007 годов приведено развитие позднего языкового погружения как отдельного действия. Следовательно, результаты в этой сфере можно оценить только после 2007 года.

В период 2000 – 2003²¹ приблизительно 173 100 эстонских крон было инвестировано в действия, в рамках которых нужно было поддержать приобретение средств для школ языкового погружения, способствовавших обучению языку. К этой сумме в 2004 году прибавилось 1 071 792 крон для приобретения книг, справочников, техники и прочих

²¹ По комментариям Центра языкового погружения ресурсы, направленные на программу языкового погружения, не могут измеряться только государственными средствами. Таллинн, Валга, Кохтла-Ярве, Нарва и Йыхви материально поддерживали школы своего региона именно для приобретения средств. Это является соглашением между собственниками школ и Центром языкового погружения, который в первую очередь отвечает за методичную сторону программы.

пособий для школ, присоединившихся к программе позднего языкового погружения. По словам учителей школы больше всего нуждаются в современных средствах обучения языку, которыми являются различные аудиовизуальные средства, способствовавшие интерактивному обучению языку.

Кроме того, проводились летние языковые лагеря для классов языкового погружения, составлялись научные исследования по языковому погружению и проводились ежегодные тестирования всех учеников классов языкового погружения, а также опрашивали родителей.

Общая оценка деятельности в сфере языкового погружения является позитивной, и основанное на языковом погружении обучение языку является продолжительным. Реализованные в рамках подмиссии действия содействовали достижению поставленной цели. Важна также и постоянная политическая поддержка, на государственном и местном уровне. В идеале нужно применять языковое погружение с детского сада до конца основной школы²². Начатое в детском саду обучение должно продолжаться в начальных классах.

Позитивная оценка действиям, связанными с этой подмиссией, дана и в составленном в марте 2005 года отчете RASI “Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония””²³. В рамках разных предыдущих исследований приведены оценки учителей, методистов и родителей, согласно которым языковое погружение является очень эффективным методом обучения языку, поскольку в результате этого дети быстро осваивают другой язык и у них появляется интерес и желание применять эстонский язык также в других местах помимо детского сада. Благоприятный внутренний климат в группах языкового погружения способствует развитию детей, поднимает их интерес к учебе, дает им самоуверенность, смелость и умение для общения на ином языке²⁴. Такое же отношение отразилось из проведенных в ходе промежуточного оценивания интервью и встреч с представителями целевых групп.

1.1.с. Языковые методы вне учебной работы

²² По оценке учителей и воспитателей детских садов.

²³ Вёэрманн, Р., Хелемяэ, Й., Ниммерфельт, Г. Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония”, 2005, стр. 6.

²⁴ Там же, стр. 7.

С помощью языковых лагерей и семейного обучения помимо практического использования языка достигнут успех и в ознакомлении с Эстонией, но для многих участников из-за отсутствия эстоноязычной среды (Ида-Вирумаа) влияние этих действий остается кратковременным. Значительно то, что три четверти опрошенных в ходе промежуточного оценивания вне Ида-Вирумаа и Харьюмаа нашли, что возможности для языковых лагерей и семейных практик недостаточны. При встрече в детском языковом лагере руководитель лагеря выдвинул проблему, что иногда трудно найти детей в лагерь. Руководитель нашел, что данный вопрос мог бы быть удачно решен через общие координированные информационные дни или при помощи молодежных и социальных работников местных самоуправлений, которые имеют оперативную информацию о детях и молодежи, кому можно было бы предложить возможность учиться в лагере.

Дети и родители находят, что летний языковой лагерь является хорошей возможностью для детей, чтобы провести время, общаться с друзьями и развивать знание эстонского языка. Поддержку MEIS видят скорее в посредничестве информации и в создании дополнительных возможностей – целевое учреждение могло бы активнее обеспечить осведомленность школ, детских садов, молодежных и социальных работников местных самоуправлений о дополнительных возможностях языкового обучения и предложить поддержку, как при появлении новых языковых и учебных проектов, так и при содействии деятельности имеющихся посредников. Важнее всего привлечь местные самоуправления, таким образом, чтобы главная инициатива (также и для получения информации) шла от них. В течение следующих периодов стоит обратить внимание на внешкольные формы языкового обучения, связанные с индивидуальным развитием ребенка.

В ходе встреч, как с посредниками семейного обучения, так и с детьми, участвующими в семейном обучении, и их родителями нашел подтверждение факт, что с помощью семейного обучения учат помимо языка познавать также эстонский менталитет и культуру Эстонии. По словам посредника семейного обучения, примерно 10 % из прошедших семейное обучение детей продолжает учебу в эстоноязычных школах.

В период 2000 – 2004 общий объем финансовых средств, инвестированных в реализацию деятельности, составляет примерно 25,3 миллиона крон. В данный период различные формы лагерей и семейного обучения прошли примерно 16 752 детей и подростков. Оценка этому действию, данная детьми, родителями, а также организаторами лагерей и посредниками семейного обучения, является позитивной, и

действие считается эффективным и способным для продолжительного развития, чтобы обеспечить мотивированным детям достаточное обучение языку и доступность практики. По словам одного из посредников семейного обучения, требование частичного самофинансирования может быть проблемой для социально малообеспеченных семей. Посредник добавил, что, как правило, мотивированные семья все-таки находят для этого возможности. Участвовавшие во встрече семья нашли, что подобную меру языкового обучения стоило бы больше рекламировать (например, одна семья услышала о такой возможности обучения языку по Радио 4), но это не должно происходить за счет дополнительных расходов, а быть частью информирования, принадлежащего к повседневным задачам общественного радиовещания. Сами дети являются хорошими возбудителями интереса среди своих знакомых.

Общие языковые проекты с эстонскими школами в период 2000 – 2004 не указаны в отчетах данной миссии, а приведены в части миссии I.4 (Развивать языково-культурное сотрудничество школ с эстонским и русским языком обучения с тем, чтобы улучшилось знание языка учеников и образовалась толерантность в отношении других культур). В ходе бесед с учителями выяснилось, что именно основанные на языковом обучении обменные программы с эстонскими школами являются тем, чего больше всего не хватает. Дети должны иметь возможность для практики и изучения эстонского языка в эстоноязычной среде. Это увеличило бы их смелость общения и познакомило бы с эстонской культурой. Учителя школ, по их словам, задумывались начать такие обменные проекты, но до сих пор это не осуществили из-за отсутствия времени (учителя не имеют достаточно свободных ресурсов для написания проектных ходатайств) или денежных средств (школы не имеют дополнительных денежных средств для начала программ или найма составителей проектов с полной нагрузкой).

Действия, проведенные в рамках данной подмиссии, являются эффективными и перспективными, и они получили позитивный отзыв, как и от представителей целевых групп, так и от посредников лагерей, и семейного обучения и организаторов. Вся миссия составила от расходов подпрограммы 58 % и от общих расходов 28 %, ставшей таким образом миссией, затребовавшей большую часть средств. Позитивная оценка на внедрение языковых методов вне учебной работы приведена также в отчете RASI 2005 года²⁵.

²⁵ Вёэрманн, Р., Хелемяэ, Й., Ниммерфельт, Г. Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония”, 2005, стр. 13.

I.2. Придать целенаправленность и расширить основное и дополнительное обучение учителей эстонского языка как второго, а также учителей других предметов с тем, чтобы в школах с иным языком обучения работали учителя, отвечающие квалификационным требованиям.

Данная миссия состоит из трех подмиссий:

I.2.a. Региональная сеть дополнительного обучения учителей эстонского языка как второго.

Посредством действий, проведенных в рамках миссии, созданы региональные центры сети дополнительного обучения. Союз учителей эстонского языка как второго зарегистрирован как НКО. В этот период (2000 – 2004) для поддержания деятельности союза и учителей сети было инвестировано более 900 000 крон. Поддерживалось проведение различных обучений и семинаров для учителей сети. В 2004 году состоялись зимние и летние школы учителей эстонского языка как второго. Поддерживалось составление страницы www.eestikeelteisekeelena.ee. Страница прошла обновление осенью этого года (2005 г.).

Работа учителей государственного языка также нашла поддержку (в основном в течение первых двух лет реализации программы).

Относительно скромно, в сравнении с другими действиями, было инвестировано в дополнительное обучение эстонскому языку как второму учителей-предметников (в период 2000 – 2003 только примерно 628 000 крон). По данным отчета о деятельности 2004 года за 800 000 крон было проведено дополнительное обучение по приоритетным темам. Участвовало 50 учителей двух учебных направлений – история и обществознание, а также природоведение и география. В то же время, сами учителя находят, что знание языка учителей-предметников не является достаточным для того, чтобы преподавать предмет на эстонском языке или в классе языкового погружения. Невладение учителями-предметниками языком является одним из самых больших ограничений для школьной реформы 2007 года.

По данным проведенного в Ида-Вирумаа опроса, большая часть ответивших учеников полностью или частично согласилась, что подготовка учителей для преподавания эстонского языка как второго является недостаточной.

С точки зрения выработки сети, действия в рамках подмиссии были достаточными для того, чтобы создать условия для организации дополнительного обучения учителей. Недостаточным можно считать выполнение формы содержания, т.е. реальное и постоянное проведение обучения.

В будущем было бы разумно связать эту подмиссию с действиями подмиссии первой миссии, так как эти темы близки, и местами даже совпадают (Союз учителей эстонского языка как второго занимается консультацией).

I.2.b. Дополнительное обучение эстонскому языку учителей других предметов и прочее обучение

Существенная поддержка была оказана дополнительному обучению эстонскому языку как второму учителей дошкольных детских учреждений. В 2000 году было проведено обучение русскоязычных руководителей школ. В ходе нынешнего промежуточного оценивания выяснилось, что руководства русскоязычных школ не очень хорошо проинформированы о различных возможностях и одним из таких средств информации было бы, несомненно, более эффективная передача информации со стороны MEIS и НТМ.

В течение рассматриваемого периода в разработку программ обучения и моделей дополнительного обучения было инвестировано примерно 3,3 миллион крон.

Разработан проект для учителей профессиональных учебных заведений. Во время состоявшейся в рамках проекта встречи в Нарвском Профессиональном Учебном заведении, из беседы с двумя педагогами, участвовавшими в проекте (один участвовал в проектах Курессааре и Выру, другой только в Выру), выяснилось, что эстоноязычная среда не вызвала постоянной привычки добывать специальную информацию на эстонском языке, поскольку отсутствуют контакты с опорными учителями и воздействие проекта остается одноразовым. Позитивными выделились следующие аспекты: возможность выйти из обычной среды, ознакомиться с иными способами преподавания своего предмета и практиковать эстонский язык. Важнейшая проблема состоит в том, что ни один из опрошенных не смог сказать, что будет дальше: уверен ли он в том, что в будущем хочет преподавать свой предмет на эстонском языке и когда он будет готов к этому. Директор школы упомянул, что в Выру, уступая нарвлянам, довольно легко переходят на русскоязычное общение.

Хотя в разработке новых модулей обучения в программах уровневого и дополнительного обучения учителей основных школ участвуют Тартуский и Таллиннский университет, последний, как главная основа будущих учителей, свое привлечение к решению проблемы недостатка квалифицированных эстоноязычных учителей по оценкам, как ректора, так и ученых эстонского языка, считает слабым. Дополнительное обучение распространяется на все школы и всех учителей. В рамках этого обучения при Нарвском Колледже ТУ создан опорный пункт многоязычной школы.

Действия данной подмиссии поддерживают достижение цели.

1.2.с. Переподготовка учителей, дополнительное обучение работающих учителей

В рассматриваемый период в рамках подмиссии было проведено дополнительное обучение учителей музыки. Занимались также разработкой принципов обучения педагогов по специальностям и разработкой учебных программ и подготовкой педагогов по специальностям. В 2000 году было значительно инвестировано в реорганизацию Нарвского Колледжа в учебную базу (1,5 миллиона крон). В Нарвском Колледже ТУ обучают эстоноязычных учителей истории и обществознания, также природоведения и географии для преподавания в русскоязычных школах.

В конце 2004 года TNS EMOR провел исследование²⁶. Главным ограничением применения эстоноязычного предметного обучения является недостаток учителей с нужной квалификацией и знанием языка. Из результатов исследования EMOR выяснилось, что 72 % опрошенных школ в следующем учебном году планировали повысить объем эстоноязычного обучения. Всего 31 % из тех учителей, которые преподавали свой предмет только на русском языке, в принципе, были готовы начать преподавать его на эстонском языке. Если остальные не хотят потерять место работы из-за учителей, приходящих из эстоноязычных школ, тогда это число должно, по крайней мере, удвоиться. Многие проблемы и барьеры в переходе на эстоноязычное предметное обучение видны со стороны учителей, а не учеников. Это показали также встречи, состоявшиеся в ходе промежуточного оценивания. Свою настройку (главным образом учителя) проецируют и на другие привлеченные к процессу целевые группы (родители, русскоязычные СМИ, чиновники). Для реализации практических рекомендаций, приведенных в конце исследования EMOR, не хватает явного желания,

²⁶ См. стр. 21.

плана и ресурсов. Позитивно то, что параллельно с подготовкой нынешнего промежуточного оценивания подготовлен план для перехода предметов на эстонский язык.

Поскольку в отношении изменения, так важного для государства – переход на частичное двуязычное обучение с 2007 года – только треть неэстонцев одобряет решение о школьной реформе и верит, что благодаря этому улучшится ситуация неэстонской молодежи в Эстонии (самыми критичными являются таллинские неэстонцы, из которых более двух третей против школьной реформы), то подготовка и настроенность учителей являются критичными факторами внедрения изменений. Хотя в русскоязычных самоуправлениях и уездных управах Ида-Вирумаа и Харьюмаа также занимаются темой русскоязычной школы, ключевую роль в рамках интеграционной программы играет НТМ, где существование одного чиновника НТМ, который занимается русскоязычными школами, не может быть достаточным²⁷. На основе опроса, проведенного в ходе оценивания, примерно половина учеников Ида-Вирумаа считают готовность школы к обучению на эстонском языке все еще недостаточной. Большая часть из ныне работающих учителей не могут перейти на эстоноязычное преподавание предмета из-за незнания языка. Как-никак, некоторым из них придется уступить свое место работы учителям, владеющим эстонским языком. В то же время отсутствует анализ, насколько и какими мотивирующими методами можно было бы предложить работу в русскоязычных школах учителям, освободившимся из эстоноязычных школ из-за уменьшения числа детей.

В мае нынешнего года комитет РИР объявил свою готовность поддержать ходатайство министра образования о повышении бюджетных средств на подготовку и найма учителей, ожидая более точного плана для этой цели. Комитет также подчеркнул необходимость лучше информировать как учеников, учителей, так и родителей и втянуть их в процесс подготовки. Таким образом, НТМ не сумело выработать ясный план, сколько учителей каких предметов и когда необходимо подготовить (в ходе составления отчета Европейского Совета о правах человека в 2003 году НТМ объявило о срочной готовности такого плана). Согласно названному отчету ресурсы, используемые до сих пор, также считаются недостаточными для выполнения задачи. По

²⁷ Отчет 2002 года “Minority protection in Estonia – An assessment of the Programme Integration in Estonian Society 2000 – 2007” выдвигает в своей оценке позицию, что людей (чиновников) не хватает для того, чтобы обеспечить комплексное проведение проектов в рамках всей программы.

мнению комиссии по делам национальных меньшинств Европейского Совета²⁸ также подчеркивается недостаточность мер.

В итоге – действия оказались недостаточными для достижения цели. Миссия составляет от расходов подпрограммы 20 % и от общих расходов 10 %, что, учитывая огромную важность миссии для ожидаемой реформы, указывает на недостаточное финансирование подготовки.

I.3.

Создать в школах условия, которые обеспечили бы работу учебных групп на эстонском языке и владение выпускников школ эстонским языком как вторым на уровне, необходимым для повседневного и делового общения, с тем, чтобы учащиеся интегрировались в эстонском обществе.

Эта миссия состоит из четырех подмиссии:

I.3.a. Планирование мер в планах развития школ, учебные программы, обучение

Первым действием в данной подмиссии является планирование перехода на эстонский язык обучения в планах развития иноязычных гимназии, профессиональных учебных заведениях и вузов. В течение периода 2000 – 2004 разработаны программы обучения, подготовлен конкурс и проведены семинары. До весны 2002 года выплачены стипендии в размере примерно 500 000 крон учителям эстонского языка как второго, которые поступают на работу в русскоязычные школы (проект зарубежной помощи “Поддержка государственной интеграционной программе”).

В период весна 2002 – 2005 не выделялись стипендии для этой цели и тем самым не способствовали поступлению на работу новых учителей эстонского языка как второго. В 2004 году в рамках этой миссии поддержали 261 000 кронами создание Нарвской опорной точки иноязычной школы при Нарвском Колледже Тартуского Университета.

Одним из самых важных действий в рамках этой подмиссии является предоставление опорного обучения русскоязычным ученикам в эстоноязычных школах посредством

²⁸ ADVISORY COMMITTEE ON THE FRAMEWORK CONVENTION FOR THE PROTECTION OF NATIONAL MINORITIES
Second Opinion on Estonia adopted on 24 February 2005.

проекта “Иноязычный ребенок в эстоноязычной школе” (в период 2000 – 2003 было поддержано примерно 22 проекта).

Действия оказались недостаточными для достижения цели.

I.3.b. Развитие учебных программ и сотрудничество школ с эстонским и русским языком обучения

Важной деятельностью в течение названных лет является развитие и применение программы “Открытая программа обучения”, в которую инвестировано в течение этого периода примерно 1,5 миллиона крон. Инвестировано также в разработку новых моделей и материалов обучения. В 2000 году началось развитие опорных центров сети сотрудничества школ и их обучения. В 2000 году провели интервью с 18 пилотными школами, и был составлен обзор о работе по учебной программе в школах с русским языком обучения. В 2002 году выбрали 16 пилотных школ с русским языком обучения, руководители которых были готовы к тому, что их школы станут экспериментальными школами для внедрения обучения на эстонском языке. Проведены также семинары по работе развития учебных программ для пилотных школ. Инвестировано в сводки, обнародование и публикации материалов, которые представляют работу школ по развитию.

Число иноязычных школ, имеющих программу перехода на эстоноязычное обучение, планировали повысить от пяти школ в 2001 году до двадцати в 2003 году, но во время этого периода были проведены только подготовки. В 2000 году было 28 школ с русским языком обучения, где в классах основной школы не менее трех предметов преподавались на эстонском языке, но из отчетов не выясняется, сколько таких школ было в последующие годы. Результативные показатели – число групп профтехучилищ с русским языком обучения, в которых менее трех предметов преподают на эстонском языке; число эстоноязычных школ, имеющих программу развития, которая поддерживает переход иноязычных учащихся на эстоноязычное обучение; доля общего обучения от всего обучения – также не отражены в отчетах. Достоин внимания то, что из измеряемых результатов, поставленных планами деятельности, в 2002 и 2003 году выполнены только три: число команд проконсультированных и обученных школ (2002), число разработанных в течение года учебных материалов для профтехучилищ (2003) и число названий публикаций на эстонском языке, приобретенных в течение года при помощи программы для библиотек школ с русским языком обучения (2002).

Опираясь на отчет RASI “Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония”” можно констатировать, что проведенное в рамках этой подмиссии значительно помогло как развитию, так и внедрению новой учебной программы, и также более тесному сотрудничеству школ с эстонским и русским языком обучения. Из названного отчета не выясняются результаты по развитию учебной программы названного проекта зарубежной помощи: с сожалением было найдено, что поскольку энтузиазм учителей с начала 90-ых прошел и рабочая нагрузка повысилась, то отсутствовала готовность активно посвятить свое время после семинаров в применение полученных знаний: “Интервьюированные нашли, что рабочая нагрузка является важным ограничением для содействия успеху проекта”, констатируют в отчете. Значит, ограничением удачной реализации хорошо спланированного проекта являлось недостаточность мотивационного механизма привлечения учителей к развитию учебных программ.

I.3.c. Углубленное изучение эстонского языка как второго

В рамках этой подмиссии инвестировано в развитие программы по углубленному изучению эстонского языка в профтехучилищах и вузах, также вложено во внедрение углубленного изучения эстонского языка как второго в профтехучилищах (обучение эстонскому языку учеников специальностей обслуживания и социальных услуг и медицины) и вузах (в трех крупнейших вузах несколько лет дополнительно обучали на языковых курсах эстонскому языку).

Увеличение срока изучения эстонского языка применилось в вузах Эстонии, начиная с 2000/2001 учебного года на основе постановления министра образования №28 от 18 мая 1999 года “Условия и порядок углубленного изучения государственного языка при получении высшего образования”, по которому номинальный срок учебы увеличивается на один год. Одно из условий устанавливает, что уровень владения эстонским языком студента, углубленно изучающего государственный язык, ниже зафиксированного в Законе о языке среднего уровня.

Действия поддерживают достижения миссии.

I.3.d. Учебные материалы, поддерживающие преподавание предметов на эстонском языке и освоение эстонского языка.

В рамках подмиссии инвестировано в разработку необходимых для преподавания предметов на эстонском языке учебных материалов для основных школ и гимназии. В рамках этой деятельности разработаны комплекты обучения эстонскому языку для 4 – 9 классов, комплект развития речи “Учим эстонский язык вместе с Шапочкой и Косичкой (Мютсик и Патсик)”, “Kaks sammu sissepoole” (сборник хороводных песен), настенные таблицы по грамматике эстонского языка, руководство для учителя, методическое руководство к настенным таблицам по грамматике эстонского языка, картина-карта Эстонии, EFANT (среда обучения эстонскому языку в Интернете) и радиопостановка “Что делать, Анн?”.

Кроме этого, примерно 1,7 миллионами крон поддержана разработка программ по обучению и предметам, а также разработка материалов для профтехучилищ, необходимых для предметного обучения на эстонском языке. Инвестировано в разработку словарей специальной терминологии. Значительные суммы инвестированы также в приобретение для школьных библиотек материалов для чтения и учебно-методической литературы на эстонском языке (хороший пример: в 2001 году 34 иноязычных профтехучилищ были снабжены таблицами по грамматике эстонского языка, в 2003 году в библиотеки русскоязычных школ приобрели книгу “Медвежье сердце”).

В ходе промежуточного оценивания оценщики не обнаружили проблем с учебным материалом. Поэтому можно считать действия этой подмиссии достаточными.

Уровень владения языком приобретающих среднее образование измеряется тестом на средний уровень, средний результат которого был в течение двух последних лет 65 баллов из ста возможных, иными словами, в отношении молодых людей, получивших результат ниже названного среднего, нельзя говорить о выполнении подцели. Государственный экзамен эстонского языка как второго является с 2003 года обязательным для обладателей среднего профессионального образования. Из сравнения результатов экзаменов явствует, что уровень знания эстонского языка у учеников профтехучилищ является более низким, чем у обладателей общего среднего образования.

Некоторые вузы предоставляют выпускникам гимназии возможность изучать эстонский язык дополнительно в течение одного учебного года: это можно назвать ликвидацией недостатков системы общего образования. В уездных и городских планах развития

образования обычно не включен распорядок иноязычного образования, внедрение двуязычного обучения является заботой школ, хотя все общество ожидает удачного проведения реформы²⁹.

Подводя итог миссии I.3, можно сказать, что темп и сущность перехода на эстонский язык обучения не соответствует установленному в законе сроку. Хотя были проведены обучения и обсуждения по разработке школьных программ по предметам, вслед за этим не последовало коллективного внедрения освоенного. Прекращение выплаты стипендий для поступления на работу учителей эстонского языка как второго по истечению заграничной помощи не согласовывается с надобностью в этих учителях. Учебные заведения не имели цельной общегосударственной программы, руководства и денежной поддержки для планирования и внедрения изменений.

Миссия составляет от расходов подпрограммы 18 % и от общих расходов 9 %.

I.4. Развивать культурно-языковое сотрудничество школ с эстонским и русским языком обучения с тем, чтобы у учащихся улучшалось владение языком и сформировалась толерантность в отношении других культур.

В рамках этой миссии, согласно плану деятельности, рассматриваются как учреждения профессионального обучения, так и общеобразовательные школы.

Учитывая то, что в учебных программах профессионального обучения невозможно увеличить число уроков эстонского языка как второго, были внедрены программы обмена, в рамках которых ученики и учителя профтехучилищ проводят некоторое время на практике в эстоноязычной среде или участвуют в учебе эстоноязычных профтехучилищ, преподающих те же специальности. В течение этого времени дополнительно преподают и изучают эстонский язык. За период 2000 – 2004 в программах обмена участвовало более 200 учащихся профтехучилищ. Из-за недостаточно усвоенного в профтехучилище умения общаться на эстонском языке, будущая интеграция и конкурентоспособность эстонских русских ограничена.

Число учеников, участвующих в программах обмена, с годами возрастает, так что можно предположить, что этот вид деятельности популярен среди целевой группы. По данным интервью, проведенных в Нарвском Центре Профессионального Обучения, можно сказать, что лишь считанное количество участвовавших в обмене учеников

²⁹ Ассер, Хийэ. “Тенденции и условия для развития иноязычной школы в Эстонии”.

заинтересованы после этого в использовании источников на эстонском языке для приобретения образования. К сожалению, применение языка во время обмена также является односторонним и не вызывает привычку практиковать эстонский язык хотя бы слушая. Один участвующий в программе обмена ученик по специальности обслуживания в течение интервью не смог выразиться на начальном уровне и не понял элементарных вопросов.

Поддержана разработка кратко- и долгосрочных программ обмена учащихся общеобразовательных школ. Инвестировано в разработку модели и во внедрение программ обмена учителей общеобразовательных школ (сотрудничество организовано с Открытым университетом Тартуского университета и Таллиннским Педагогическим Университетом; для учителей Нарвского Колледжа созданы индивидуальные учебные программы, в различных проектах участвовали более 200 учителей).

Программа обмена учителей общеобразовательных школ составлена в 2001 году. Действия, направленные на учителей, имелись в 2002 – 2003 гг. как в рамках программы PHARE ES0003.01, так и в рамках проекта заграничной помощи “Помощь государственной программе”. Всего в проектах обмена участвовали 113 учителей, из которых 57 являлись практикантами из русскоязычных школ и 56 инструкторами из эстоноязычных школ.

В то же время, в течение названного периода не поддерживались действия, которые должны были ознакомить с возможностями проекта “Служебная командировка в пределах Эстонии с целью языковой и специальной практики” для учителей и преподавателей. Говоря о сотрудничестве школ, не хватает взаимного направленного сотрудничества русскоязычных школ, в рамках чего школы, присоединившиеся к программе языкового погружения или практикующие предметное обучение на эстонском языке, смогли бы дать позитивный пример и поделиться опытом.

По словам учителей, русские учителя не участвуют во всех эстоноязычных предметных объединениях, из-за чего этот канал не подходит в достаточной мере как средство осваивания эстоноязычной лексики своего предмета. В ходе встречи с учителями одной из русских школ завуч подчеркнул проблему владения языком русских учителей. Завуч добавил, что на данный момент двое учителей отправлены изучать эстонский язык, и благодаря этому они должны освоить высший уровень.

Создание задуманных контактов необходимо для учеников (напр. викторина Дня гражданина, организация общей олимпиады по истории для школ с эстонским и русским языком обучения). Таким образом, стоит взвесить вкладывание денежных

ресурсов и повышение эффективности сотрудничества и обмена информации между школами. По данным опросов, проведенных в ходе оценивания, выяснилось, что больше половины учеников Ида-Вирумаа ничего не слышали о сотрудничестве школ.

Подводя итог миссии, приходится констатировать, что сотрудничество школ является системно неорганизованным. Успех в программах обмена достигнут на уровне проектов, хотя русскоязычные учителя и ученики должны “передвигаться” согласно ясной индивидуальной программе развития. Ситуация позитивная там, где руководителем школы является эстонец – следовательно, самоуправления в качестве содержателей школ могли бы активнее использовать эту возможность. Очень важным является и организованное на государственном уровне сотрудничество русскоязычных школ, в ходе чего соотечественники, прошедшие позитивное развитие, подают другим пример и вдохновение. Миссия составляет от расходов подпрограммы 4 % и от общих расходов 2 %.

I.5. Создать условия для иноязычных учащихся с тем, чтобы они хотели и умели поступать как граждане, осознанно принимали решения о дальнейшем образовании и работе.

Эта миссия состоит из двух подмиссии:

I.5.a. Концепция воспитания гражданина, концепция мультикультурной школы, материалы

Институт Яана Тыниссона и Тартуский университет в течение взаимного сотрудничества начали разработку концепции воспитания гражданина. В течение нескольких лет было существенно инвестировано в разнообразие учебных материалов о воспитании гражданина и Estica, созданы материалы поддерживающие национально-культурный идентитет, сформирована концепция мультикультурной школы, проведено дополнительное обучение педагогов и развито чувство гражданина у учеников (издательство 11-ого тома Эстонской Энциклопедии на русском языке, ознакомление с историей Освободительной войны и зарождения Эстонского государства, в сотрудничестве с REKK издание в 2004 году эстоно- и русскоязычной публикации “Помощь при изучении конституции Эстонской Республики”).

Действия поддерживают достижение миссии. Проблемы являются общими – если у молодых эстонских русских, как и у их родителей, нет интереса к здешнему обществу, тогда не появится и интерес к теме граждановедения. В будущем, в процессе обновления учебных программ стоит взвесить разные подходы к разъяснению важных тем, касательных Эстонии, чтобы в процессе обучения чувство гордости большого народа не помешало усвояемому (например, в случае Второй мировой войны).

I.5.b. Обучение по темам гражданина и мультикультурной школы, информирование и консультация

Инвестировано в дополнительное обучение учителей и руководителей школ по темам воспитания гражданина и мультикультурной школы, также проведено дополнительное обучение руководителей по интересам и молодежных работников по названным темам. На инфоярмарке “Теэвийт” были поддержаны школы с русским языком обучения, поддержку нашло и открытие сайта www.rus.delfi.ee/jti/.

В интересах комплексной реализации миссии было бы проведение систематической профессиональной консультации русскоязычных учеников, что играло бы наряду с планированием карьеры важную роль в выяснении необходимости знания эстонского языка и более обширных знаний об Эстонии.

Учителя и ученические самоуправления не были в достаточной степени проконсультированы по учебному содержанию и методике граждановедения для того, чтобы выработать интересующую русских детей учебную программу. Молодежь Ида-Вирумаа часто не проинформирована о возможностях обучения и работы в других местах Эстонии.

Проведенные в рамках этой миссии (I.5.) действия были необходимы для выполнения подцели. В процессе обновления учебных программ стоит на примере других стран больше исследовать исходящие от культурных разнообразий потребности для разных подходов при рассмотрении тем, чувствительных для меньшинств. Развитию самостоятельного гражданина способствовало бы внедрение системы профессиональной консультации в последнем классе основной школы.

Миссия составляет от расходов подпрограммы 3 % и от общих расходов 2 %.

I.6. Создать систему для обучения детей новых иммигрантов и беженцев для того, чтобы предоставить им возможность получить образование в системе образования Эстонии

Это является новой миссией, которая представляет из себя модификацию программной миссии общественной компетентности **Выработать меры обучения для поддержки интеграции беженцев и иных меньшинств в Эстонское общество.**

В области обучения детей новых иммигрантов первые результаты и знаки готовности проявил совместный проект Эстонии – Голландии MATRA. Сейчас в Эстонии имеется примерно 200 детей, которых можно классифицировать под эту миссию. В рамках проекта, как на английском, так и на русском языке, изданы знакомящие с порядком образования в Эстонии информационные брошюры для родителей детей новых иммигрантов (“Входи! Новые иммигранты в нашем обществе и системе образования. Руководство для учителей русскоязычных школ, руководителей школ и чиновников образования”, “Входи! Подготовка новых иммигрантов к учебе на эстонском языке. Рабочая книга ученика”, “Входи! Подготовка новых иммигрантов к учебе на эстонском языке. Книга учителя”, “Развитие открытых молодежных центров в мультикультурном обществе”, “Как адаптироваться в чужой культуре?”, “Молодежный работник в межкультурной коммуникации”). В 2004 и 2005 году школы поддерживались также посредством проектных конкурсов, благодаря которым школы получили обучение учителей и учебные материалы.

Начатые действия являются необходимыми для достижения новой миссии.

II Подпрограмма “Образование и культура этнических меньшинств”

II.1. Повысить сознательность эстонского общества о различии культур, расширить возможности сохранения языкового и культурного своеобразия живущих в Эстонии этнических меньшинств и увеличить их знания об Эстонии.

В период 2000 – 2004 для выполнения этой миссии проведены следующие действия:

Заказ научных исследований при формировании мультикультурной модели, в течение которого, например, в 2000 году были в рамках конкурса “Эстика” поддержаны 10 проектов в сумме 294 786 крон. Кроме этого, было проведено сотрудничество с

Институтом Международных и Социальных исследований Таллиннского Педагогического Университета при подготовке и проведении интеграционных мониторингов, исследовано потребление культуры русскоязычного населения.

В период 2001 – 2002 нашли поддержку 30 проектов, целью которых являлась разработка материалов, знакомящих с мультикультурностью Эстонии, которые должны предложить обзор об истории Эстонии, культуре, эстонцах и проживающих в Эстонии этнических меньшинствах.

В 2001 году на сумму в 2,9 миллионов крон были заказаны иноязычные периодические материалы о родине разных этнических меньшинств (в библиотеки Ида-Вирумаа было приобретено 120 наименований газет, 731 наименование журналов и 43 920 экземпляра различных книг). В 2001 – 2004 годах значительную сумму инвестировали в разработку педагогических программ музеев (проектные контракты с 11 музеями по всей Эстонии, постоянно поддерживается разработка и распространение дополнительных материалов). В 2001 году 1,9 миллионами крон была поддержана деятельность русскоязычных театров Ида-Вирумаа Ильмарине, Туулески и Лепатрийну. Цель этого – предложить русскоязычным детям и молодежи профессиональные спектакли, которые должны основываться на драматургии и/или народном творчестве Эстонии и мира. Поддержка местных театров Ида-Вирумаа является важным действием. Из беседы с руководителем отдела культуры уездной управы Ида-Вирумаа следует, что местные неэстонцы предпочитают скорее потреблять введенную из России культуру, чем созданное на местном уровне (для сравнения использовали в интервью театральные постановки и малый интерес местных жителей к эстонским спектаклям, показанным в регионе). Здесь стоит подумать и о подключении дополнительных, знакомящих с эстонской культурой действий к программе деятельности миссии.

В 2000 году была начата предварительная работа для разработки региональных краеведческих материалов, но дальнейшие ссылки на проведение этого действия отсутствуют.

Поддержка эстонцев в изучении языка и культуры других народов (в т.ч. русского) создает позитивный социальный фон для признания мультикультурности общества.

В отчете Европейского Совета о правах человека 2003 года подчеркивается необходимость для лучшего решения проблем цыган в рамках круглого стола Европейского Совета, прошедшего в Таллинне 2000 году.

Организованный в 2002 году конкурс был направлен на активизацию внешкольной учебной деятельности при посредничестве музеев, школ по интересам, заповедников, выставок, библиотек, культурных учреждений и т.д. В 2003 году были изготовлены для учеников русскоязычных школ учебные материалы и учебные программы (в т.ч. дигитальные), исходящие от государственного учебного плана.

В итоге миссии П.1. можно оценить проведенные действия благополучными. Принято много решений для поддержки интеграции малых национальных меньшинств. Насчет изданных публикаций остается, конечно, неизвестным, каким является масштаб их использования, т.е. насколько все-таки этнические меньшинства (которые общаются между собой на русском языке) интересуются Эстонией или насколько эстонцы интересуются другими здешними национальностями. В будущем при реализации миссии стоит подумать о более привлекательных инфотехнологических или аудиовизуальных решениях.

Миссия составляет от расходов подпрограммы 33 % и от общих расходов 4 %.

П.2. Поддерживать сохранение языков и культур этнических меньшинств посредством деятельности национальных культурных обществ, художественных коллективов и воскресных школ.

Важным видом деятельности являлось определение статуса воскресных школ и разработка основ их поддержки государством. В 2001 году были организованы публичные дискуссии на эти темы и заключены договоры о сотрудничестве, в 2003 году были проведены информационные дни для воскресных школ, и в 2004 году была поддержана деятельность 34 воскресных школ и изданы разные публикации.

Большие успехи достигнуты в 2003 – 2005 годах при проведении обучения учителей воскресных школ, в рамках которых Тартуский университет организовал обучение методики для учителей родного языка национальных меньшинств, кроме этого, в 2004 году был проведен семинар для ознакомления с методами образования для работы с детьми со специальными потребностями.

Существенно поддержаны проекты, начатые национальными культурными обществами, художественными коллективами и воскресными школами. В течение 2000 – 2004 годов поддержку в сумме 11,7 миллионов крон получили свыше 300 различных проектов (в

том числе, также Министерство культуры выделило средства, поддерживались проведения семинаров, и т.д.).

В 2000 году была организована конференция для руководителей национальных культурных обществ (с целью их информирования и обучения). Руководители играют важную роль при развитии работы национальных культурных обществ, и их обучение и постоянное информирование способствовало бы активизации работы культурных обществ. Начиная с 2000 года, сменились руководители многих обществ и для повышения административной способности проведено регулярное и постоянное обучение и информирование лидеров. Нынешними главными проблемами национальных культурных обществ являются администрация проектных документов (общества маленькие и составление проектов и отчетов отнимает слишком много времени) и руководство денежными потоками (многие мероприятия не проводятся или проводятся с меньшей масштабностью, так как проектная поддержка не гарантирует 100 % уверенность, что поддержка будет, вопрос также во времени получения средств). В то же время, в качестве MEIS видят важную поддержку при ознакомлении эстонцев со своей культурой и реализации проектов.

По словам представителей этнических меньшинств, больше ознакомительных мероприятий могло бы быть направлено на эстонцев. Деятельность обществ главным образом направлена на своих членов, и мероприятия не достигли обширного интереса (например, интерес СМИ к гражданской инициативе этнических меньшинств). Большую помощь оказало бы также упрощение процедур, связанных с составлением проектов и отчетов, для маленьких обществ. Создан справочник национальных культурных обществ - важный источник для всех заинтересованных.

В дальнейшем важной областью, на которую нужно будет обязательно обратить внимание, станет прибытие новых этнических меньшинств в Эстонию (в связи с расширением ЭС).

Проводимые действия поддерживают достижение цели миссии. Действия, проводимые для этой миссии, составляют от расходов подпрограммы 65 % и от общих расходов 5 %.

П.3. Содействовать сотрудничеству национальных культурных обществ между собой и с государством.

Регулярно поддерживается деятельность “круглого стола” при Президенте для разработки рекомендаций по вопросам государственной и общественной жизни. В

отчетах деятельности под данной миссией не отражена организация периодических информативных дней для национальных культурных обществ на тему национальной политики государства и на другие темы. Поскольку эта деятельность проведена в миссиях II.2 и IV.1, это указывает на то, что три миссии совпадают и при изменении структуры программы нужно их объединить в один комплект действий.

В зависимости от положения проблемы, правительственные учреждения интересуются мнением объединяющих организаций. Согласно опросу, проведенному в рамках промежуточного оценивания, представители национальных меньшинств считают, что от их взаимного сотрудничества мало толку, и поэтому они привыкли обращаться в случае проблем к эстонским организациям или правительственным учреждениям. Также обычным ответом опроса было приведено отсутствие информации, что указывает на необходимость обсудить, как лучше направить на них информацию. В ходе интервью, проведенных в рамках промежуточного оценивания, было подчеркнуто малое привлечение этнических меньшинств к темам национальной политики. На вопрос, как оценивается сотрудничество с правительством и правительственными учреждениями в теме проблем этнических меньшинств, ответили, что оно скорее не удовлетворяет (30 % ответивших). Примерно половина ответивших нашла, что Эстония частично воспользовалась опытом других мультикультурных стран при решении национальных вопросов.

Действия поддерживают достижение миссии.

Расходы этой миссии составляют от расходов подпрограммы 2 % и от общих расходов 0,2 %.

II.4. Поддержать деятельность новых основных школ, в которых обучение ведется на национальных языках.

Фигурирующая в официальной программе миссия не имеет на практике никакого значения, так как изначально желанные классы основной школы, в которых обучение ведется на национальных языках, имеются только в одной школе – в Частной Гимназии Владимира Корниенко. Поскольку имеются муниципальные школы, то эстонские русские не сочли нужным создать больше частных школ. А другие национальности слишком малые для того, чтобы основать свою основную школу, и для обучения родному языку используются воскресные школы. Довоенную частную школу еврейской

общины не удалось полностью восстановить, поскольку распад общины, старение и один пропущенный период сделали свою работу. Несмотря на это, задача, исходящая от реальной необходимости образования, выполнена (восстановлены муниципальные школы), и еврейская община сыграла вспомогательную роль. Учитывая число украинцев в Таллинне, можно было бы также подумать об основании Украинской школы с помощью города. Финский язык изучается углубленно в обычных школах. Миссия не имеет смысла в контексте закона о частных школах, так как центральное правительство и самоуправления, так и так, должны поддерживать общеобразовательные школы, основанные на государственной учебной программе.

В ходе опроса, проведенного в рамках оценивания, интересовались, знают ли опрашиваемые о возможности приобретения образования на родном языке. Примерно половина опрашиваемых считала, что их национальная группа не имеет такой возможности и примерно 1/4 ответивших знали о такой возможности.

Всемирной тенденцией последних десятилетий является подчеркивание своего этнического идентитета. Из данных IM2005 видно, что для 2/3 неэстонцев сохранение их этнического идентитета является важным, причем ассимиляцию поддерживает всего каждый десятый. Наличие административных и финансовых проблем, исходящих от малости национальной группы, не значит, что эта национальная группа не желала бы создать основную школу при появлении соответствующей возможности/ административной способности.

В рамках этой миссии не были спланированы действия на период 2000 – 2004. Сомнительным является и дальнейшая надобность миссии, учитывая низкую административную способность национальных меньшинств (кроме потенциала эстонских русских). Если появится возможность для создания частной основной школы, то этому можно способствовать ввиду общей подпрограммы этнических меньшинств.

III Подпрограмма “Обучение взрослых эстонскому языку”

III.1. Развивать систему экзаменов на уровень владения эстонским языком и связанное с ней консультирование с целью обеспечения большей достоверности результатов экзаменов и положительного влияния на изучение эстонского языка как второго.

В 2000 году в рамках этой миссии было проведено обучение проводящих экзамен на уровень для основной школы, и в том же году был издан экзаменационный справочник для основной школы. В 2000 году занимались также анализом экзаменов на уровень по эстонскому языку, для этого были внесены результаты по основной школе и гимназии, а также издан сборник анализа экзамена. В то же время, в отчетах деятельности последующих лет нет ссылок о продолжении этой деятельности, хотя это являлось функцией РЕКК. На домашней странице РЕКК имеется статистика и анализ (более подробный) экзамена государственного языка на основе сравнений 2001/2002 г.; базовая статистика 2002 – 2005 годов по уровням, а также анализ и итог опроса, проведенного среди прошедших государственный экзамен в 2003 году.

Составлены и распространены материалы, знакомящие с экзаменами по языку и порядком экзаменов (всего за период 2000 – 2004 было инвестировано примерно 400 000 крон в составление и распространение разных информационных справочников, проведение пробных экзаменов и т.д.). Результаты экзаменов достоверны, и успешная сдача экзаменов имеет положительное влияние. Главные проблемы – в мотивации изучения языка.

В период 2000 – 2004 поддержаны также сотрудничества различных проектов развития (между ALTE, Советом Европы и эстонскими экспертами).

В итоге можно сказать, что опыт международной организации языковых экзаменов удачно сработал в Эстонии. Этим гарантирована рутинная работа важной для заинтересованных лиц и правительства системы языкового контроля.

Расходы миссии составляют от расходов подпрограммы 2 % и от общих расходов 0,4 %.

III.2. Создавать предпосылки для коммуникативно-языковой интеграции взрослых неэстонцев путем доступности качественного обучения эстонскому языку.

В период 2000 – 2003 были заказаны исследования, рассматривающие мотивацию изучения языка, всего было инвестировано во внедрение этой деятельности в указанный период примерно 470 000 крон.

Поддержаны также выяснение необходимости дополнительного обучения учителей и выработка моделей дополнительного обучения (всего примерно 546 000 крон), а также

составление методических и дидактических руководств для преподавателей (всего примерно 931 000 крон), что однозначно не сходится с формулировкой доступности.

В 2000 году было проведено 4 (2 – 3-дневных) языковых семинаров. Всего участвовало примерно 120 взрослых. Для более чем 200 учителей русских школ организовали информационные дни.

В период 2000 – 2004 не было уделено внимание, например, обучению региональных инструкторов учителей и активизации сети, а также введению консультативной помощи для преподавателей эстонского языка взрослым, что подтверждает также опрос, проведенный в рамках промежуточного оценивания. Отчет RIP-а правительству за 2004 год не рассматривает деятельность данной миссии. Но именно здесь следует отметить пассивное отношение соответственных министерств и других государственных учреждений к лучшей организации языкового обучения для работников важных сфер – полицейских, работников здравоохранения, тюремных чиновников. Следует проанализировать, какие имеются возможности и способы для информирования взрослых незстонцев о целях обучения языку. В последние годы проблемой является не сколько организация качественного обучения, а сколько получение достоверной и компактной информации о разных возможностях.

В итоге, выполнением этой миссии нельзя быть довольным, потому что региональная мера при обучении и предоставлении информации осталась слабой. Типичным показателем отношения правительства являются недостатки системной организации обучения государственному языку работников важных сфер жизни. Сомнительно и рассмотрение учителей русских школ здесь, а не в рамках подцели образования дополнительного обучения учителей.

Миссия составляют от расходов подпрограммы 8 % и от общих расходов 1 %.

III.3. Расширять возможности изучения эстонского языка для иноязычных взрослых, чтобы обеспечить владение эстонским языком на уровне, необходимом для бытового и делового общения.

Для реализации этой миссии одним из самых важных действий является дотирование языкового обучения для социально приоритетных групп – безработные, ищущие работу, военнослужащие, служащие публичного сектора. В период 2000 – 2004 было инвестировано примерно 5 миллионов крон и обучение получили примерно 2716

служащих публичного сектора и военнослужащих. В 2004 году среди 800 участников был проведен конкурс на проведение 120-часового языкового обучения.

В 2000 – 2002 гг. в рамках проектов PHARE было дотировано также языковое обучение социальных групп риска (безработные, ищущие работу). С данной деятельностью связаны главным образом департаменты рабочей занятости Ида-Вирумаа и Таллинна, которые считают своевременное изучение языка важным фактом для получения работы. По оценке департамента рабочей занятости Ида-Вирумаа на сегодняшний день появилась сильная потребность в таком обучении языку: безработные постоянно спрашивают о такой возможности.

Самой важной деятельностью в рамках этой миссии является обширная дотация языкового обучения на основе результатов – проект “Интерэст”. В период 2000 – 2004 языковое обучение дотировалось всего на сумму в 14 миллионов крон. На 30 августа 2005 г. 11 200 человек получили обратно часть затраченной суммы. Кроме этого проведены языковые курсы и командировки. В результате опроса, проведенного в ходе оценивания, примерно половина опрошенных находит, что языковое обучение нужно поддерживать, несмотря на результаты. Примерно половина находит также, что курсы недоступны из-за местонахождения или высокой цены.

В рамках RIP продолжилась поддержка обменных командировок рабочей силы для способствования языкового обучения взрослых неэстонцев, и это является действием, улучшающим сотрудничество и интеграцию эстонцев и русских. По данным отчетов деятельности примерно 1,8 миллионами крон поддержаны различные проекты, в рамках которых в командировках приняли участие 165 служащих публичного сектора.

В 2000 и 2001 году было поддержано создание программы для опорных лиц с целью изучения взрослыми эстонского языка.

По отчету RASI 2005 года обмен рабочей силы считается инновационным решением³⁰. Важными являются как компонент языкового обучения (главным образом преодоление языкового барьера), так и установление социальных отношений. Положительный отзыв программе по обмену дали также проведенные в ходе промежуточного оценивания интервью с представителями целевой группы.

В течение последних восьми лет средний уровень владения неэстонцами эстонским языком в целом не улучшился, сохраняясь по данным IM2005 около 40%. Это обстоятельство нуждается в серьезном анализе и необходимости принимать решения.

³⁰ Вёэрманн, Р., Хелемяэ, Й., Ниммерфельдт, Г. Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония”, 2005, стр. 20.

Хотя языковые эксперты придерживаются мнения, что методика и данные исследования не позволяют правдиво акцептировать результаты мониторинга, лучших способов или данных для выводов о владении языком на данный момент нет. Осваивание эстонского языка зависит не только от проведенных государством программ языкового обучения, но и от более обширных социально-экономических и культурных развитий в обществе.

В итоге, расширение сферы применения эстонского языка - одна из главнейших целей интеграции в эстонское общество – является, в сущности, длительным социальным процессом, что недостижимо с помощью проектного подхода.

Непоследовательность правительственной политики также уменьшает в глазах неэстонцев необходимость изучения эстонского языка - смягчение и изменение выдвинутых требований на знание государственного языка причинили потерю веры в эти требования. Почти половина опрошенных участников языковых курсов нашли, что отсутствие возможностей применить язык препятствует эффективному обучению эстонскому языку. Проведенные в рамках миссии действия были целенаправленными, и особенно необходимыми были направленные на группы риска языковое обучение и поддержка языкового обучения на основе результатов.

Расходы миссии составляют от расходов подпрограммы 68 % и от общих расходов 11 %, показывая тем самым важность этой миссии в подпрограмме.

III.4. Поддержать коммуникативно-языковую интеграцию неэстонцев посредством привлечения и информирования общественности.

В рамках этой миссии важнейшим действием является проведение кампании социальных реклам для способствования коммуникативно-языковой интеграции, в т.ч. для повышения престижа эстонского языка и придания ценности владению языком. В 2000 году была проведена кампания для представления “Интерэст” (1,4 миллионов крон), в 2002 году было поддержано проведение опросов в рамках этого действия (примерно 500 000 крон), в 2002 году была дополнительно проведена рекламная кампания “Интерэст” (1,14 миллионов крон), в 2003 году была начата кампания “Lugu sellest, kuidas ma keelt õppisin” (История о том, как я изучал язык) и проведена кампания “Keel toidab!” (Язык кормит!) (всего примерно 2,7 миллионов крон), в 2004 году была проведена кампания “Lugu sellest, kuidas ma keelt õppisin” (всего примерно 3,5 миллионов крон). Кроме этого, специально поддержана деятельность бесплатного

информационного телефона, проведены публичные информационные мероприятия и дни. Занимались также развитием разных электронных информативных каналов (дополнение домашней страницы MEIS, создание домашней страницы PHARE).

Данная миссия очень неясно сформулирована и причиняет трудности при оценивании результатов. Действия этой миссии могут опираться только на уверенную, длительную и стабильную деятельность правительства (см. предыдущую миссию). Отчеты RIP выводят итоги деятельности в отношении социальных рекламных кампаний (например, 2001 г. – в результате опроса выяснилось, что рекламу заметили 94 % целевой группы, о проекте изучения эстонского языка “Интерэст” знали больше чем половина (58 %) целевой группы; 2002 г. – была создана русскоязычная домашняя страница www.interest.edu.ee, распространено 20 000 информационных буклетов и установлены информационные стенды в главных центрах информации; 2003 г. – продолжилась кампания “Keel toidab!”, целью которой было информирование о возможностях изучения эстонского языка, развитие проекта “Интерэст” и повышение потока регистрирующихся на языковые курсы; кампания “Lugu sellest, kuidas ma eesti keelt õppisin” была предназначена для того, чтобы оказать признание тем, кто изучает эстонский язык, создать позитивное отношение к тем, для кого эстонский язык не является родным и подбодрить тех, для кого эстонский язык является родным, быть доброжелательными партнерами по общению), которые не показывают эффективность и влияние кампании (что показывает неизменный общий уровень знания языка).

В итоге миссии приходится констатировать, что потребление ресурсов не являлось эффективным. По данным IM2005 большие расходы на рекламу языкового обучения не повели за собой изменений в результатах. Вместо дорогих рекламных каналов следовало бы хорошо обдумать недорогие ведущие к целевым группам пути: прямая коммуникация с (крупными) предприятиями, местные дешевые каналы СМИ, обширное пользование Интернетом.

Расходы миссии составляют от расходов подпрограммы 21 % и от общих расходов 3 %.

III.5. Проанализировать развитие языковых отношений разных групп людей и социально-культурной компетентности в разных сферах жизни, и на основе этого разработать меры для ускорения превращения эстонского языка в единый язык общения и развития многоязычия.

Здесь имеется дело с миссией, которая осталась непокрытой действиями в течение последних лет. Имеется дело с частичной реализацией возможной угрозы, замеченной уже при составлении программы – *игнорирование научных исходных точек и воздержание в измерении результативности*. Хотя результаты мониторинга приведены в соответствующей публикации в аналитическом виде (статьи + таблицы) вместе с выводами и рекомендациями, по этим данным ученые не проводят дальнейший анализ, который позволил бы посредством исследований достичь нужных коррекций RIP-а.

В отличие от двух предыдущих миссий этой подцели здесь нельзя говорить о потере актуальности (только 40 % неэстонцев справляются с эстонским языком). Из проведенного в 2002 – 2003 годах опроса в рамках исследования “Я. Мир. Средства массовой информации ” явствует: в 1981 г. 58 % не знали эстонского языка совсем, в 2003 г. таких людей среди неэстонцев было 12 %; в 1981 г. 10% неэстонцев считали, что владеют эстонским языком свободно, в 2003 г. владели или говорили и писали свободно 27 %; эстонцы выше оценивают свое знание русского языка, чем неэстонцы свое знание эстонского языка; русские имеют больше возможностей для тестирования эстонского языка, и они оценивают свое знание языка более адекватно; чем выше уровень образования или чем больше доход, тем в группе больше людей с активным знанием эстонского/русского языка. Более обширное использование ученых языковой и социальной сферы было бы необходимым в рамках этой миссии.

Вышеупомянутое исследование не финансировалось в рамках программы.

IV. Подпрограмма “Общественная компетентность”

IV.1. Развивать интеграционное сотрудничество неэстонцев с третьим сектором и государственными институтами.

Через общие конкурсы в период 2000 – 2004 были поддержаны проекты в сумме 4,5 миллионов крон (всего получили поддержку примерно 143 различных проекта).

Отдельной деятельностью были организованы периодические информационные дни, выдана информация о деятельности MEIS, выданы ежегодные стипендии на развитие (всего в сумме 140 000 крон). Целью выдачи ежегодных стипендий на развитие является

мотивирование разработки новых интеграционных проектов. На стипендию могут кандидировать организаторы проведенных в предыдущем году проектов. Значит, имеется дело с т.н. превышающим миссию подходом, который связывается со всеми сферами RIP.

В то же время, в рамках данной миссии не занимались анализом и дополнением принципов финансирования интеграционной деятельности некоммерческих объединений.

Миссия сильно совпадает с миссией подпрограммы этнических меньшинств **Способствовать сотрудничеству национальных культурных обществ между собой и государством** (см. миссию II.3 стр. 61), потому что национальные культурные общества принадлежат к третьему сектору. Соединение этих миссии было бы рациональным решением.

Итоговая оценка проведенных действий является позитивной. Стоит подумать о том, как лучше предоставить информацию лицам, приглашенным на информационные дни, чтобы обеспечить более активное участие. Выраженная в миссии деятельность могла бы быть скорее частью повседневной рутинной работы, чем комплексом действий, достойных подчеркивания в программе.

Расходы миссии составляют от расходов подпрограммы 13 % и от общих расходов 1 %.

IV.2. Поддерживать постоянное развитие молодежных объединений и ученических самоуправлений, чтобы обеспечить иноязычной молодежи больше возможностей для совместной деятельности и сформировать ее общественную компетентность.

Проведено регулярное обучение лидеров молодежных объединений и ученических самоуправлений, поддержано также образование и усиление новых региональных союзов ученических самоуправлений/молодежных объединений. В период 2000 – 2001 существенно поддержана деятельность, направленная на введение темы молодежных объединений и ученических самоуправлений в программы обучения руководств школ и педагогов, а также на составление соответствующих материалов. Для реализации 48 разных проектов инвестировано в итоге более 1 миллиона крон.

В период 2002 – 2004 через программы и проекты была оказана поддержка сотрудничеству молодежи (всего примерно 1,35 миллионов крон и 22 разных проекта и кроме этого, составление программы развития открытых молодежных центров). Проведены также исследование программ развития молодежных объединений, составление материалов на основе результатов исследования и организация соответствующего обучения.

Русскоязычные молодежные объединения и ученические самоуправления все-таки не привлечены к деятельности эстоноязычных сверстников, и совместного общения между молодыми людьми разных национальностей практически не существует. По данным молодежного объединения Открытая Республика (Avatud Vabariik) в Эстонии существует примерно 50 ученических самоуправлений русских школ, из которых не все действуют активно. Общей деятельности препятствует проблема языка, так как русская молодежь не достаточно хорошо владеет эстонским языком, а молодые эстонцы все хуже знают русский язык. Поэтому нельзя довольствоваться ограничением совместной деятельности миссии только на основе этнических признаков. Совместные контакты молодежи способствовали бы упрочнению программы языкового погружения и языковых лагерей, внутригосударственному общению, расширению возможностей для обучения.

Политику молодежи реализует НТМ через соответственный отдел и на основе одобренной концепции работы с молодежью. Министерство могло бы оказать свою помощь при соединении в работе эстонских и русских ученических самоуправлений разных уровней.

Оценки результативности этой миссии расходятся. Проведенные действия существенно помогли упрочнить постоянное развитие молодежных объединений. Кроме того, поддержанные самодеятельные проекты помогли повысить сознательность молодежи о сущности других культур, развить открытое отношение молодежи к сотрудничеству, толерантности и взаимному пониманию и образовать дружеские отношения³¹. Успешной реализации действий способствовало и то, что был проведен детальный предварительный анализ (например, исследование программ развития молодежных объединений) и выяснились реальные потребности. Но отсутствуют ясные действия для

³¹ Вёэрманн, Р., Хелемяэ, Й., Ниммерфельдт, Г. Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония”, 2005, стр. 26.

соединения деятельности эстонских и русских молодежных организаций, особенно в части деятельности ученических самоуправлений. Что касается будущего, то сомнительным является необходимость поддержки молодежных объединений на основе этнических признаков, и стоило бы взвесить внедрение совместной молодежной политики вне RIP через соответствующее отделение НТМ.

Миссия составляет от расходов подпрограммы 14 % и от общих расходов 1 %.

IV.3. Более разносторонне развить тему интеграции в эстоно- и русскоязычных СМИ; образовать и расширить общую составляющую в эстоно- и русскоязычных СМИ; увеличить интерактивность СМИ на русском языке; улучшить доступность и качество русскоязычной институциональной, утилитарной информации в СМИ, способствуя социальному участию русскоязычного населения.

Для реализации этой миссии одним действием было спланировано проведение обучения журналистов и конкурсов стипендий. Это действие получило поддержку в период 2000 – 2002 в сумме полмиллиона крон, выданы стипендии и проведены семинары.

Важным действием в рамках этой миссии являлось производство эстоно- и русскоязычных сезонных телепередач. В поддержку этого действия инвестировано примерно 3 миллиона крон. Известны такие телепередачи как Спутник, Бессонница, Дилемма, цикл передач Любопытный (Uudistaja) и т.д. Главной целью являлось изменение привычек эстонских русских смотреть телевизор. В 2002 – 2004 начали поддерживать и создание русскоязычных программ на радиоканалах. Например, с Радио 4 заключен договор, согласно которому производятся русскоязычные передачи на темы общественной жизни и интеграции. В качестве позитивного изменения можно считать начало передач для малых национальностей на украинском языке и для еврейской общины (в 2002 году были поддержаны две серии радиопередач направленных на национальные меньшинства). На основе отчета RASI в будущем также будет трудно реализовать рекомендацию оценщиков прошлого проекта зарубежной помощи о внедрении методов, гарантирующих малым национальным меньшинствам возможность участвовать в жизни общества Эстонии, и это, несмотря на их ограниченные возможности и знания в области составления проектов и ходатайства о средствах. В ситуации, где собственные средства общественно-правового Радио 4 сильно ограничены и важным критерием результативности деятельности является число слушателей, только целеустремленное направление средств именно на малые

национальные меньшинства помогло бы им стать услышанными (Для поддержки радиопрограммы всего инвестировано примерно 1,45 миллионов крон). Радиопередачи способствуют осознанию культурной и общественной жизни национальных меньшинств.

К сожалению, в случае общественно-правового радиовещания (особенно ETV) имеется дело не с естественной частью программы, задуманной для 30 % населения, а, даже по оценке авторов передач (дискуссии с представителями ETV и ER), с проектным подходом. Из-за распространения кабельного телевидения эстонские русские выбирают, в основном, Российские телеканалы, что затрудняет донесение до них информации о происходящем в Эстонии; число читателей газет постоянно падает. Было бы естественно, если профессиональные двуязычные передачи принадлежали бы к нормальной и постоянной части финансируемой из государственного бюджета программы общественного радиовещания, и ответственными институциями в части предназначенной для национальных меньшинств теле- и радиопрограммы были бы Министерство культуры и совет радиовещания. Для создания общего информационного пространства Рийгикогу не решило проблемы недофинансирования ETV и ER, и комитет RIP недооценивает эту тему и не ставит ее к приоритетам. Пишущие русскоязычные журналисты, работающие на основе контрактов, могли бы лучше отразить темы интеграции, чтобы избежать доминирования негативно настроенных мнений. Во время встречи с работодателями Ида-Вирумаа позитивный отзыв нашло русскоязычное приложение на тему интеграции "Истоки" газеты Пыхьяранник, которое, кроме прочего, информировало о важнейших изменениях в законодательстве, касающегося этого региона. Издание „Истоки” было прекращено, потому что оно финансировалось на основе проекта.

Примерно половина неэстонцев Ида-Вирумаа, ответивших на проведенный в рамках оценивания опрос, читают, что их знание эстонского языка не позволяет им следить за эстоноязычными передачами. Транслируемые русскоязычные передачи на эстонских каналах являются темой разговора только для 23 % ответивших нерусских.

В итоге, выполнение этой миссии не удалось. Многие положительные действия привели к кратковременным изменениям, обусловленными проектом, причем результаты из-за мониторингов СМИ не показали создания общего информационного пространства. Передачи, которые возможно реализовать в рамках повседневной работы общественно-

правового радиовещания, не стали естественной частью RIP, в том числе совсем погасла идея о второй – двуязычной – программе ETV.

Миссия оставляет от расходов подпрограммы 23 % и от общих расходов 2 %.

IV.4. Увеличить число профессионалов в сфере СМИ среди неэстонской молодежи; воспитать новое поколение неэстонцев, обладающее привычкой регулярно использовать СМИ и навыки по ориентации в информационном обществе.

В рамках миссии проведены обучения учителей общеобразовательных школ и руководств школ, проанализированы обучения в сфере СМИ и необходимые для преподавателей СМИ программы дополнительного обучения, изданы инструктивные материалы (“Медиаобучение в общеобразовательной школе”) и проведены разные обучения.

Как показывает отчет деятельности, другие спланированные в ходе миссии действия не проведены в течение этого периода. Действиями были спланированы, например, выработка программы обучения учителей иноязычных школ и ее применение в вузах на специальностях журналистики, рекламы и публичных отношений, в сотрудничестве с вузами разработка и применение системы дипломного обучения журналистов электронной меди и проведение стимулирующей предварительной работы в школах, в т.ч. конкурсы статей, составленные молодежью рубрики в дневных газетах. Во время встречи с представителями Молодежного медиаклуба³², члены которого провели обучения неэстонской молодежи и учителей в сфере школьной газеты, было заключено, что хотя интерес имеется, самым высоким барьером в дополнительном обучении учителей является все-таки незнание языка (например, учителя русскоязычных школ должны были участвовать в том же обучении вместе с детьми, так как материалы обучения учителей оказались слишком сложными из-за недостаточного знания языка).

Соответственно отчету RASI медиаобучение является одной из обязательных тем в государственной программе обучения основных школ и гимназий, которому обучают в III школьной ступени и в гимназии, и целью которого является преподнесение ученикам полной картины связанных с СМИ основных истин и развитие компетентности для

³² Молодежный медиаклуб проводит лагеря обучения для изготовителей школьных газет с 2000 года, с 2003 года в лагерях пять раз участвовали также ученики и учителя русскоязычных школ. В лагере ученики получили теоретические знания, а также практические советы для издания школьной газеты, и ученики могли ими сразу воспользоваться при составлении газеты, изданной к концу лагеря.

ориентации в меди, чтобы воспитать критичного потребителя СМИ, который не поддается манипуляциям и который обладает привычкой добывать нужную для себя информацию из СМИ³³. В части привлечения проходных тем общеобразовательные школы были обязаны привести свои программы обучения в соответствие с государственной программой обучения не позднее, чем к 1 сентября 2004 года. Здесь стоит отметить оценочную часть отчета RASI: “В итоге можно сказать, что запаздывание поддействий деятельности медиаобучения и недостижение поставленных целей связаны в большой степени с отсутствием достаточного предварительного анализа и неимением обзора о реальной ситуации, отчего предположения, на которые опирались программа деятельности и цели, оказались неверными. Команда проекта не имела таких предварительных опытов в сфере медиаобучения, как, например, при некоторых т.н. продолжительных действиях, где необходимый опыт был получен в ходе реализации прошлого проекта зарубежной помощи. Поэтому не существовало адекватных знаний ни о ситуации в школах с русским языком обучения, ни об уровне владения учителями эстонским языком и их знаний о медиаобучении. Сравнение двух, сравнительно разных отзывов о дополнительных обучении учителей, подтверждает то, что при планировании и реализации действий медиаобучения не обращали достаточно внимания на предварительный анализ потребностей и ожиданий целевых групп. Обучение КЕА, которое исходило из предварительного опыта и при котором организаторы обучения имели адекватный обзор об уровне знаний и ожиданий целевой группы, оказалось, также по словам участников, более успешным”.

На основе встреч с молодежью можно сказать, что русскоязычная молодежь довольно хорошо умеет ориентироваться в информационном обществе и имеет привычку добывать информацию также из англоязычных источников. Учителя играют важную роль в образовании интереса к эстоноязычной информации – если эстонским языком не владеют, то и эстоноязычные источники не используются. В итоге проведенного в ходе оценивания опроса примерно половина учителей считали, что они могут достать и достают нужную информацию из эстонской прессы, но не считают ее достаточной. При достижении этой миссии было бы также важно воспользоваться едиными и хорошими учебными передачами радиовещания и подготовить инструктивные материалы на CD.

³³ Вёэрманн, Р., Хелемяэ, Й., Ниммерфельдт, Г. Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония”, 2005, стр. 28.

Анализируя запланированные в рамках этой миссии действия и реально внедренные действия, в итоге можно сказать, что сделано значительно меньше, чем предварительно запланировано. Причиной того, почему показатели поставленных целей являются такими низкими, могут быть программы деятельности, полностью лишённые энтузиазма, и нереальные цели, которые в свою очередь исходят из того, что отсутствует адекватный обзор о реальной ситуации, и это как в отношении приоритетов политики образования, так и ситуации в русскоязычных школах. Вторая причина – невыполнение обязанностей со стороны выбранных партнеров сотрудничества³⁴.

Миссия составляет от расходов подпрограммы 6 % и от общих расходов 1 %.

IV.5. Установить более тесные взаимоотношения между эстонцами и неэстонцами; сформировать и развить диалог между культурами.

Одним из важнейших действий являлся, например, выход двуязычных телепередач, в т. ч. по изучению языка. В периоде 2000 – 2004 это действие поддерживалось примерно 2,7 миллионами крон. Поддержано, например, производство 25 получасовых передач “В эфире – Эстония”, в 2002 году был подготовлен конкурс создания телепередач и видеоматериалов по изучению языка и в 2003 году были поддержаны 3 больших проекта.

В 2000 году в рамках постановки двуязычных спектаклей был поддержан проект “Save Your Souls”.

В течение этого периода также были проведены действия, связанные с проведением кампании социальной рекламы, привлечением внимания общественности к мультикультурности и организацией отношений со СМИ. Например, поддержаны кампании “Людей хороших много” и “Дружба начинается с улыбки” и мероприятия, рекламирующие дни гражданина. Всего инвестировано в кампании социальной рекламы примерно 2 миллиона крон.

Были изданы выпуски двуязычной газеты Рупор, которые предоставляют важную интеграционную информацию, кроме этого были созданы комплекты открыток.

В тоже время сферы, связанные с разработкой и внедрением рамочной программы Общих мероприятия, не нашли внимания.

³⁴ Вёэрманн, Р., Хелемяэ, Й., Ниммерфельдт, Г. Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония”, 2005, стр. 30.

Позитивной тенденцией здесь можно отметить хорошо проходящую интеграцию в местах третьего сектора, где увлечение сводит людей – из русского футбола, получившего начало в 90-тых годах, вырос двуязычный вид спорта, которым увлекаются массы и где спортивный уровень гарантирует продвижение, в лиге чемпионов нарвитяне играют в Курессааре и наоборот. Важно то, что имеются эстоноязычные инициаторы (приведенный пример футбола не имеет связи с RIP).

Эта миссия имеет много совпадающих моментов с миссиями СМИ и взаимного общения, поэтому было бы разумно эти действия соединить. По результатам мониторинговых исследований нынешние действия не являлись продуктивными – мало привлекательных передач и программы, содействующие интеграции, не стали нормальной частью программы ETV. Сомнительны также расходы на кампании социальной рекламы. Формулировка миссии не позволяет оценить результативность.

Миссия составляет от расходов подпрограммы 26 % и от общих расходов 3 %.

IV.6. Поддержать политико-правовую интеграцию неэстонцев

Для цели проведения кампании социальной рекламы, мотивирующей необходимость сдачи экзамена на гражданство, заказа передач и статей и организации отношений с СМИ инвестировано примерно 900 000 крон, которыми поддерживались кампания, посвященная Дню гражданина, и издание различных публикации (в т.ч. плакаты и открытки “Хороший гражданин”) и брошюр.

Среди действий, связанных с разработкой и применением информационной программы, необходимой для сдачи экзамена на гражданство и получения информации о ходатайстве о гражданстве, одним из важнейших является издание “Руководства гражданина” в 2004 году. Это двуязычное издание.

В рамках проведения направленных на молодежь общих мероприятия, дебатов и иных действий на политико-правовую тему активно поддержаны также разные проекты дискуссий (всего приблизительно полмиллиона крон).

Поддержана еще деятельность страницы www.kodanik.ee. В сотрудничестве с Ээсти Пылевкиви поддержана подготовка рабочих без гражданства к экзамену по эстонскому языку и на знание законов.

Кроме этого поддержано внедрение активных мер рынка труда, с целью обеспечить интеграцию иноязычных молодых безработных на рынок труда. В 2002 году в

сотрудничестве с Таллиннским Департаментом трудовой занятости был поддержан проект, в котором участвовали 25 иноязычных молодых безработных, и в сотрудничестве с Департаментом трудовой занятости Ида-Вирумаа – проект, в котором участвовали 40 молодых безработных. В 2003 году в качестве дополнительного действия был проведен проект “Интеграция недокументированных людей в общество Эстонии”.

Изменения в чувстве принадлежности к родине среди неэстонцев связывают с феноменом “двух родин” (IM2005). Каждый четвертый/пятый человек, как граждане, так и лица без гражданства, считает своей родиной, как Эстонию, так и Россию. Если в 2000 – 2003 годах гражданство было предоставлено в порядке натурализации менее 4100 лицам в год, то в 2004 году было натурализовано уже 6523 лиц. Свою роль, конечно, в этом играет присоединение Эстонии к Европейскому Союзу, что предоставляет гражданам Эстонии множество возможностей для работы, учебы или путешествий в странах-членах ЭС. На процесс также повлиял принятый в Рийгикогу 10 декабря 2003 закон об изменении Закона о гражданстве, на основе которого возмещают тем, кто положительно сдал экзамен по эстонскому языку или экзамен на знание Основного Закона ЭР и Закона о гражданстве, или прошел курс обучения эстонскому языку или на знание Основного Закона ЭР и Закона о гражданстве, 100% плату за обучение, за которое они заплатили частной школе, имеющей разрешение на обучение. Число жителей с неопределенным гражданством в Эстонии уменьшается, это один из важнейших показателей интеграции. На 31 декабря 2004 число таких лиц уменьшилось уже до 150 536. Нереализованной осталась рекомендация отчета Европейского Совета о правах человека 2003 года о назначении гражданства автоматически после рождения, чтобы понизить число детей без гражданства.

По отчету RASI³⁵ эта деятельность в целом оказалась очень важным компонентом проекта. Находят, что выделение зарубежной помощи этому действию себя оправдало, но подчеркивается также сомнение насчет продолжительности – факт, что представленное правительству ходатайство REKK о выделении денежных средств было первоначально оставлено без удовлетворения, поднимает вновь вопрос, нужны ли определенные действия (частичная плата за языковое обучение) только до тех пор, пока на них хватает зарубежных средств? Из отчета RASI не явствует, как отразились меры, принятые для повышения гражданской сознательности, на повышение числа граждан.

³⁵ Вёэрманн, Р., Хелемяэ, Й., Ниммерфельдт, Г. Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония”, 2005.

Граждане осознают себя лучше, если их что-то связывает со здешней общиной, у них больше мотиваций для обучения и применения языка, и они более активны на рынке труда. Немаловажным также является прибавление политических прав, вследствие чего понижается число населения, которое никем не представляется. В 2004 году заработал проект программы *Transition Facility* Европейского Союза “Поддержка интеграции лиц без гражданства”. Целью проекта является повышение числа лиц с эстонским гражданством за счет лиц с неопределенным гражданством. Рассмотрение политико-правовой интеграции только с точки зрения гражданства является недостаточным. Если рассматривать занятость неэстонцев в общественном секторе, то она небольшая. Членами Рийгикогу являются 9 неэстонцев³⁶, в числе правительства и уездных старейшин ни одного.

В итоге положительно то, что кроме способствующего получению гражданства проекта “Интерэст”, начат также проект *Transition Facility*. Сомнения вызывает поднятая в отчетах RASI³⁷ продолжительность деятельности после прекращения заграничной помощи (что к нынешнему дню нашло позитивное решение в виде государственного бюджета).

Расходы составляют от подпрограммы 19 %, от общих расходов 2 %: пропорции не отвечают критериям важной миссии.

IV.7. Повысить преуспевание иноязычного населения, предоставляя им необходимую психологическую помощь через русскоязычный телефон доверия.

IV.8. Повысить преуспевание иноязычных глухих, помогая им продолжить учебу и достичь профессиональной карьеры.

IV.9. Поднять как можно выше уровень чувственного, интеллектуального и социального функционирования слепых неэстонцев, развивая в них большую самостоятельность, предоставляя им возможность читать письменность слепых или прослушивать с помощью звуковой информации художественную литературу, специальные книги, учебники, нотное письмо, периодику, справочники.

³⁶ На основе состава Рийгикогу

³⁷ Вёэрманн, Р., Хелемяэ, Й., Ниммерфельдт, Г. Оценка деятельности проекта зарубежной помощи “Мультикультурная Эстония”, 2005.

Эти миссии оказались специфическими задачами, которые не рассматриваются в рамках отчетов программы. Проблемой является малочисленность целевых групп. По данным оценщиков, названные действия проводятся в рамках политики социального обеспечения в сфере управления Министерства социальных дел и через местные самоуправления, причем, не выдвигая этнических признаков.

IV.10. Разработать способы обучения, чтобы поддержать интеграцию беженцев и иных меньшинств в общество Эстонии.

Эта миссия переведена в подцель образования с иной формулировкой:

Создать систему для обучения детей новых иммигрантов и беженцев, чтобы предоставить им возможность получить образование в системе образования Эстонии (см. миссия I.6. стр. 58)

V Подпрограмма “Руководство государственной программой, оценивание и повышение эффективности деятельности учреждений”

Деятельная способность институций не повысится, если не повысится число чиновников/сотрудников, связанных с интеграцией. На основе интервью, проведенных с членами комитета и целевых учреждений, можно сказать, что другие министерства, кроме НТМ, не ощущают прямой ответственности за реализацию программы. Бюро министра по делам народонаселения не несет с собой постоянства, так как при смене министра нанимаются также и новые советники.

V.1. Организовать руководство сферы ответственности Целевого учреждения интеграции государственной программы, а также их оценивание, чтобы обеспечить развитие программы, действенное внедрение и достижение основных целей.

Организация работы руководящего комитета интеграционной программы в период 2000 – 2004 была поддержана примерно полумиллионом крон.

В рамках деятельности интеграционных исследований, организации проектных оценок и издания ежегодников поддержано проведение следующих исследований: общие мониторинги СМИ и интеграции, издание ежегодников Целевого учреждения, проведение международной конференции “Мультикультурная Эстония”, проведенное Балтийской Ассоциацией Исследований Журналистики медиа-исследование на тему интеграции. Всего инвестировано примерно 2,9 миллионов крон для проведения различных исследований в течение названного периода.

Финансирование бюджетных расходов деятельности Целевого учреждения интеграции главным образом связано с двумя областями. Одной из них является покрытие расходов деятельности MEIS и второй областью – софинансирование различных проектов. Целевое учреждение администрирует большую часть действий, проведенных в рамках интеграционной программы.

Кроме этого, отдельными действиями выделены финансирование расходов деятельности проектов Multi 1 и Multi 2 (содержит зарплаты, расходы, связанные с отчетностью и аудитом, а также расходы, связанные с проведением собраний руководящего комитета). Финансирование расходов на деятельность программ PHARE 1 и PHARE 2 (содержит зарплаты, расходы, связанные с отчетностью, а также расходы, связанные с проведением собраний руководящего комитета).

Реализованы рекомендации, выданные в ходе проведенного в 2003 году оценивания со стороны *PriceWaterhouseCoopers* (PWC). Государственный контроль оценил в 2004 году распределение средств интеграции, и выплата пособий по оценке аудита была хорошо организована.

Миссия составляет от расходов подпрограммы 76 % и от общих расходов 12 %.

V.2. Осуществить руководство сферами государственной программы, за которые несет ответственность Министерство образования, а также их оценивание, чтобы обеспечить развитие программы, действенное внедрение и достижение основных целей.

В рамках миссии проведены следующие действия:

- направление и координирование программы, совещания по развитию программы и обучение (в период 2000 – 2004 инвестировано примерно 4,1 миллионов крон);
- составление планов действий, а также отслеживание претворения их в жизнь и оценивание (инвестировано примерно 700 000 крон);
- развитие критериев оценивания результатов программы и отдельных проектов, а также согласование заказываемых в рамках программы исследований (в 2000 году инвестировано 48 000 крон);
- руководство конкретными проектами и их координирование (поддерживание руководства “Программы обучения эстонскому языку” EL PHARE, инвестировано 180 000 крон).

Следующие действия не проведены в этот период:

- дальнейшее развитие критериев оценивания результатов программы и отдельных проектов и согласование заказываемых в рамках программы исследований;
- оценка и анализ достижения главных целей программы;
- разработка порядка отчетности по финансам и содержанию и составление сводных отчетов программы.

Поскольку самые большие проблемы при осуществлении программы связаны с языковым обучением и русскоязычными школами, то наличие обратной связи и реакцию со стороны Министерства образования и наук нельзя считать удовлетворяющими. Из бесед, проведенных в НТМ в ходе оценивания, следует, что составленные отчеты программы образования вместе с приведенными проблемами не нашли необходимого внимания и не были скорректированы. Имеющиеся ресурсы сферы ответственности являются явно недостаточными для эффективного внедрения программы. Недостает твердого желания правительства выдвинуть цели подпрограммы образования в приоритеты.

Миссия составляет от расходов подпрограммы 9 % и от общих расходов 1 %.

V.3. Повысить эффективность деятельности, связанной с интеграцией учреждений, в т. ч. улучшить доступность и качество официальной русскоязычной информации утилитарного толка в учреждениях.

В 2000 году было поддержано обучение чиновников уездного управления и местных самоуправлений Ида-Вирумаа. Был проведен общереспубликанский семинар, в ходе

которого были подведены итоги двухгодичного проекта по развитию региональных стратегий изучения языка, были проведены пять двухдневных обучений.

В 2000 году была также создана база данных исследований, касающихся Ида-Вирумаа и осуществленных за последние 10 лет. Но в отчетах деятельности нет сведений об обновлении и дополнении этой базы данных.

В рамках этой миссии постоянно занимались обучением руководства и работников MEIS и усилением технической базы. Всего за данный период в это действие инвестировано примерно 940 000 крон. Главным образом поддержаны обучения, создание домашних страниц (например, страница “Мультикультурная Эстония”) и т.д.

Отдельной деятельностью проведено обучение чиновников Департамента гражданства и миграции.

Кроме этого, состоялась поддержка обучений министерств и государственных учреждений с целью развить умение общаться с русскоязычными СМИ и клиентами. В 2003 году как результат конкурса проекта развития “Меры и измерители интеграции иноязычного населения местного самоуправления” был заключен договор с Институтом Публичной Администрации Эстонии, а также была поддержана программа EL PHARE с целью, поднять административную способность целевой группы интеграционных проектов. Обучение проводилось для представителей 150 некоммерческих объединений.

В рамках этой миссии акцент поставлен в первую очередь на обучение (целевое учреждение, Департамент гражданства и миграции, министерства и государственные учреждения). Практичная русскоязычная информация в первую очередь недоступна в Ида-Вирумаа. Поскольку через СМИ трудно довести до населения важную информацию, то важную роль в преподнесении информации целевым группам играют государственные учреждения (в т.ч. самоуправления), которые люди так и так посещают из-за необходимых процедур (проведенный опрос). К сожалению, в программе не обратили внимания на учреждения заключения, в которых доминируют русскоязычные заключенные, которые возвращаются в общество без знания языка и профессии.

Миссия составляет от расходов подпрограммы 15 % и от общих расходов 2 %.

Итог оценок всех миссии

На основе материалов, служащих в качестве базы промежуточного оценивания, трудно оценить экономность средств, потраченных на выполнение миссии, так как относительно многих действий невозможно определить количество заинтересованных лиц или точную меру. В действиях с определенными заинтересованными лицами можно измерить расход на одного человека, но результат не может соотноситься к прибыли или доходу, поскольку невозможно измерить т.н. “мягкие” ценности: настроенность, лучшее знание эстонской культуры, постоянное применение государственного языка конкретным заинтересованным лицом. Если все-таки постараться это сделать для выбранной группы, поднимается вопрос о репрезентативности выбранной группы и практичности потратить ресурсы на такое оценивание. В данном случае в ходе оценивания в рамках RIP выяснилось, что необходимы все действия, которые поддерживают постоянное существование эстоноязычной среды, – вопрос, скорее в том, что т.н. подход на основе отдельных лиц предлагал бы наличие более точного плана для поддержки каждого неэстонца: если происходит действие а, то этому должно следовать действие б и т.д., до тех пор, пока конкретное лицо больше не нуждается в подходе RIP для успешного проживания в мультикультурном обществе. Иным словами, вопрос в способности продолжения. Планирование действий являлось основанным только на действиях, и не хватает более индивидуального подхода. Если учитель Нарвы может в ходе интервью констатировать, что в Курессааре дальнейшая деятельность от этого изменится в ближайшее время, то и без подсчитывания денег понятно, что так продолжать нельзя.

Распространенный в других сферах жизни принцип – сначала поддержки на уровне публичного сектора и дальше проект заработает сам – трудно применить в интеграционной программе из-за отсутствия мотивации. Наоборот – многие расходы не привели к ожидаемым результатам (например, кампании языкового обучения не увеличили владения языком), многие действия остались одноразовыми (у учителей, участвовавших в программе обмена, нет дальнейшего плана действий), из сделанных расходов неизвестно реальное число заинтересованных лиц (например, в отношении публикаций, медиапрограмм, действий части V), поскольку многие действия направлены на всех. Ресурсы, направленные на программу языкового погружения, обоснованы хорошими результатами знания языка и обучения, но одно только напечатанное число не дает нам реальных сведений о достигнутом влиянии.

3.3. Каковы сильные и слабые стороны структуры программы и плана деятельности?

Сильной стороной программы можно считать желание покрыть все связанные с интеграцией действия, чтобы увидеть связи между сферами жизни и в противовес раздробленности собрать их в одни рамки. Проведение мониторингов и оценок создало хорошую основу для планирования следующих действий.

Ниже подробнее приведены слабые стороны структуры программы:

3.3.1. Наряду со сложной структурой (основные цели, основные цели по сферам, результаты, подцели, миссии и т.д.) не понятна однозначно конечная цель.

Что из себя все-таки представляет это мультикультурное общество, в которое мы хотим войти по успешному завершению интеграции? По многочисленным встречам, состоявшимся во время промежуточного оценивания, можно сделать вывод, что нет понятия о том, “на каком вокзале должен остановиться поезд интеграции”. Так как единообразие общества и сохранение различий противоречат друг другу, то окончательная цель посредством СМИ нуждается в лучшем разъяснении.

3.3.2. Основные цели и подцели не находятся в наилучшем соответствии. Трудно понять принадлежность подцелей к основным целям.

Расписанные при основных целях сферы (обозначены буквами a,b,c) составляют логичную структуру, исходя из которой можно было бы каждую сферу уточнить подцелями (возникла бы т.н. древообразная структура с понятными связями от общих тем на детальные). Образование, уже один раз отраженное в основной цели, встречается в трех подцелях. Образование и культура этнических меньшинств в качестве отдельной подцели не сцепляется со сферами основной цели. Подпрограмма «общественная компетентность» связывается со всеми тремя основными целями и не уточняет основных целей, а скорее объединяет. “Общественная компетентность” не очень удачный термин, так как не существует единого понятия о ее сущности. С основной целью “социально-экономическая интеграция” не связывается ни одна подцель (приведенная в качестве причины упущения, излишне трудная администрация не имеет аргументов и дополнительное прибавление расходов может быть важным в случае, если

прибавляющая выгода имеет малейшую важность). Непонятным является также расчленение руководства программой, оценивания и способности деятельности учреждений на подпрограммы, так как имеется дело с мерами организации работы, а не уточнениями основных целей.

3.3.3. Структура подпрограмм неравномерна и несбалансированна по степени важности. Например, направленные на несовершеннолетних неэстонцев действия расположены в трех подпрограммах, и из-за разных ответственных лиц достижение целей затруднено.

При этом ясно то, что общественная компетентность возникает у совершеннолетнего человека все-таки посредством образования. Тема этнических меньшинств не сравнима с проблемой образования или общественной компетентности, и расположение этой темы на том же уровне сомнительно. Конечно, чертой мультикультурного общества и интеграции, происходящей в обе стороны, является мультикультурность, а также поддержка и внимание меньшинствам нужны далее и в будущем, но анализ проблем заставляет признать, что главный акцент должен быть направлен на содействие интеграции 26 %-ого³⁸ русского меньшинства. Под общественную компетентность, однако, собрана очень широкая сфера действий, которые на уровне подцелей просто не дают ясных ответов на вопросы о целях, уточняющих главные цели, и не позволяют привязать однозначно ответственного лица к подцели.

3.3.4. Понятие *миссия* используется в программе в значительно ином понятии (идентифицировано с задачей), чем в программах обычного применения и стратегических планах.

Например, миссия “Способствовать сотрудничеству национальных культурных обществ между собой и государством” является классической задачей. При помощи миссии обычно пытаются показать обобщенно идею всей программы, главную мысль или особенное значение в обществе. В интеграционной программе много миссии, и они скорее отражают комплекты действий в рамках одной подцели. Большое отклонение от привычного вводит знакомящегося с программой по началу в заблуждение, что

³⁸По отчету деятельности RIP 2004 года 26% от национального состава населения Эстонии составляют русские.

вызывает противоречие с желанием сделать все содержащееся в программе как можно более понятным для общественности. Кроме того, в правительстве была подтверждена программа с миссиями, но некоторые из них больше не рассматриваются и к тому же, без решения правительства добавлены и изменены миссии (это делает руководящая комиссия).

3.3.5. Многие поставленные цели сформулированы неясно (например, миссия Поддерживать коммуникативно-языковую интеграцию неэстонцев посредством привлечения и информирования общественности) или неизмеримо в смысле достижения результата (Поднять осведомленность эстонского общества о культурном разнообразии, расширить возможности этнических меньшинств Эстонии для сохранения языка и культурного своеобразия, а так же увеличить их знания об Эстонии).

3.3.6. По отношению действий царила неоднозначность в части детального расписания действия (напр. исчерпывающая часть медиа против декларативных социальных проблем).

Не сказано ясно, что социально-экономический аспект остается вторичным, хотя это сложилось именно так. Также, среди действий имеются такие, которые правительственные учреждения могут сами прямо внедрять, но и такие, внедрение которых остается открытым (напр. система премирования журналистов). Из-за неотчетливости границ между миссиями трудно классифицировать действия по миссиям.

3.3.7. По отношению к действиям не были поставлены конкретные сроки, из чего явствует, что в 2000 году сроком для всех действий был выставлен 2007 год, но это не является подходящим основанием для планирования использования ресурсов.

По принципу руководства проектом неопределенна как зависимость действий друг от друга, так и последовательность. Образным примером этого последствия являются непроведенные действия в русскоязычной гимназии при переходе на эстоноязычное преподавание предметов – разработка и внедрение плана подготовки учителей и учебного пособия.

3.3.8. Критерии оценки результатов являются количественными и не позволяют измерять качественные изменения.

Одним примером можно преподнести действие I подпрограммы “Разработка и внедрение модели лагерного и семейного обучения эстонскому языку и обучение в этой сфере”, в котором возможными измерителями результатов приведены следующие: число прошедших лагерное и семейное обучения (в т.ч. число учеников 1 и 2 классов школ языкового погружения), справочник руководителя проектами в языком лагере, число вспомогательных материалов, составленных учителями (языкового лагеря) эстонского языка как второго и число прошедших обучение. Эти измерители выводят лишь численные результаты, они не позволяют оценить результативность действия с точки зрения улучшения знания языка или повышения наблюдения за эстоноязычными СМИ.

3.3.9. В итоге состоявшихся в ходе промежуточного оценивания дискуссии, интервью и опросов можно сказать о программе, что спланировано было много действий, но проведены из них немногие. Не достигнуто достаточное внимание и успех в главном – в области изучения и владения эстонским языком.

Эта позиция не означает, что другие действия совсем не нужны – вопрос в определении внимания и ресурсов. Оценщики придерживаются мнения, что программы, предназначенные для взрослых, должны были остаться вторичными, в сравнении с программами, направленными на детей и молодежь (см. мнение Катрин Сакс об окончательной оценке гл. 3.10 стр. 114).

3.4. Покрыты ли цели программы миссиями и действиями, установленными планом деятельности, и насколько?

3.4.1. Коммуникативно-языковая интеграция.

3.4.1.1. Образование

Из подпрограмм “Образование”, как единое целое, служит интересам интеграции, происходящей в системе формального образования. Проблема явно состоит в

реализации программы. Не хватает ясной программы для перехода на двуязычное обучение. Сразу же в начале программы было бы необходимо организовать и со стороны НТМ координировать объединение всех русских учителей с эстоноязычными учителями-предметниками (например, в виде лагерей во время каникул), а не оставлять это задачей самостоятельного некоммерческого объединения. Обмен учителей состоялся в рамках проекта PHARE в 2002 – 2003 гг., но по оценке учеников этого мало. Положительно то, что состоялась общая работа по развитию учебной программы. По словам молодых людей из Ида-Вирумаа у них нет достаточно возможностей для общения в эстоноязычной среде, несмотря на проведенные на грани возможностей действия, которые предлагают ученикам постоянные контакты с эстоноязычной средой – лагеря, проживание в эстонской семье, присоединение к эстонскому ученическому самоуправлению, обмен учеников, экскурсии с учебной целью (мнение основано на встречах с молодежью Силламяэ).

3.4.1.2. Владение эстонским языком

“Обучение взрослых эстонскому языку” и “Образование” целиком соответствуют данной главной цели. Проблема скорее в медленном темпе обучения эстонскому языку и в непоследовательности в законах по требованиям к эстонскому языку, чем в отсутствии необходимых действий в программе. Эстонские русские утверждали в ходе оценивания, что малочисленность эстонцев не мотивирует изучать эстонский язык. В программе не отражается необходимое и организованное языковое обучение в местах заключения.

3.4.1.3. Изменение позиций в обществе

Все подцели (“Жители Эстонии активно участвуют в развитии гражданского общества“) и миссии (“Позиции эстонцев и неэстонцев способствуют достижению основных целей государственной программы”) из программы (“Образование и культура этнических меньшинств”, “Общественная компетентность”) покрывают действиями данную основную цель. Дискуссии, проведенные в ходе промежуточного оценивания, ясно выделили действия, отсутствующие в программе:

- 1) превращение русскоязычной программы ER в более привлекательную для молодых эстонских русских;

- 2) в плане максимума, создание второго двуязычного канала ETV, где важное место имеют также учебные программы;
- 3) регулярное сотрудничество с русскоязычными СМИ; издание бесплатных публикаций о важнейших изменениях в касающемся неэстонцев законодательстве и процессе интеграции.

Все контраргументы по отношении дороговизны названных методов можно опровергнуть, во-первых, обязательством государства предъявить нужную информацию населению, во-вторых, необходимостью сделать шаг в сторону создания единого информационного пространства и, тем самым, уменьшить желание талантливых эстонских русских покинуть страну. В отчетах отражаются успехи в случае малых медиа-проектов, но они все-таки не заменяют главное. Публичный сектор также играет важную роль в изменении позиций – если вместо неприятных домашних дел правительственные учреждения занимаются, главным образом, европроектами, то позиции неэстонцев не изменятся.

3.4.2. Политико-правовая интеграция.

3.4.2.1. Гражданство

На сегодняшний день понятно, что именно получение гражданства помогает многим чувствовать себя уверенно в Эстонии и посредством этого формируются положительные позиции неэстонцев. Уменьшение числа лиц с неопределенным гражданством в связи с получением гражданства Эстонии было в первые годы программы явно недооценено. Только одна миссия одной подцели подпрограммы “Общественная компетентность” отражала эту основную цель некоторыми действиями. Присоединение Эстонии к ЕС позитивно повлияло на стимулирование роста числа граждан Эстонии.

3.4.2.2. Участие в политических структурах

Явно имеется дело с основной целью, важность которой в сравнении с другими главными целями не известна. Политически активными могут быть только граждане государства, поэтому важно повысить число лиц с эстонским гражданством среди

неэстонцев и, следовательно, эта цель совпадает с предыдущей. Граждане, несмотря на национальность, имеют право выбрать подходящую для себя партию и представителя. Хотя эта цель была сформулирована при составлении программы, ни одна миссия или действие не ее отражают (что и понятно, учитывая вышесказанное).

3.4.2.3. Лояльность

Данные комментарии являются похожими на комментарии предыдущей основной цели. Лояльность государству является последствием гражданства и изменения позиции. Поэтому нечего добавить к приведенным в соответствие с названными целями миссиям и действиям из программы.

3.4.3. Социально-экономическая интеграция.

3.4.3.1. Участие в общественной жизни Эстонии

В программе покрытие этой основной цели заключается в подпрограмме “Этнические меньшинства” и в миссиях, касающихся третьего сектора программы “Общественная компетентность” и молодежных объединений. Участию в общественной жизни способствует, конечно, и потребление местных СМИ. В ходе промежуточного оценивания возник все-таки вопрос об уместности этой цели наряду с неотложными и важными целями программы. В фокусной группе и при встречах с молодежными объединениями было предьявлено мнение, что культурная и молодежная работа могла бы происходить уже на основе общегосударственных единых принципов и не должна принадлежать к интеграционной программе (или не должна быть выделена на основе национального признака). Развитие сотрудничества молодежи разных национальностей так и так происходит посредством взаимного общения этнических меньшинств и получения образования (в т.ч. языковые лагеря и семейные посещения). Почти половина положительно ответивших заметили, что общая деятельность на местном уровне не зависит от национальности.

3.4.3.2. Снижение уровня региональной изолированности неэстонцев

Факт, что экономические меры не отражены в программе по причине их отражения в иных документах, не соответствует общему принципу сконцентрировать все необходимые, в смысле интеграции, действия программы. Так можно было бы констатировать и насчет образования, что переход на частичное преподавание предметов на эстонском языке установлен актами образования и не нуждается в повторении при интеграции. При разработке и реализации экономической и социальной политики важно не забывать специфику, которая исходит из национального состава – именно из-за этого необходимо рассматривать эти темы, как и вопросы образования, на уровне руководящего комитета интеграции и правительства, чтобы увидеть целое (в распоряжении которого - язык и система образования).

Ида-Вирумаа нуждается из-за языковых и профессиональных знаний населения в специальных мерах к рынку труда и инвестиционной помощи, что во многом связано также с другими целями и действиями интеграции, и является в этом смысле важным для единой координации программы. Это не означает, что ответственность соответствующих министерств уменьшится или финансы сконцентрируются в RIP, а означает в первую очередь улучшение координации и цельное рассмотрение процесса. Конечно, возникает вопрос, насколько оправданно отдельное рассмотрение вопросов социального обеспечения, если по законам всем жителям обеспечена одинаковая возможность помощи, и русскоязычные самоуправления предоставляют услуги нуждающимся в помощи на их родном языке. В результате проведенного в ходе оценивания опроса меньше половины опрошенных нашли, что безработица и незнание языка связаны между собой и что незнание языка препятствует мобильности рабочей силы.

“Ухудшение экономической и социальной ситуации приводит к социальным разрывам, из которых могут вырасти этнические напряжения, отделение основных наций и нацменьшинств”³⁹.

3.5. Насколько продолжительны миссии, реализованные в рамках планов деятельности, относительно действий?

Здесь останавливаются только на этих действиях, которые критически рассматривались в ходе промежуточного оценивания до составления нынешнего отчета.

³⁹ II отчет Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью в Эстонии (2001).

В области образования вся нынешняя деятельность сомнительна в смысле продолжительности, так как из нынешних нарвских выпускников 38 % не владеют языком (IM2005). Иными словами, проведение обучения эстонскому языку не является в русскоязычных городах Ида-Вирумаа достаточно перспективным в нынешнем виде. Вопрос не столько в организации обучения, сколько в полноте применения мер, поддерживающих языковое обучение. Как уже подчеркивалось в ответе на вопрос 3.4, кроме языкового обучения должна также существовать реальная возможность практиковать освоенный язык. Конечно, было бы идеально, если сами учащиеся проявляли бы к этому интерес, так как возможности существуют.

Такая же ситуация царит и в области языкового обучения взрослых. Проведенный в ходе оценивания опрос показал, что даже люди, прошедшие курсы три и больше раз, забывают язык без его применения. В отличие от учеников, для которых можно применить меры обучения, повышающие перспективность потребления языка, для покинувших систему образования эстонских русских единственными соприкосновениями с государственным языком являются СМИ, работа, деятельность третьего сектора или решение бытовых проблем (например, жилищные кооперативы). Но достаточно велико и число тех русскоязычных людей, которые не имеют и таких контактов. Поэтому тема продолжительности является очень актуальной и подтверждает правоту принципа направления на молодежь, приведенную в программе. Видимо авторы программы не считали правильной ситуацию, в которой растет число граждан Эстонии, не знающих эстонский язык.

В СМИ и в информировании людей неэстонцев раздражает основанный на проектах подход. Издание важной информационной газеты “Истоки”, которую в Ида-Вирумаа очень хвалили (на эстонском языке “Lätted”, редактор Эдуард Одинетс), оказалось лишь проектом. В общественно-правовом телерадиовещании производят разовые серии передач, пока длится проект, хотя для появления и ощущения общего составляющего 30 % населения нуждается в регулярно работающей и предлагающей их интересующую, понятную информацию медики. Профессиональные журналисты не интересуются временными решениями, они отправляются к работодателю, предлагающему стабильную рабочую среду.

3.6. Покрыты ли целевые группы программы в рамках миссий планов деятельности и действий, и насколько?

При составлении этой таблицы приняты во внимания действия и целевые группы, приведенные в программах деятельности 2000 – 2003 гг., и при необходимости их корректировали дополнениями, сделанными в программах деятельности 2004 – 2007 гг., в области действий и целевых групп.

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
Подпрограмма I		
I.1.a. Развитие языковой дидактики, разработка методики по обучению языку и учебных материалов, подготовка преподавателей.	Преподаватели, учителя, в т.ч. учителя и руководители дошкольных детских учреждений и школ (из русско- и эстоноязычных школ), владельцы дошкольных детских учреждений	Сомнительно рассматривать родителей и детей как целевую группу в деятельности, предполагающей специальные навыки.
	Ученики, в т.ч. дошкольных детских учреждений и школ, иноязычные дети дошкольного возраста	
	Родители	
I.1.b. Разработка, развитие и внедрение программы языкового погружения.	Учителя	
	Ученики	
	Руководства школ, в т.ч. руководства школ языкового погружения	

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
	Учителя и заведующие детскими садами	
	Родители (дошкольники и родители)	
I.1.c. Языковые методы вне учебной работы.	Учителя	Студенты упомянуты, но действий в программе нет
	Иноязычные и эстонские дети	
	Родители	
	Руководители проектами языковых лагерей и семейного обучения	
	Этнические эстонцы	
I.2.a. Создание региональной сети дополнительного обучения учителей эстонского языка как второго.	Учителя, преподающие предметы на эстонском языке	
	Учителя эстонского языка как второго, учителя эстонского языка как родного	
	Учителя, участвующие в сети	
	Студенты соответственных специальностей	
	Ученики	
	Дети, изучающие эстонский язык как второй	

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
I.2.b. Дополнительное обучение эстонскому языку учителей других предметов и прочее обучение.	Учителя эстонского языка профессиональных учебных заведений	Отсутствуют учителя предметов профессиональных школ; из-за названия действия сюда не должны принадлежать учителя эстонского языка
	Учителя, преподающие предметы на эстонском языке в общеобразовательных школах	
	Учителя, в т.ч. учителя эстонского языка как второго, учителя дошкольных детских учреждений	
	Руководители школ	
I.2.c. Переподготовка учителей, дополнительное обучение работающих учителей.	Педагоги школ с русским и эстонским языком обучения	Студенты здесь лишние, поскольку они не обязательно должны участвовать в дополнительном обучении
	Учителя, получившие профессиональное образование вне Эстонии	
	Учителя, в т.ч. учителя начальных классов	
	Специальные педагоги	
	Специальные школы	
	Студенты	
	Ученики, обучающиеся в школах с эстонским языком обучения и их родители разных	

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
	национальностей	
I.3.a. Планирование мер в планах развития школ, учебные программы, обучение.	Ученики школ с иным языком обучения	Ученики здесь неуместны, нет руководителей школ и самоуправлений
	Учителя школ с иным языком обучения	
I.3.b. Развитие учебных программ и сотрудничество школ с эстонским и русским языком обучения.	Руководства школ с иным языком обучения	Школы лишние, ученики неуместны
	Команды обучения, другие лица, проводящие обучение	
	Первоклассники школ с русским языком обучения	
	Учителя	
	Команды сетей обучения, сетевая рабочая группа	
	Школы	
I.3.c. Углубленное изучение эстонского языка как второго.	Учителя школ с иным языком обучения	Роль студентов непонятна
	Студенты	
	Ученики школ с иным языком обучения	
	Первоклассники школ с русским языком обучения	
I.3.d. Учебные материалы, поддерживающие преподавание предметов	Учителя школ с иным языком обучения	
	Ученики школ с иным языком обучения	

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
на эстонском языке и осваивание эстонского языка.	Школы	
I.4. Развивать языково-культурное сотрудничество школ с эстонским и русским языком обучения, чтобы улучшилось знание языка учеников и образовалась толерантность по отношению к другим культурам.	Педагогический персонал школ, работающих на русском и эстонском языке обучения	Сотрудничество школ могут организовать также самоуправления
	Ученики школ, работающих на русском и эстонском языке обучения	
I.5.a. Концепция гражданского воспитания, концепция мультикультурной школы, материалы.	Ученики	Необходимо общаться с русской интеллигенцией
	Учителя	
	Организаторы по интересам	
I.5.b. Обучение на темы гражданина и мультикультурной школы, информирование и консультация.	Ученики	Обучение должно проходить через учеников, а не абстрактно через молодежь
	Учителя	
	Организаторы по интересам	
	Иноязычная молодежь	
	Родители	
	Лица, работающие с молодежью	
	Языковые дидактики	
	Руководители школ	

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
Подпрограмма II		
<p>II.1. Поднять осведомленность эстонского общества о культурном разнообразии, расширить возможности проживающих в Эстонии этнических меньшинств с целью сохранения языка и культурного своеобразия и увеличить их знания об Эстонии.</p>	<p>Население Эстонии</p> <p>Этнические меньшинства</p> <p>Ученики школ</p> <p>Иноязычное население, особенно в Ида-Вирумаа</p>	
<p>II.2. Поддерживать через деятельность национальных культурных обществ, художественных коллективов и воскресных школ, сохранение языка и культуры этнических меньшинств.</p>	<p>Воскресные школы</p> <p>Учителя и ученики воскресных школ</p> <p>Культурные самоуправления национальных меньшинств</p> <p>Основатели национальных культурных обществ и воскресных школ и учителя родного языка</p> <p>Участвующие в национальных культурных обществах и художественных коллективах</p>	

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
<p>П.3. Способствовать сотрудничеству национальных культурных обществ между собой и государством.</p>	Члены президентского Круглого стола	<p>Правительственные учреждения имеются в списке, но являются пока пассивными</p>
	Эксперты	
	Правительственные учреждения	
<p>П.4. Поддержать деятельность новых основных школ, в которых обучение ведется на национальных языках.</p>	Этнические меньшинства	
Подпрограмма III		
<p>III.1. Развивать систему экзаменов на уровень владения эстонским языком и связанное с ней консультирование с целью обеспечения большей достоверности результатов экзаменов и положительного влияния на изучение эстонского языка как второго.</p>	Ученики и учителя эстонского языка	<p>Позитивно то, что целевые группы фокусированы</p>
<p>III.2. Создание</p>	Учащие эстонский язык	

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
предпосылок для коммуникативно-языковой интеграции взрослых неэстонцев путем доступности качественного обучения эстонскому языку.	Учителя, в т.ч. учителя эстонского языка для взрослых	
III.3. Расширять возможности изучения эстонского языка для иноязычных взрослых, чтобы обеспечить владение эстонским языком на уровне, необходимом для бытового и делового общения	Учащие эстонский язык	Здесь стоит отдельно выделить заключенных, тюремных надзирателей, безработных и ищущих работу
	Учителя профессиональных учебных заведений Ида-Вирумаа и эстоноязычных регионов и сотрудники местных самоуправлений	
	Учителя	
	Чиновники полиции	
	Взрослые неэстонцы	
III.4. Поддерживать коммуникативно-языковую интеграцию неэстонцев посредством привлечения и информирования общественности.	Общественность: фирмы массовой информации	Плохо поставленное задание не позволяет определить целевые группы
III.5. Проанализировать развитие языковых отношений разных групп людей и социально-культурной компетентности в разных	Население Эстонии, фирмы языкового обучения, составители учебных и предметных программ	Анализы должны производить университеты с неэстонскими специалистами, а результаты анализа

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
сферах жизни, и на основе этого разработать меры для ускорения превращения эстонского языка в общий язык общения и развития многоязычия.		должны быть направлены в правительственные учреждения и тем, кто принимает решения по интеграции
Подпрограмма IV		
IV.1. Развивать интеграционное сотрудничество неэстонцев между третьим сектором и государственными институтами.	Эстонцы	Первые 2 неопределимы, не хватает правительственных учреждений
	Неэстонцы	
	Члены некоммерческих объединений	
IV.2. Поддержать длительное развитие ученических самоуправлений и молодежных объединений, с целью обеспечить иноязычную молодежь большими возможностями для общей деятельности и сформировать ее общественную компетентность.	Иноязычные молодые	Поддерживать можно тех, кто сам проявляет активность, т.е. вступили в организации – их поддержка дает неорганизованным молодым людям хороший мотив
	Учащиеся, в т.ч. иноязычные учащиеся	
	Члены ученических самоуправлений	
	Не принадлежащие к организации 15 – 25-летние молодые люди	
	Члены правлений молодежных объединений и руководители проектом	
	Работники центров молодежи	
	Руководства учебных заведений	

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
	НТМ, НРК	
	Организаторы по интересам	
	Широкая общественность	
IV.3. Многосторонне развить тему интеграции в эстоно- и русскоязычных СМИ; образовать и расширить общую часть системы эстоно- и русскоязычных СМИ; повысить интерактивность СМИ; улучшить доступность и качество русскоязычной институциональной утилитарной информации в СМИ, способствуя социальному участию русскоязычного населения.	Сотрудники СМИ	Нужно следовало бы определить также Министерство культуры, совет радиовещания, и правление ETV и ER
	Эстоно- и иноязычная публика	
	Иноязычная аудитория	
IV.4. Увеличить число профессионалов в сфере СМИ среди неэстонской	Учителя	Позитивно то, что целевые группы фокусированы

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
молодежи; воспитать новое поколение неэстонцев, обладающее привычкой регулярно использовать СМИ и навыки по ориентации в информационном обществе.	Ученики, в т.ч. молодежь, учащаяся в иноязычных школах	
IV.5. Установить более тесные взаимоотношения между эстонцами и неэстонцами; сформировать и развить диалог между культурами	Эстоно- и иноязычная публика	Неясность постановления задачи осложняет определение целевых групп
	Эстоно- и русскоязычное население	
IV.6. Поддержать политико-правовую интеграцию неэстонцев.	Лица с неопределенным гражданством, особенно молодежь	Вместо граждан здесь мог бы быть публичный сектор в качестве приглашающего и обязательно партии
	Лица, готовящиеся к экзамену на знание Конституции ЭР и Закона о гражданстве	
	Граждане	
IV.7. Улучшить знание специального эстонского языка иноязычных безработных и работающих, в комбинации с владением государственным языком, с целью помочь им успешно интегрироваться на трудовой рынок.	Иноязычные безработные и работающие, учреждения обучения, участвующие фирмы-учреждения	

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
IV.8. Создать для иноязычных молодых людей и взрослых условия, учитывающие их социальное, этническое и языковое разнообразие, которые уменьшат их принадлежность к социальным группам риска, в числе которых наркомания, ВИЧ/СПИД, преступность, безработица.	Иноязычные лица, относящиеся к группам риска (наркомания, ВИЧ/СПИД, преступность)	Также Министерство социальных дел
Подпрограмма V		
V.1. Организовать руководство и оценку сферы ответственности государственной программы для Целевого учреждения интеграции, с целью обеспечить развитие программы, эффективное внедрение и достижение главных целей.	Комитет RIP Сотрудники PHARE 2003, Multi 2, Multi 2 и MEIS, EL Accession Facility	Отсутствуют ученые, которые провели бы анализ и дали советы
V.2. Осуществить руководство сферами государственной программы, за которые несет ответственность Министерство	Лица, реализующие программу	Позитивно то, что целевые группы фокусированы

МИССИЯ	ЦЕЛЕВАЯ ГРУППА	КОММЕНТАРИИ
образования, а также их оценивание, чтобы обеспечить развитие программы, действенное внедрение и достижение основных целей.	Сотрудники PHARE 1, PHARE 2, Multi 1, Multi 2 и MEIS	
	Участники проектов	
V3. Повысить эффективность деятельности связанных с интеграцией учреждений, в т. ч. улучшить доступность и качество официальной русскоязычной информации утилитарного толка в учреждениях	Сотрудники MEIS	Необходимо отдельно подчеркнуть, что в этой сфере внимание правительства следует больше обращать на Министерства социальных дел, внутренних дел, экономики, культуры и юстиции
	Сотрудники министерств, государственных учреждений	

При выборе целевых групп следует учитывать необходимость сосредоточиться только на важных целевых группах и не преувеличить с длиной списка. Добраться до целевых групп – это является главнейшим. Заодно разумно определить целевые группы более конкретно и не направлять действия на общественность (в случае СМИ это конечно неизбежно). Ученики определены как целевая группа в программе даже в случаях, когда они имеют возможность воспользоваться результатом действия только в позднейшем учебном процессе. Если видом действия является обучение, целевой группой могли бы быть учащиеся, а если достижение лучшей организации учебы, то их там нет.

Позитивно то, что прежде, чем провести каждое действие, определяется точная целевая группа и для реализации программы введены исправления.

3.7. Насколько удачным оказалось уменьшение рисков реализации программы и планов деятельности?

3.7.1. Влияние межгосударственных отношений

Наибольшим фактором риска, влияющим на весь процесс интеграции, являются государственные отношения между Эстонией и Россией. По данным IM2005 каждый четвертый/пятый проинтервьюированный эстонский русский считает своей родиной и Эстонию, и Россию. Идентифицирующие себя с Россией жители относятся к усилиям Эстонии часто именно с официальной позиции России, которая оказывается, однако, часто негативной. В связи с этим существовал при реализации программы т.н. риск безопасности в лице конфликтов на этнической почве, который затормозил бы спокойный процесс интеграции.

Развязывание Иракской войны (действия при посольстве Америки в 2003 году) и празднование 9 мая (в 2005 году) показали, каким риском сопряжена деятельность, если сосуществуют слишком разные рассматривания истории. По данным проведенного в июле 2005 года исследования BNS/Faktumi больше половины опрошенных неэстонцев считали жизнь советского периода лучше нынешней, иными словами, трудно предложить возможности для слияния в общество Эстонии тем, кто не пришел добровольно в нашу страну и до сих пор считает лучшей ту общественную систему, которая в свое время была подневольно наложена на эстонцев.

3.7.2. Риск ухода и влияния

Без нужного внимания остался риск, исходящий от ухода успешных и талантливых эстонских русских (в западные страны). Если оставшиеся не имеют в лице соотечественников лояльных Эстонскому государству примеров, то враждебные силы смогут на них легче повлиять. Поэтому можно сделать вывод, что недооценивание социально-экономических проблем Ида-Вирумаа или оставление русскоязычного населения без информации о важных развитиях не равняется уменьшению значительного риска.

3.7.3. Предположенные при составлении программы риски

Целью документа RIP является предоставление направления и первичных инструкций программы деятельности в основном для государственных учреждений и местным

самоуправлениям. В документе RIP приведены возможные риски, которых нужно избегать при **руководстве и координации государственной программы**. В то же время, без внимания остались общие риски, влияющие на процесс интеграции в целом (вышеприведенные примеры).

Главными рисками руководства и координации приведены следующие риски:

1) В процессе интеграции отсутствует научное руководство (предполагающее регулярную обратную связь и анализ) и контроль, в результате чего понятие «интеграция» может стать бессодержательным фарсом, который сопровождается игнорированием связанных научных исходных точек, отуманиванием направленности в сторону цели и воздержанием в измерении результативности.

На основе проведенных фокусных групп и интервью можно предположить реализацию первого риска, потому что интеграция, как таковая, превратилась во фразу, которая не употребляется в положительном контексте. Хотя негативное отношение к понятию не означает еще отсутствие направленности к цели, в отношении основного названия программы такая тенденция является вредной. Неэстонцы не ясно понимают цель интеграционной программы – для чего и для кого создан этот документ. На основе документа, интеграция является двусторонним процессом, но в реальности простые люди ощущают процесс односторонней интеграции (похоже на ассимиляцию).

Сомнительным является также измерение результативности. Приведенные в программах деятельности измерители результативности оценивают конкретные количественные результаты, но непонятным остается то, способствовали ли достигнутые результаты существенной результативности процесса. Измерители представлены в отчетах RIP под главами “Позиции” и “Важнейшие развития”, но не все измерители представлены в отчетах за каждый год и, самое главное – многие количественные показатели не измеряют качественные результаты движения в сторону подцелей RIP.

Открытым остается вопрос, кто должен отвечать за нереализацию данного риска? Является ли им руководящий комитет программы? Из интервью с членами руководящего комитета явствует, что в руководящем комитете не обсуждались ни

риски, связанные с программами, ни темы оценивания рисков. Значит можно предположить, что оцениванием и руководством рисков, связанных с программой интеграции, если вообще кто занимается, то это деятели программы.

2) Малое и нерегулярное финансирование, не принятое во внимание целенаправленность или результативность при финансировании.

Финансирование программы происходило из государственного бюджета и иностранных средств. Из интервью с работниками MEIS выяснилось, что в финансировании не видели источника важного риска. Как правило, все спланированные действия финансируются. Под вопросом находится учет результативности при принятии решений о финансировании, так как нет соответствующих измерителей, оценивающих результативность и влияние. Уже имеющиеся измерители также не используются постоянно. Значительный ресурс времени и денег уходит на мониторинги и отчеты, но поскольку не проводится их серьезный анализ и не делают выводов (со стороны совета целевого учреждения, руководящего комитета, бюро министра по делам народонаселения), то финансирование проводится на основе плана действий и возможностей привлечения иностранных средств, а не на основе результативности. Поскольку целей много и все нуждаются в финансировании, то не хватило средств для покрытия главных целей необходимым количеством ресурсов.

3) Небольшая способность к деятельности ответственных правительственных учреждений и других партнеров (уездные управы, местные самоуправления, учреждения и организации третьего сектора и т.д.) при подготовке и внедрении отдельных подпрограмм государственной программы и организации совместного сотрудничества.

Сомнительно, оценена ли деятельная способность участвовавших в программе партнеров. Государственный контроль провел аудит в Целевом учреждении по интеграции неэстонцев. В то же время, деятельная и административная способность других партнеров не оценена, исходя из их роли и предположенной ответственности в программе. Хотя в программу вписаны многие ответственные стороны, главным является все-таки Министерство образования и наук. Но и другие стороны не должны

дистанцироваться от сферы интеграции (Министерства социальных дел, культуры, внутренних дел, юстиции, внешних дел, а также экономики и коммуникации).

В программе не приведены возможные риски выполнения главных целей и/или подцелей программы. Также не проанализировано, какие факторы вызывают возможные риски, какие возможности имеются для понижения этих рисков, а также в сфере ответственности какой институции должна быть идентифицирована ответственность за понижение рисков (конкретные программы деятельности).

Принципы руководства рисками предполагают наличие сильной руководящей структуры, в то же время, первоначальной идеей являлось составление сильной и детальной программы, которая не нуждается в наличии постоянно функционирующего руководящего комитета⁴⁰. Руководящий комитет до сих пор не занимался руководством рисками. Из интервью с членами выяснилось, что в руководящем комитете не обсуждалась также программа по темам руководства рисками. Риски не обсуждались и в 2003 году, когда началось составление новых программ деятельности на период 2004 – 2007.

Интеграция – это длительный процесс. Влияние сегодняшних действий можно оценить только через несколько лет. Но успешности программы могла бы способствовать систематическая (например, ежегодная) идентификация и оценка возможных рисков. Соответственно постановлению Правительства Государства руководящий комитет имеет право созвать при необходимости экспертную комиссию. Оценивание и анализ рисков программы и могли бы быть задачами созываемой экспертной комиссии.

В программе могли бы быть отражены и направляющие советы для идентификации возможных рисков и разработки принципов их понижения. Руководство рисками, как действие, должно оставаться в компетенции каждой институции. Целью является концентрация внимания исполнителей программы на возможные риски и необходимость их уменьшения.

3.7.4. Итог имеющихся рисков

⁴⁰ Руководящий комитет собирается 3 – 4 раза в год.

С точки зрения программы как целого, по мнению оценщиков, можно вывести следующие риски:

- Интеграция как процесс имеет в обществе низкую репутацию (главным образом среди неэстонцев).
- Обеспечение постоянной политической поддержки программе или позиция в качестве приоритета правительства.
- Недостаточность денежных средств для внедрения запланированных действий программы.
- Качество технической поддержки недостаточное – сумеют ли гарантировать наличие экспертов необходимых сфер?
- Не все важные целевые группы привлечены к программе и/или к программе привлечены маловажные целевые группы.
- Приведенные в программах деятельности действия не поддерживают достижение главных целей программы.
- Цели программы слишком декларативные, нет корректности.
- Приведенные в программах деятельности действия дублированы планами развития, составленными министерствами. Отсутствует процесс согласования с людьми в области интеграции.
- В стороне от программы остались важные стороны в качестве министерств, которые не чувствуют, что интеграция находится в их сфере ответственности.
- Принятые правовые акты не поддерживают реальных потребностей процесса интеграции. Политические анализы проведены в недостаточной степени.
- Некоторые цели интеграционной программы повышают риск занятия маловажными и безрезультатными действиями для достижения объема.
- Отсутствует аналитическая обеспеченность, и руководство рисками слабое.

3.8. Насколько успешными оказались руководство и координация программы и плана деятельности?

Руководящий комитет

Согласно распоряжению Государственного Правительства от 14 ноября 2000 года о составлении руководящего комитета государственной программы “Интеграция в

Эстонском обществе в 2000 – 2007 гг.” (последнее изменение распоряжением № 312 27 мая 2005 (RTL 2005, 61, 879)) в руководящий комитет программы входят:

Пауль-Ээрик Руммо – Министр по делам народонаселения, председатель руководящей комиссии;

Члены руководящей комиссии:

Майлис Репс – министр образования и науки;

Руть Аннус – начальник отдела по вопросам иностранцев МВД Эстонии;

Мати Луйк – руководитель Целевого учреждения интеграции неэстонцев (до 26.09.2005);

Реэт Миккел – вице-канцлер Министерства культуры;

Кадри Рейнтал – руководитель отдела внешнего финансирования Министерства финансов;

Маарья Сакс – главный специалист отдела рынка труда Министерства социальных дел;

Маие Солль – Советник министерства образования и наук;

Сильвер Таммик – главный специалист службы экономической политики отдела развития экономики Министерства экономики и коммуникаций;

Райво Ветик – директор Института международных и социальных исследований.

Цель руководящего комитета

Соответственно пункту 3 вышеупомянутого распоряжения, задачами руководящего комитета государственной программы являются руководство государственной программой, наблюдение за целенаправленностью ее внедрения и результативностью и при необходимости ее исправление.

Соответственно пункту 4 председатель руководящего комитета государственной программы предоставляет к 30 июня каждого года Правительству Республики отчет о проведении государственной программы в предыдущем году.

Организация работы руководящего комитета

Руководящий комитет собирается 3 – 4 раза в год (раз в квартал). Частота собраний не регулирована. На основе проведенных интервью выходит, что это зависит главным образом от необходимости встретиться – нужно обсудить важную сферу или тему (например, подтверждение новых программ деятельности, новая интеграционная программа и т.д.).

Согласно пункту 6 вышеупомянутого распоряжения, бюро Министра по делам народонаселения должно обеспечить организацию, обслуживание и финансирование работы руководящего комитета государственной программы.

Руководящий комитет имеет право:

- 1) получить из государственных учреждений и самоуправлений необходимые для своей работы документы и нужную информацию;
- 2) образовать экспертные и рабочие группы;
- 3) предъявлять предложения соответствующим правительственным учреждениям насчет действий государственной программы и их финансирования.

Проинтервьюированные не сделали особых замечаний насчет информативности предварительно отправленных материалов заседаний руководящего комитета. Некоторые вопросы возникли насчет детальности отправленных материалов. Некоторые входящие в состав руководящего комитета представители министерств не являются специалистами в сфере интеграции и не имеют настолько влиятельной позиции в министерстве, чтобы удачно реализовать решения руководящего комитета в своей сфере управления. Риском являются умение и знания оценивания информативного уровня материалов. В ходе интервью были выведены сомнения, смогут ли члены достаточно хорошо ознакомиться с материалами и будут ли они переданы соответствующим чиновникам, от которых зависит реализация решения – отсюда и причина, почему некоторые министерства равнодушно относятся к вопросам интеграции.

Исходя из интервью, члены руководящего комитета не осознают цель руководящего комитета и его точную роль в руководстве программой. На вопрос, исходят ли они в

своей работе из регламента, регулирующего работу руководящего комитета, большинство ответили, что не видели такого документа. Роль руководящего комитета в руководстве программой приведена в распоряжении Правительства Республики.

Члены руководящего комитета сделали предложение объяснить роль и деятельность руководящего комитета в руководстве программой. В этом особенно нуждались члены, которые являлись членами комитета недолгое время. Если целью руководящего комитета является координирование государственной программы, то по оценке членов комитета руководящий комитет до сих пор являлся скорее местом для обмена мыслями. В то же время, программа построена достаточно детально, и поначалу центральный руководящий орган не был нужен, скорее нуждались в органе, который проводил бы присмотр и анализы. Позитивная сторона наличия сильной и детальной программы является в том, что программа довольно хорошо выдержала разные смены власти, неся с собой более удобную и слабую организацию работы комитета.

Членов руководящего комитета не информируют оперативно об изменениях в членстве комитета.

Руководящий комитет не подтверждает во время собраний протокол прошлого собрания, после состоявшихся встреч протоколы руководящего комитета не отправляются для ознакомления членам. Эта функция должна остаться задачей подразделения, обслуживающего работу руководящего комитета.

О членстве руководящего комитета программы написано первоначально в программе интеграции – “Членами руководящего комитета являются представители институций, отвечающих за подпрограммы. Решения руководящего комитета о внедрении и исправлении подпрограмм подготавливаются институциями, отвечающими за подпрограммы, образуя при необходимости экспертные группы”.

На данный момент в руководящий комитет входят представители приведенных в государственной программе министерств (Министерство образования и наук, Министерство социальных дел, Министерство культуры, Министерство экономики и коммуникации и Министерство внутренних дел) и учреждений по применению (Целевое учреждение интеграции неэстонцев), и со стороны социальных наук – представитель Института международных и социальных исследований, главной задачей

которых в руководящем комитете является предъявление информации о ходе интеграционного процесса в обществе. Большой проблемой привлечения министерств являлось и является до сих пор, разъяснение их роли в интеграционном процессе. Наибольшую роль играет Министерство образования и наук. Главная проблема состоит в обеспечении привлечения и интереса других министерств – нет оговоренного механизма, где, например, руководитель отдела пришел бы на собрание руководящего комитета с полномочиями канцлера в отношении решающих вопросов или где принятое решение становится обязательством участвующего министерства. Интеграция – это постоянный процесс и участие в нем должно принадлежать к обязанностям всех министерств, связанных с приведенными в программе сферами.

В начальные годы программы руководящий комитет был создан в качестве административного органа. Но для более эффективного руководства и обеспечения привлечения стоит взвесить идею о привлечении представителей целевых групп и третьих секторов к работе руководящего комитета – авторитеты эстонских русских внесут в прения дополнительную информацию и помогут повысить легитимность решений. Это замечание было предъявлено уже в 2002 году в отчете “*Minority protection in Estonia*”⁴¹, составленном в рамках мониторинга о процессе присоединении к ЕС. В том же отчете подчеркивается необходимость сотрудничества с местными самоуправлениями для обеспечения более эффективного выполнения целей и развития лучшего сотрудничества с целевыми группами на региональном уровне.

Члены руководящего комитета подняли также следующие проблемы:

- a) всегда ли доходит важная информация до тех лиц, которые имеют право на принятие решений?
- b) должны ли в руководящем комитете быть министерские чиновники высокого уровня, которые в своей повседневной работе были бы связаны с подготовкой конкретных процессов решения?

Под вопросом находится согласование планов развития, составленных в разных министерствах, с бюро министра по делам народонаселения и опрос мнения MEIS-а. Сейчас эти институции находятся вне процесса, и, например, при рассмотрении проблемы рабочей занятости правительственные учреждения не достаточно учитывают национальную специфику Ида-Вирумаа.

⁴¹ *Minority protection in Estonia – An assessment of the Programme Integration in Estonian Society 2000 – 2007, 2002, p.203.*

Руководство программой можно считать компетентным (состоялись встречи, представлены обзоры отчетов деятельности и т.д.), но в то же время в улучшении нуждаются эффективность и интенсивность руководства.

3.9. Насколько успешными оказались мониторинг реализации программы и отчетность?

Для проведения промежуточного оценивания мы получили предоставленные Правительству Республики отчеты за период 2000 – 2004 “Внедрение государственной программы “Интеграция в Эстонском обществе в 2000 – 2007 гг.”” и все остальные важнейшие отчеты, обзоры и мониторинги.

Соответственно пункту 4 распоряжения Правительства Республики председатель руководящего комитета государственной программы представляет к 30 июня каждого года Правительству Республики отчет о проведении государственной программы в предыдущем году. Кроме этого, MEIS составляет ежегодники о своем действии.

В идеале следовало бы проводить интеграционные мониторинги через каждые два года, но в реальности это не так. До мониторинга 2005 года последний мониторинг был проведен в 2002 году. Такая нестабильность указывает на недооценивание аналитического компонента интеграции. Целью мониторинга является оценивание влияний интеграционной программы на общество.

Наибольшим недостатком в сфере отчетности и мониторинга можно считать слабую аналитическую поддержку – анализы влияний разных политик. Кроме покрытия позиции и СМИ мониторинг должен охватывать еще и международный опыт (особенно влияние EL), и социально-экономические показатели, влияющие на интеграцию.

Программы деятельности 2000 – 2003 годов были снабжены индикаторами результатов. Но ими трудно измерить реальные изменения, так как мы не знаем, какую существенную пользу принесли, например, количество информационных материалов и мероприятий, число участвующих в обучении, количество информации в СМИ и т.д. Критериями результативности в программе определены и такие показатели, как удовлетворенность некоммерческих объединений, качество информации или активность участия в конкурсе, что самим практически невозможно измерить. Ясно то, что практику таких измерителей не было смысла продолжать в новых программах

деятельности. По-прежнему существует необходимость конкретно поставить цели интеграционного процесса и измерять их достижения.

Стоит более обширно рассмотреть соответствующие направления и предписания Европейского Союза и интеграционный опыт других стран, более конкретно здесь можно назвать приведенный в *European Integration Handbook* (издан 2004) международный опыт и возможное использование рекомендованных индикаторов в Эстонии.

В изданном в нынешнем году справочнике “Меры и измерители интеграции иноязычного населения местного самоуправления” (Л. Касеметс, Ю. Курвитс) приведены следующие выводы:

- измерители, отражающие развитие интеграции и результативность действий, представлены вперемешку;
- нет договоренности, кто и каким образом должен следить за измерителями и собирать нужные данные;
- измерителей слишком много и из списка непонятно, какие из них самые важные (для каждой цели действия, которых примерно 100, приведены до 5 измерителей).

3.10. Каковы сильные и слабые стороны финансирования программы и плана деятельности?

Программа составлена, фокусируясь в основном на денежные средства. Детальность программ деятельности также помогла программе выдержать все политические смены.

В программе имеются действия, на которые не хватило денежных средств.

Государственный контроль провел аудит по внедрению государственной программы “Интеграция в Эстонском обществе в 2000 – 2007 гг.” и использованию средств, выделенных подпрограмме в пределах репрезентативной группы в 2004 году. Аудит был проведен в бюро министра по делам народонаселения, в Министерстве культуры и в MEIS, находящемся в сфере управления Министерства внутренних дел.

В 2003 году MEIS получил целевую поддержку в сумме 45,7 миллионов крон, включая 8,0 миллионов крон из государственного бюджета. Министерству культуры выделили 2,4 миллиона крон из государственного бюджета. Результат аудита показал, что выплата пособия в MEIS и Министерстве культуры была хорошо организована. К сожалению,

отсутствие критериев, установленное государственным контролем при поддержке культурных обществ, не нашло решения к лету 2005 года – бюро министра по делам народонаселения сделало эту разработку задачей только одного MEIS. В MEIS и в бюро министра по делам народонаселения были составлены программы деятельности подпрограмм интеграции. На основе их в целевом учреждении были разработаны правила и контрольная система для организации проектных конкурсов и выплаты пособий. Сработали и меры уменьшения рисков, связанных с финансированием проектов.

В MEIS количество отклоненных ходатайств было довольно значительным (почти одна треть), но аудит подтвердил, что отклонение было обосновано. У MEIS имелся итог об использовании денежных средств, выделенных на проекты. Сработала установленная отчетность об использовании денег. Государственный контроль критически отметил отсутствие порядка выделения пособий культурным обществам.

В течение внедрения программы реальные расходы оставались ниже запланированных бюджетом. Большая часть проектов иностранной помощи является главным источником нестабильности, потому что если ходатайство останется без удовлетворения, то и финансирование со стороны Эстонии теряет смысл. Например, таким образом, в 2004 году средства государственного бюджета были меньше планированного на 6,7 миллионов крон и иностранная помощь на 4,7 миллионов крон. Хотя трудно провести границу между повседневными действиями местных самоуправлений и мерами интеграции, ясно то, что особенно в русскоязычных регионах бюджетная часть местных самоуправлений значительна.

Общий расход программы в 2000 – 2004 годы составлял 267 681 387 крон. Из этого на подпрограмму образования потрачено 51 %, этнических меньшинств 9 %, обучение эстонскому языку взрослых 16 %, общественную компетентность 10 % и руководство, оценивание и повышение деятельной способности 15 %. В приведенных на второй вопрос ответах соотношение расходов миссии к подпрограммам и общим расходам ясно показывает, что денежные средства делились для вторичных действий.

Из этого можно сделать следующие критические выводы:

- 1) Больше половины средств потрачено на систему образования, причем без ясного плана деятельности для перехода на двуязычное обучение (только

на заседании руководящего комитета в мае 2005 года министр образования и наук пообещал уточненный план);

- 2) Если реальных средств меньше по сравнению с запланированными в бюджете, возникает необходимость определения приоритетов, без расходов на которые процесс не может продолжаться;
- 3) Если оценивание результатов, как ожидалось, не являлось качественным, аналитическим или достаточно покрытым бюджетом, то на оценивание вместе с руководством и координацией расходовалась большая сумма (40 152 208 крон), чем на две подпрограммы (24 091 325 и 26 768 139 крон);
- 4) Несмотря на второе предпочтение с точки зрения финансирования, языковое обучение взрослых не привело по данным IM2005 во владении эстонским языком к позитивным изменениям.

Оценка программе

В области внедрения программы при ограниченных ресурсах проведена **хорошая работа** в области инициации и координации проектов, привлечения иностранной помощи, соединения ноу-хау, появления центров компетентности и деятельности учреждений применения и, как показывает IM2005, многие показатели улучшились.

Министр по делам народонаселения со времен создания RIP - Катрин Сакс подводит итог развития к сегодняшнему дню:

“Положительно то, что, например, в сравнении с Латвией наша программа родилась со значительно меньшим трудом, найти консенсус было значительно легче. Позитивно и то, что состоялось замечательное сотрудничество с учеными социальных наук и пытались достичь две, на первый взгляд несоединимых, цели: интегрировать неэстонцев в культурное пространство Эстонии и в то же время поддерживать сохранение их культуры и языка. Главным является также достижение правильного баланса. А еще позитивно и то, что интеграция не рассматривается только с одной стороны, в ней предназначена также ясная роль для эстонцев. Пытаются создать работающую структуру, и, по крайней мере, в начале состоялось хорошее сотрудничество с различными министерствами. Еще нужно отметить положительность иностранной помощи и возрастающую от года в год поддержку государства. Большое количество

иностранных средств заставило нас выработать приличную систему в виде целевого учреждения.

Теперь о проблемах. Главная проблема не в том, что что-то сделано не так, а скорее в том, что сделано недостаточно по сравнению с потребностями. Необходимо было действовать быстрее и сделать больше, но это оказалось бы затрудненным уже из-за недостаточной рабочей силы. Но многое можно было бы сделать и по-иному, если бы мы были и в начале такими же умными, как сейчас, или если была бы возможность реагировать более гибко. Обо всех иностранных средствах следовало бы договориться заранее, и изменить их использование было бы практически невозможным. Например, с самого начала можно было бы возместить сдавшим экзамен на язык 100 % затрат вместо 50 %. Политически мы бы много выиграли. Но в принципе, стоило бы больше внимания уделить детям, особенно детским садам. С этого надо было начинать. Самый дешевый и самый эффективный метод, а мы тратили в 90-тых огромные суммы для того, чтобы обучать тех, которые и не хотели учиться.

Очень серьезной проблемой является то, что программа не сумела содействовать реформам русской гимназии. Это, скорее всего, вина НТМ, так как они не сумели подготовиться к реформам, но это все-таки должно было быть приоритетом.

Надеюсь, что из перечня проблем можно вычитать и желания на будущее.”

Итоговая оценка выполнению подпрограмм на 2005 год, исходя из желаемой подцели в RIP на 2007 год, на основе всего отчета, сводится к следующей 4-балловой шкале оценивания:

Отлично – подпрограмма достигла к моменту промежуточного оценивания свою цель, поставленную к 2007 году; проведение эффективное.

Хорошо – подпрограмма достигла к моменту промежуточного оценивания почти все результаты, необходимые для достижения целей, поставленных к 2007 году; реализация программы проводится в достаточном темпе.

Удовлетворительно – подпрограмма достигла к моменту промежуточного оценивания некоторые результаты, необходимые для достижения целей, поставленных к 2007 году; программы проводится в недостаточном темпе.

Неудачно – подпрограмма не достигла к моменту промежуточного оценивания своих результатов, необходимых для достижения целей, поставленных к 2007 году; проведение программы является неэффективным.

ПОДЦЕЛЬ	ОЦЕНКА
Образование	Удовлетворительно
Этнические меньшинства	Хорошо
Обучение эстонскому языку взрослых	Удовлетворительно
Общественная компетентность	Удовлетворительно
ИНТЕГРАЦИОННАЯ ПРОГРАММА (сводка)	Удовлетворительно

Рекомендации для дальнейших шагов

Главной рекомендацией оценщиков интеграционной программы является сосредоточение дальнейшего внимания к трем, на наш взгляд, важнейшим сферам:

- **переход русскоязычных школ на двуязычное обучение,**
- **составление единого информационного пространства и**
- **достижение большего институционального привлечения при внедрении программы.**

Кроме этого мы советуем:

1) На основе опыта, полученного из-за быстрых изменений в обществе и внедрения интеграционной программы, обновить всю программу на уровне правительства уже до 2007 года, сосредоточиваясь на самом важном и определяя конкретные и измеряемые цели.

2) Учитывая ожидания в обществе, а также среди неэстонцев, стоит дальше заниматься следующими подпрограммами (5) и задачами (10):

- **Переход на двуязычное обучение (изучение государственного языка, преподавание других предметов на эстонском языке);**
- **Единое информационное пространство (роль общественно-правового телерадиовещания, русскоязычная информация);**

- Интеграция взрослых (языковое обучение, повышение числа эстонских граждан)
- Рабочая занятость в Ида-Вирумаа (меры рынка труда, инвестиционная помощь);
- Этнические меньшинства (поддержка культурной деятельности нацменьшинств и обучения родного языка).

В соответствии с предоставленными советами добавлено предложение оценщиков для новой структуры интеграционной программы (см. приложение 5 Предложения для новой структуры программы).

3) для измерения результативности приведенных в подпункте 2 подпрограмм можно, по нашему мнению, использовать следующие индикаторы (отдельное измерение действий не является в таком случае важным). Этот перечень не обязан быть окончательным.

- Переход на двуязычное обучение – средний результат окончательного экзамена эстонского языка основной школы, гимназии и профтехучилища, число ходатайствующих о гражданстве несовершеннолетних и выпускников гимназии, степень безработицы среди неэстонцев до 24 лет, неэстонцы в эстоноязычных гимназиях или профтехучилищах;
- Единое информационное пространство – результаты мониторингов: неэстонцы, которые следят за ETV, ER, читают местную эстоноязычную прессу, следят за местными СМИ, читают русскоязычные, но изданные в Эстонии публикации;
- Интеграция взрослых – число прошедших языковые тесты, прирост граждан в порядке натурализации, уменьшение числа нелегальных жителей (лиц без документов), уменьшение числа чиновников, несоответствующих языковым требованиям, степень безработицы среди освободившихся заключенных;
- Рабочая занятость в Ида-Вирумаа – безработные неэстонцы, ищущие работу, владеющие эстонским языком хотя бы на среднем уровне, средний доход;
- Этнические меньшинства – число культурных автономий, отношение между национальными культурными обществами и проживающими в Эстонии нацменьшинствами, возможности для получения образования на родном языке.

Рекомендуем в ходе обновления RIP выработать такие программы деятельности, которые позволяли бы улучшить все названные показатели. Если эти показатели не улучшатся, то нет смысла одобрять и ежегодные отчеты, которые описывают изданные публикации, прошедшие мероприятия или количественную деятельность.

4) повернуть все внимание правительства на успех школьной реформы. Скомплектовать для этого необходимое количество сотрудников НТМ, в Харьюмаа и Ида-Вирумаа, составить точный план потребности в учителях и учебных пособиях и снабдить этот план ресурсами государственного бюджета. Критичным является подготовка учителей других предметов, при которой для избегания латвийских событий нужно действовать быстро.

5) Не планировать бесперспективные действия. Непременным условием одобрения каждого проекта могло бы быть показание перспективных действий для конкретных заинтересованных лиц. В отношении постоянно необходимых действий стоит заменить проектный подход постоянными субсидиями.

6) Привлечь к обновлению программы, в экспертные комиссии, к приспособлению учебной программы и интерпретации результатов мониторингов больше представителей неэстонцев, которых выбирают соединяющие организации неэстонцев. Если неэстонцы ощутят, что их важные и достоверные представители привлечены к программе и формировке ее частей на руководящем уровне, то их отношение к программе и интеграции целиком улучшится. Такая деятельность поддержала бы и цель уменьшить уход талантливых неэстонцев.

7) Улучшить реализацию программ при помощи ординарных дискуссий в кабинете правительства, с целью достичь лучшего привлечения ответственных министров и определения круга лиц в министерствах, отвечающих за интеграцию и их привлечение к руководящей комиссии. До тех пор, пока считают необходимой должность министра по делам народонаселения, создать в его бюро места аполитичных аналитиков, чтобы обеспечить продолжительность действий в случае смены правительства.

8) Привлечь заключенных к целевым группам. К составу их срока можно добавить современные меры для объединенного обучения эстонскому языку и профессиональным навыкам.

9) Увеличить роль вузов и других исследовательских учреждений при анализе результатов интеграции. Уменьшить составление отчетов, которые содержат ненужные показатели деятельности. Повысить основанное на результативности управление программой и отзыв о ней, иными словами, ввести больше исправлений в действия последующих лет, основываясь на предыдущих результативных показателях. Кроме наблюдения за позициями и СМИ, следует заказать исследования для выработки и внедрения социально-экономических и психологических процессов. Деликатная тема требует решений, основанных на анализе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. График проведенных опросов, интервью и фокусных групп

Таблица 1. Проведенные интервью

№.	Представитель проинтервьюированной организации	Дата интервью
1	Любовь Абрамова детский сад о. Муху, заведующая	25.08.2005
2	Александр Душман Круглый стол нацменьшинств Ида-Вирумаа	25.05.2005
3	Евгений Голиков Министерство внутренних дел, советник регионального министра	01.06.2005
4	Мерле Харуоя Институт по правам человека	23.05.2005
5	Мати Хейдметс Таллиннский университет	20.05.2005
6	Катрин Хёэвелсон Министерство социальных дел	10.05.2005
7	Мадис Ярв Министерство культуры	24.05.2005
8	Марко Калдур Юный житель из Ида-Вирумаа	19.05.2005
9	Резт Калдур Работник с молодежью Йыхви	17.06.2005
10	Светлана Селенцова Завуч и координатор языкового погружения Карьямааской Гимназии	25.08.2005

№.	Представитель проинтервьюированной организации	Дата интервью
11	Олег Карпиков Эстонско-Российская Палата Предпринимателей	04.07.2005
12	Лаура Кикас Министерство юстиции, советник отдела тюрем	25.07.2005
13	Вира Конык Украинское землячество, председатель и 2 члена	19.09.2005
14	Евгений Кристафович Молодежное объединение Открытая республика	10.05.2005
15	Кая Куйвйыги Министерство социальных дел	16.06.2005
16	Лидия Кылварт Союз национально-культурных обществ «Ли́ра»	18.05.2005
17	Лийс Кянгсепп и 2 члена клуба НПО Медиа-клуб Молодежи	28.07.2005
18	Ирене Кяосаар Центр языкового погружения MEIS-а	18.05.2005
19	Силия Лауд Еврейская община Эстонии, председатель	22.09.2005
20	Марью Лауристин Социальный факультет Тартуского Университета	представлено письменное мнение 27.05.2005
21	Лийна Луст	11.05.2005

№.	Представитель проинтервьюированной организации	Дата интервью
	Министерство юстиции	
22	Нонна Мелтсас Виндский детский сад- начальная школа, заведующая	24.08.2005
23	Майе Метсалу Департамент трудовой занятости Ида-Вирумаа	08.09.2005
24	Алар Ояло Канцелярия Президента	20.05.2005
25	Маргус Ояотс Директор Нарвского Профессионального Учебного Центра и учителя, участвовавшие на курсах эстонского языка, в программе по обмену, а также ученики, которые участвовали в программе по обмену	08.09.2005
26	Паэская Гимназия Наталя Юрченко, завуч. Участвовали 3 учителя (классный учитель 6-го класса, учитель природоведения 6-го класса и учитель эстонского языка как второго); а также участвовали 3 детей из 6-го класса, 4 детей из 8- го класса	29.08.2005
27	Тийна Пеэноя Посредник семейного обучения	22.08.2005
28	Встреча с детьми и родителями прошедшими семейное обучение Участвовали 2 семьи (родители и дети)	26.08.2005
29	Мерике Пери	17.06.2005

№.	Представитель проинтервьюированной организации	Дата интервью
	Отдел социальной работы и здравоохранения, уездное управление Ида-Вирумаа	
30	Яак Прозес Объединение Народов Эстонии	13.05.2005
31	Эне Ребане Департамент гражданства и миграции	31.05.2005
32	Яника Саар Детский лагерь языка и творчества. В лагере 12 русских и 12 эстонских детей	26.08.2005
33	Катрин Сакс Бывший министр по делам народонаселения	представлено письменное мнение 30.09.2005
34	Алексей Семенов Центр информации по правам человека	17.05.2005
35	Майе Солль Министерство образования и науки	13.05.2005
36	Хаги Шэйн Университет Audentes, заведующий кафедры медиа	05.07.2005
37	Встреча с молодёжью Силламяэ в городском управлении Силламяэ, участвовал работник с молодёжью города Силламяэ Станислав Шмелёв	17.06.2005
38	Тармо Таммисте Мэр города Нарва	17.06.2005
39	Юлле Тюрк Тартуский Университет	27.05.2005

№.	Представитель проинтервьюированной организации	Дата интервью
	(языковые тесты)	
40	Цецилия-Раса Унт Объединение литовцев Эстонии, председатель	23.09.2005
41	Каарин Вейнбергс Отдел образования и культуры, уездное управление Ида-Вирумаа	17.06.2005
42	Энн Вескимяги Центральный Союз Работодателей Эстонии, председатель правления	04.08.2005
43	Катрин Виру Дискуссионное общество Эстонии	12.05.2005
Члены управляющего комитета государственной программы интеграции		
44	Мати Луйк Целевое учреждение по интеграции неэстонцев	09.06.2005
45	Резт Миккел Министерство культуры	07.06.2005
46	Кадри Рейнтал Министерство финансов	08.06.2005
47	Сильвер Таммик Министерство экономики и коммуникации	07.06.2005
48	Маарья Сакс Министерство социальных дел	07.07.2005
48	Майе Солль Министерство образования и науки	11.07.2005
50	Райво Вэтик Институт международных и социальных исследований	15.07.2005

№.	Представитель проинтервьюированной организации	Дата интервью
Работники Целевого учреждения по интеграции неэстонцев		
51	Авэ Хярсинг Руководитель проектного подразделения PHARE	07.07.2005
52	Карин Рятсеп Административный директор MEIS	07.07.2005
53	Эда Сильберг Руководитель Центра образовательных программ	06.07.2005

Таблица 2. Проведенные фокусные группы и обсуждения

Фокусная группа 1 – Русская общественность (молодёжь, лица средних лет)			
26.05.2005			
Приглашенные	Представленная целевая группа / исполнитель RIP-а	Участвующий (ДА/НЕТ)	Дополнительная информация
Евгений Кристафович	Целевая группа: широкая общественность – иноязычная молодежь	ДА	
Дмитрий Кленский	Целевая группа: широкая общественность – иноязычные взрослые	ДА	
Александр Кулаков	Целевая группа: широкая общественность – иноязычная молодежь	ДА	
Ольга Церепанова	Целевая группа: широкая общественность – иноязычная молодежь	ДА	
Анна Маликова	Целевая группа: широкая общественность – иноязычные взрослые	ДА	
Маргарита Корнишева	Целевая группа: широкая общественность – иноязычные взрослые	ДА	
Павел Старков	Целевая группа: широкая общественность – иноязычная молодежь	НЕТ	Отсутствует
Регина Бойстова	Целевая группа: широкая общественность – иноязычная молодежь	НЕТ	Отсутствует
Юлия Баэр-Бадэр	Целевая группа: широкая общественность – иноязычная молодежь	НЕТ	Отсутствует
Фокусная группа 2 – Оценка на целую программу			
31.05.05			
Приглашенные	Представленная целевая группа / исполнитель / лидер мнения RIP-а	Участвующий (ДА/НЕТ)	Дополнительная информация
Мати Хэйдметс, Таллиннский университет	Целевая группа: руководства училищ, руководители школ	ДА	
Райво Вэтик, Институт международных и социальных исследований	Целевая группа: руководство комиссии RIP-а, члены Круглого стола Президента	ДА	
Пирэт Лиллэвяли, Министерство внутренних дел	Исполнитель Целевая группа: работники министерств	ДА	
Марью Лауристин, Тартуский университет	Лидер мнения Целевая группа: преподаватели	НЕТ	Представлено письменное мнение 27.05.05
Тармо Таммисте, Городская Управа	Целевая группа: Местные самоуправления Ида-	НЕТ	Интервью 17.06.05

города Нарва	Вирумаа		
Катрин Сакс, Рийгигогу	Лидер мнения Целевая группа: учреждения правительства, члены Круглого Стола Президента	НЕТ	Отсутствует
Фокусная группа 3 – Язык и образование 02.06.2005			
Приглашенные	Представленная целевая группа / исполнитель / лидер мнения RIP-а	Участвующий (ДА/НЕТ)	Дополнительная информация
Ирене Кяосаар, Центр языкового погружения MEIS	Исполнитель	ДА	
Март Раннут, Таллиннский университет	Целевая группа: преподаватели	ДА	
Катрин Виру, Дискуссионное общество Эстонии	Целевая группа: учителя	НЕТ	Интервью 12.05.05
Вера Сибрик, Кохтла-Ярвская Русская Гимназия	Целевая группа: учителя	НЕТ	Отсутствует
Майе Солль, Министерство образования и науки	Целевая группа: Министерство образования и науки, работники министерств	НЕТ	Интервью 13.05.05
Каарин Вейнбергс, уездное управление Ида- Вирумаа	Целевая группа: Местные самоуправления Ида- Вирумаа	НЕТ	Интервью 17.06.05
Олав Аарна, Рийгигогу	Лидер мнения Целевая группа: руководства училищ, учреждения правительства	НЕТ	Отсутствует
Яак Прозес, Объединение Народов Эстонии	Целевая группа: этнические меньшинства, члены Круглого Стола Президента, участники национальных культурных обществ	НЕТ	Интервью 13.05.05
Фокусная группа 4 – Медиа 06.06.05			
Приглашенные	Представленная целевая группа / исполнитель RIP- а	Участвующий (ДА/НЕТ)	Дополнительная информация
Ольга Мартынова, Эстонское Телевидение	Целевая группа: медиа- фирмы, медиа-работники	ДА	
Мери Вэлмэт, Радио-4	Целевая группа: медиа- фирмы, медиа-работники	ДА	
Хаги Шэйн, Университет Audentes	Целевая группа: члены Круглого Стола Президента, преподаватели	НЕТ	Интервью 05.07.05
Резт Оя, Эстонское Телевидение	Целевая группа: медиа- фирмы, медиа-работники	НЕТ	Отсутствует
Александр	Целевая группа: медиа-	НЕТ	Отсутствует

Цукерман, АО Маурум	фирмы, медиа-работники		
Владимир Вридлианд, Молодежь Эстонии	Целевая группа: медиа- фирмы, медиа-работники	НЕТ	Отсутствует
Фокусная группа 5 – Социальная экономика 08.06.05			
Приглашенные	Представленная целевая группа / исполнитель / лидер мнения RIP-а	Участвующий (ДА/НЕТ)	Дополнительная информация
Евгений Голиков, Министерство внутренних дел	Целевая группа: работники министерств	ДА	
Лилия Соколинская, Союз Журналистов Эстонии	Целевая группа: медиа- фирмы, медиа-работники	ДА	
Александр Душман, Круглый Стол нацменьшинств Ида-Вирумаа	Целевая группа: этнические меньшинства, Круглый Стол Президента	ДА	
Владимир Вайнгорт, ПТ Кардис	Лидер мнения Целевая группа: широкая общественность, взрослые неэстонцы, иноязычные работники и круг бизнеса	ДА	
Янно Ярве, Министерство экономики и коммуникации	Целевая группа: работники министерств	НЕТ	Отсутствует
Энн Вескимяги, Центральный Союз Работодателей Эстонии	Лидер мнения Целевая группа: широкая общественность	НЕТ	Интервью 04.08.05
Олег Карпиков, Эстонско- Российская Палата Предпринимателей	Лидер мнения Целевая группа: широкая общественность, взрослые неэстонцы, иноязычные работники	НЕТ	Интервью 04.07.05

Таблица 3. Проведенные опросы

Период	Описание целевой группы	Размер репрезентативной группы
05.07.05 – 29.07.05	Общая репрезентативная группа - представлена русскими в общегосударственном социал-демографическом размере в возрастной группе от 18 до 65	280 – 300
05.07.05 – 29.07.05	15-20-летние ученики русскоязычных школ	50
05.07.05 – 29.07.05	18-30-летние представители НПО молодых неэстонцев	50
05.07.05 -	Учителя русскоязычных школ	50
05.07.05 – 29.07.05	Этнические меньшинства	50

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Покрытые целевые группы

Миссия	Покрытие целевой группы
Подпрограмма I	
I.1.a. Развитие языковой дидактики, разработка методик языкового обучения, учебных программ и учебных материалов, подготовка преподавателей	Опрос учеников, опрос учителей, фокусная группа русская общественность, фокусная группа язык и образование, интервью и встречи с учителями, учениками и родителями русских школ
I.1.b Разработка, развитие и применение программы языкового погружения	Опрос учеников, опрос учителей, опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа русская общественность, фокусная группа язык и образование, интервью и встречи с учителями и учениками школ языкового погружения, заведующими детскими садами языкового погружения
I.1.c. Внеучебные модели языкового обучения	Опрос учеников, опрос учителей, опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа русская общественность, фокусная группа язык и образование, интервью и встречи с посредниками внеучебных моделей языкового обучения, с участвовавшими в семейном обучении детьми и родителями и участвовавшими в языковом обучении детьми
I.2.a. Региональная сеть дополнительного обучения учителей эстонского языка как второго	Опрос учителей, фокусная группа русская общественность, фокусная группа язык и образование, интервью

Миссия	Покрытие целевой группы
	и встречи с учителями эстонского языка как второго
I.2.b. Дополнительное обучение эстонскому языку для учителей других предметов и прочее обучение	Опрос учителей, фокусная группа язык и образование, фокусная группа оценка всей программы, интервью и встречи с учителями, руководителями и учениками профтехучилищ
I.2.c. Переподготовка учителей, дополнительное обучение работающих учителей	Опрос учителей, фокусная группа язык и образование, интервью и встречи с учителями и завучами русских школ
I.3.a. Планирование мер в планах развития школы, программы предметов, обучение	Опрос учеников, опрос учителей, фокусная группа язык и образование, интервью и встречи с учителями и учениками русских школ
I.3.b. Развитие учебных программ и сотрудничество школ с эстонским и русским языком обучения	Опрос учителей, фокусная группа язык и образование, фокусная группа оценка всей программы, интервью и встречи с завучами русских школ
I.3.c. Углубленное изучение эстонского языка как второго	Опрос учеников, опрос учителей, фокусная группа язык и образование, интервью и встречи с учениками, учителями и завучами русских школ
I.3.d. Учебные материалы, поддерживающие предметное преподавание на эстонском языке и осваивание эстонского языка	Опрос учеников, опрос учителей, фокусная группа язык и образование, фокусная группа русская общественность, интервью и встречи с учителями русских школ
I.4. Развивать языково-культурное сотрудничество школ с эстонским и русским языком обучения	Опрос учеников, опрос учителей, фокусная группа язык и образование, фокусная группа русская общественность, интервью и встречи с учителями и учениками русских школ
I.5.a. Концепция гражданского	Опрос учеников, опрос учителей,

Миссия	Покрытие целевой группы
воспитания, концепция мультикультурной школы, материалы	фокусная группа русская общественность, фокусная группа язык и образование, интервью и встречи с учителями русских школ
I.5.b. Обучение на темы гражданина и мультикультурной школы, информирование и консультация	Опрос учеников, опрос учителей, фокусная группа язык и образование, фокусная группа оценка всей программы, интервью с учителями и завучами русских школ
Подпрограмма II	
II.1. Поднять осведомленность эстонского общества о культурном разнообразии, расширить возможности этнических меньшинств Эстонии для сохранения языка и культурного своеобразия, а также увеличить их знания об Эстонии	Опрос русской общей репрезентативной группы, опрос учеников, фокусная группа общественность, интервью
II.2. Поддерживать сохранение культуры и языка этнических меньшинств посредством деятельности национальных культурных обществ, художественных коллективов и воскресных школ	Опрос этнических меньшинств, опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа социальная экономика, интервью
II.3. Способствовать сотрудничеству национальных культурных обществ между собой и государством	Опрос этнических меньшинств, фокусная группа социальная экономика, интервью
II.4. Поддерживать деятельность новых основных школ, в которых обучение ведется на национальных языках	Опрос этнических меньшинств, фокусная группа социальная экономика, интервью
Подпрограмма III	
III.1. Развивать систему экзаменов на уровень владения эстонским языком и	Опрос учеников, опрос учителей, опрос русской общей репрезентативной

Миссия	Покрытие целевой группы
связанное с ней консультирование с целью обеспечения большей достоверности результатов экзаменов и положительного влияния на изучение эстонского языка как второго	группы, фокусная группа язык и образование, фокусная группа русская общественность, интервью
III.2. Создать предпосылки для коммуникативно-языковой интеграции взрослых неэстонцев путем доступности качественного обучения эстонскому языку	Опрос учеников, опрос учителей, фокусная группа язык и образование, интервью
III.3. Расширить возможности обучения эстонскому языку для иноязычных взрослых, чтобы обеспечить владение эстонским языком на уровне, необходимым для бытового и делового общения	Опрос русской общей репрезентативной группы, опрос учеников, опрос учителей, фокусная группа язык и образование, фокусная группа русская общественность, интервью
III.4. Поддерживать коммуникативно-языковую интеграцию неэстонцев посредством привлечения и информирования общественности	Опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа русская общественность, интервью
III.5. Проанализировать развитие языковых отношений разных групп людей и социально-культурной компетентности в разных сферах жизни, и на основе этого разработать меры для ускорения превращения эстонского языка в общий язык общения и развития многоязычия.	Опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа русская общественность, интервью
Подпрограмма IV	
IV.1. Развивать интеграционное сотрудничество неэстонцев с третьим сектором и государственными учреждениями	Опрос русской общей репрезентативной группы, опрос русской организованной молодежи, фокусная группа русская общественность, интервью и

Миссия	Покрытие целевой группы
	исследования
<p>IV.2. Поддерживать последовательность развития молодежных объединений и ученических самоуправлений, чтобы обеспечить иноязычной молодежи больше возможностей для кооперации и сформировать ее общественную компетентность</p>	<p>Опрос русской общей репрезентативной группы, опрос русской организованной молодежи, фокусная группа русская общественность, интервью</p>
<p>IV.3. Многосторонне развить тему интеграции в эстоно- и русскоязычных СМИ; образовать и расширить общую часть системы эстоно- и русскоязычных СМИ; увеличить медиа-интерактивность; улучшить доступность русскоязычной институционально-утилитарной информации и качество в СМИ, для способствования социального участия русскоязычного населения</p>	<p>Опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа русская общественность, фокусная группа медиа, социальная экономика, интервью и исследования</p>
<p>IV.4. Увеличить число профессионалов в сфере СМИ среди неэстонской молодежи; воспитать новое поколение неэстонцев, обладающее привычкой регулярно использовать СМИ и навыки по ориентации в информационном обществе</p>	<p>Опрос учеников, опрос учителей, фокусная группа русская общественность, фокусная группа медиа, социальная экономика, интервью и исследования</p>
<p>IV.5. Установить более тесные взаимоотношения между эстонцами и неэстонцами; сформировать и развить диалог между культурами</p>	<p>Опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа русская общественность, интервью и исследования</p>
<p>IV.6. Поддерживать политико-</p>	<p>Опрос русской общей репрезентативной</p>

Миссия	Покрытие целевой группы
правовую интеграцию неэстонцев	группы, опрос учеников, фокусная группа русская общественность, интервью и исследования
IV.7. Улучшить знание специального эстонского языка иноязычных безработных и работающих, в комбинации с владением государственным языком, с целью помочь им успешно интегрироваться на трудовой рынок	Опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа русская общественность, интервью, встречи и исследования
IV.8. Создать для иноязычных молодых людей и взрослых условия, учитывающие их социальное, этническое и языковое разнообразие, которые уменьшат их принадлежность к социальным группам риска, в числе которых наркомания, ВИЧ/СПИД, преступность, безработица.	Исследования
Подпрограмма V	
V1. Организовать руководство и оценку сферы ответственности государственной программы для Целевого учреждения интеграции, с целью обеспечить развитие программы, эффективное внедрение и достижение главных целей.	Фокусная группа оценка всей программы, интервью
V.2. Осуществить руководство сферами государственной программы, за которые несет ответственность Министерство образования, а также их оценивание, чтобы обеспечить развитие программы, действенное внедрение и достижение основных	Опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа русская общественность, фокусная группа оценка всей программы, фокусная группа язык и образование, интервью

Миссия	Покрытие целевой группы
целей.	
<p>V3. Повысить эффективность деятельности связанных с интеграцией учреждений, в т. ч. улучшить доступность и качество официальной русскоязычной информации утилитарного толка в учреждениях</p>	<p>Опрос русской общей репрезентативной группы, фокусная группа русская общественность, фокусная группа оценка всей программы</p>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Перечень использованных материалов

1. Аллик, Х., И. Долговская и др. Справочник Гражданина, 2004
2. Ассер, Х. Статья «Тенденции и условия для развития иноязычных школ в Эстонии», Тартуский Университет, 2004
3. Ассер, Х. Программа языкового погружения, Отчеты группы исследования 2001 – 2004 гг.
4. Ассоциация Балтийских исследователей Журналистики, Медиа-моторинги интеграции 2000 – 2004 гг.
5. ECRI, II Отчет по Эстонии 22 июня 2001.
6. Житель Эстонии в начале 21 века. Обзор результатов исследования «Я. Мир. Средства массовой информации». Редакторы: В. Калмус, М. Лауристин, П. Пруулманн-Вэнгерфэлдт, Тартуский университет, 2004
7. Эстонский Институт Молодежи, Объединение Руководителей по интересам Эстонии, Исследование статусов и необходимости обучения руководителей по интересам общеобразовательных школ, Отчет, 2004
8. Estonian Government, Comments of the Estonian Government on the Opinion of the Advisory Committee on the Implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities in Estonia, 2002
9. EU Commission, Handbook on Integration for policy-makers and practitioners, Directorate General Justice, Freedom and Security, 2004
10. Учебная программа эстонского языка PHARE Европейского Союза в 2001 – 2003 гг., Рапорт и заключительный отчет
11. European Commission, General Recommendation 30: Discrimination against non-citizens, Committee On The Elimination Cerd/C/64/Misc.11/Rev.3 Of Racial Discrimination, 12 March, 2004
12. European Commission, Second Opinion on Estonia Adopted on 24 February 2005, Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities, 2005
13. Исследовательский Центр Faktum, Развитие профессионального образования в русскоязычных профтехучилищах, Отчет исследования, 2004

14. Gil-Robles, A. Report by Mr Alvargo Gil-Robles, Commissioner For Human Rights, On His Visit To Estonia, 27th – 30th October 2003, Office Of The Commissioner For Human Rights, Council of Europe
15. Халлик, К., Е. Хелэмяэ и.д, Исследование необходимости проекта «Уменьшение риска безработицы иноязычной молодежи», Целевое учреждение по интеграции неэстонцев, 2004
16. Центр информации по правам человека, Программа интеграции Таллинна 2002 – 2005 гг.
17. Касэмэтс, Л и Курвитс, Ю. Меры и измерители интеграции иноязычного населения местного самоуправления, 2005
18. Центр языкового погружения, Отчеты Центра языкового погружения 2000 – 2004 гг.
19. Департамент гражданства и миграции. 2004 год в Департаменте гражданства и миграции, 2005
20. Кыутс, Р. Интеграция в Эстонской медиа 1999 – 2003 гг.
21. MEIS, Ежегодники Целевого учреждения по интеграции 2000 – 2003 гг.
22. Целевое учреждение по интеграции неэстонцев, PHARE Standard Summary Project Fiche: Estonian Language Training and Teaching in Estonian for Non-Estonian Speakers, 2001
23. Open Society Institute 2002, Minority Protection in Estonia, An Assessment of the Programme of Integration in Estonian Society 2000 – 2007
24. П. Каабэл. Nüüd üles, keda võõras rõhub. Tegelikuse Keskus, июль, 2005
25. Половина русских хвалит советское время, портал новостей Delfi, 26 июля, 2005
26. PriceWaterhouseCoopers, промежуточная оценка проекта PHARE «Программа ES 0003.01 социальной интеграции и обучения языку Эстонских нацменьшинств», 2003
27. Радзинский, Э. Vale otsus, vale mees ja vale maa.. Tegelikuse Keskus, май, 2005
28. Бюро министра по делам народонаселения, Государственная программа «Интеграция в эстонском обществе в 2000 – 2007 гг.»
29. Бюро министра по делам народонаселения, Планы деятельности государственной подпрограммы «Интеграция в эстонском обществе в 2000 – 2007 гг.» на 2004 – 2007 годы

30. Бюро министра по делам народонаселения, Отчеты применения государственной подпрограммы «Интеграция в эстонском обществе в 2000 – 2007 гг.» в 2000 – 2004 годы
31. Институт международных и социальных исследований, Мониторинг интеграции, 2005
32. Раннут, Ю. Новые иммигранты в нашем обществе и системе образования, Справочник, 2004
33. Рийгикогу, Закон о культурной автономии нацменьшинств, 01.08.2002
34. Рийгикогу, Закон о ратификации рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, 01.06.2002
35. Департамент статистики, Занятые иностранцы по сферам деятельности в 2000 – 2003 гг.
36. Тафэл К., Тэрк, Э. Исследование осуществимости проекта «Интегрирование иноязычного населения на рынок труда», Eesti Tuleviku-Uuringute Instituut, 2004
37. Таммэ, К. Результаты опроса «Влияние летних проектов обучения эстонскому языку в лагерях и семьях в 2003 году на владение эстонским языком среди молодежи Ида-Вирумаа», Целевое учреждение по интеграции неэстонцев
38. TNS Emor, Исследование: Эстоноязычное предметное преподавание в школах с русским языком обучения, 2004
39. Нацменьшинства и процессы интеграции. Сборник материалов. Составители: Р. Григорян, Л. Дигоева и др, 1999
40. Вёэрманн, Р., Хелемяэ, Е., Ниммерфэлдт, Г. Отчет оценки деятельности проекта зарубежной помощи «Мультикультурная Эстония», март 2005

ПРИЛОЖЕНИЕ 4. Предложения для новой структуры программы

Новая подцель, задачи и характеристики действий	
Подпрограмма I	Переход на двуязычное обучение
Изучение государственного языка:	
<ul style="list-style-type: none"> - необходимые учебные пособия - дополнительное обучение учителей эстонского языка - подготовка учителей эстонского языка - обновление учебной программы - языковые лагеря - проживание в эстонских семьях 	
Преподавание других предметов на эстонском языке:	
<ul style="list-style-type: none"> - учебные пособия - профессиональное обучение эстонскому языку учителей - расширение языкового погружения - привлечение школ к изменениям - программы по обмену учеников 	
Подпрограмма II	Этнические меньшинства
Поддержка культурной деятельности нацменьшинств:	
<ul style="list-style-type: none"> - поддержка художественной деятельности обществ - ознакомление с нацменьшинствами - информирование меньшинств 	
Поддержка эстоноязычного обучения:	
<ul style="list-style-type: none"> - поддержка воскресных школ - классы углубленного обучения языкового меньшинства в обычной школе 	
Подпрограмма III	Интеграция взрослых
Языковое обучение:	
<ul style="list-style-type: none"> - развитие системы экзаменов эстонского языка - доступность языковых курсов - компенсация расходов сдавшим экзамен - обучение групп риска (в том числе заключенные) - обучение важных служащих 	
Увеличение числа Эстонских граждан:	
<ul style="list-style-type: none"> - компенсация расходов готовящимся к экзамену на гражданство 	

Новая подцель, задачи и характеристики действий	
- Распространение информации для граждан	
Подпрограмма IV	Единое информационное пространство
Роль общественно-правового телерадиовещания:	
<ul style="list-style-type: none"> - двуязычная программа ETV - стабильное финансирование мультикультурного Радио 4 	
Информирование на русском языке:	
<ul style="list-style-type: none"> - доступность существенной общественной информации на русском языке - усиление части новостей национального телерадиовещания 	
Подпрограмма V	Трудовая занятость Ида-Вирумаа
Меры рынка труда:	
<ul style="list-style-type: none"> - связывание профтехучилищ с рынком труда - модернизация профтехучилищ - учет потребностей работодателей - курсы по преуспеванию безработных - переподготовка безработных 	
Помощь инвестирования:	
<ul style="list-style-type: none"> - приоритетность при привлечении средств Европейского Союза - добывание иностранных инвестиций - льготы при софинансировании EAS 	

ПРИЛОЖЕНИЕ 5. Вопросники опросов

Добавлены отдельными документами.